

**ОТКУДА
ИСХОДИТ**

**УГРОЗА
МИРУ**

ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ

Издание второе, дополненное

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1982

Содержание

Предисловие

I. Введение

II. Развитие ракетной техники

III. Ракетно-космическая техника

IV. Стратегические ракеты

V. Тактика ракетных войсков

VI. Ракетно-космическая техника в СССР

VII. Ракетно-космическая техника в США

VIII. Ракетно-космическая техника в Великобритании

IX. Ракетно-космическая техника в Японии

X. Ракетно-космическая техника в Китае

XI. Ракетно-космическая техника в Индии

XII. Ракетно-космическая техника в Австралии

XIII. Ракетно-космическая техника в Канаде

XIV. Ракетно-космическая техника в Южной Америке

XV. Ракетно-космическая техника в Африке

XVI. Ракетно-космическая техника в Азии

XVII. Ракетно-космическая техника в Европе

XVIII. Ракетно-космическая техника в Северной Америке

XIX. Ракетно-космическая техника в Южной Америке

XX. Ракетно-космическая техника в Африке

XXI. Ракетно-космическая техника в Азии

XXII. Ракетно-космическая техника в Европе

В книге использованы иллюстрации из справочника "Jane's Fighting Ships", книг "US War Machine", "Rockets and Missiles", брошюры "Soviet Military Power" и журналов: "Aviation Week and Space Technology", "US News and World Report", "Armies and Weapons", "Soldier", "Newsweek", "US Naval Institute's Proceedings"

Введение

В 70-х годах разрядка напряженности в отношениях между государствами, принадлежащими к различным социально-политическим системам, заставила отступить «холодную войну». Стала набирать темп перестройка международных отношений на принципах мирного сосуществования. Однако на рубеже 80-х годов, особенно после смены руководства в Белом доме, в политике США и ряда других государств — участников НАТО произошел крутой поворот. Правящие круги этих стран в международных отношениях начали ориентироваться на силу, и только на силу. Государственные и военные деятели Соединенных Штатов стали открыто заявлять о допустимости развязывания как глобальной, так и «ограниченной» ядерной войны. Крупные районы мира, на тысячи километров удаленные от США, были объявлены сферой «жизненных интересов» Вашингтона.

Нынешняя американская администрация и некоторые ее наиболее воинствующие партнеры из других стран НАТО вознамерились нарушить сложившееся в минувшем десятилетии военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и Североатлантическим блоком. Для оправдания взятого ими курса на достижение военного превосходства над СССР и Варшавским Договором сфабрикованный много лет назад миф о «советской военной угрозе» дополняется ныне новыми тезисами об «отставании» США и НАТО в целом в военной области, о появлении в американской военной машине «окон уязвимости» и другими вымыслами.

В кампанию по изобретению и распространению различного рода измыш-

лений включились руководящие политические и военные деятели США и НАТО. По их указанию одна за другой издаются пропагандистские брошюры, откровенно направленные на то, чтобы запугать общественность, прежде всего стран Запада, военным потенциалом СССР и стран Варшавского Договора и убедить ее в необходимости пойти на дальнейшее наращивание военной мощи США и НАТО.

Такую цель преследовала, в частности, изданная Пентагоном в конце прошлого года брошюра «Советская военная мощь». В ней в совершенно лживом свете представлены Советские Вооруженные Силы и их вооружения. Даже многие эксперты на Западе вынуждены были признать, что эта публикация — пропагандистский шаг, с помощью которого США пытались оправдать в глазах народов свой курс на форсированную гонку вооружений и еще теснее привязать к своей милитаристской политике «строптивых» западно-европейцев.

Потерпев неудачу с выпуском пентагоновской брошюры, Соединенные Штаты, теперь уже под флагом НАТО, издали вторую — «НАТО и Варшавский Договор. Соотношение сил». Совершенно очевидно, что и ее основная направленность осталась прежней — налицо стремление доказать недоказуемое, а именно что современная международная обстановка характеризуется не военно-стратегическим равновесием между СССР и США, между НАТО и Варшавским Договором, а якобы «подавляющим» военным превосходством СССР и Организации Варшавского Договора.

Однако факты измышлениями не опровергнуть. Ведь за пропагандистскими

маневрами США и НАТО, направленными на раздувание военного психоза и активизацию военных приготовлений, скрываются реальные намерения во что бы то ни стало опрокинуть баланс сил, добиться военного превосходства в качестве основы для политики Вашингтона. Именно на это нацеливают оба издания как Пентагона, так и НАТО. В обоих этих предвзятых односторонних «исследованиях» извращаются политика и военная доктрина Советского Союза, предпринимается попытка изобразить существующую якобы «незащищенность» Запада перед лицом угрозы с Востока. В натовской брошюре, кроме того, прослеживается сознательное искажение действительности, касается ли это сравнения военных потенциалов сторон в целом или только стратегических ядерных сил, ядерных вооружений средней дальности в Европе, обычных вооруженных сил.

В обеих брошюрах проводится мысль, что будто Советский Союз и Варшавский Договор вообще не имеют права на паритет. Тем, кто в США и НАТО так думает, следовало бы понимать, что расчеты сломать существующее в настоящее время военное равновесие иллюзорны. Советский Союз — об этом уже неоднократно заявлялось на самых авторитетных уровнях — не стремился и не стремится к военному превосходству, но он и не позволит никому создать такое превосходство над собой. Для этого у него есть все необходимое.

Разумеется, не может быть оставлена без внимания откровенно милитаристская линия США на дальнейшую гонку вооружений, особенно стратегических. В связи с этим, продолжая курс на обеспечение мира и разрядку, СССР вынужден принимать соответствующие меры по укреплению обороноспособности и боевой мощи Вооруженных Сил. Однако эти меры носят сугубо оборонительный и ответный на действия США характер. Они не выходят за рамки интересов обороны социалистического содружества. Всему миру известно заявление руководителя Советского государства Л. И. Брежнева о том, что Союз Советских Социалистических Рес-

публик принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Приписывание Советскому Союзу каких-то коварных замыслов подготовки «первого удара» по США и странам Западной Европы — это обман народов.

Упомянутые издания Пентагона и НАТО сами по себе и не заслуживали бы особого внимания, если бы не отражали господствующей в США и ряде западноевропейских стран НАТО политической линии, направленной на разжигание пропагандистской войны против стран социализма, нагнетание напряженности в отношениях между государствами, развязывание безудержной гонки вооружений.

Коль скоро атлантические деятели, спекулируя на мифе о «советской военной угрозе», пошли на своеобразную эскалацию клеветы о Вооруженных Силах СССР, возникла необходимость довести до общественности объективные данные о соотношении вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора. Именно поэтому подготовлено второе издание книги «Откуда исходит угроза миру». Непредвзятый читатель найдет в ней ответы на те антисоветские измышления, которыми заполнены обе пропагандистские брошюры США и НАТО.

В книге, подготовленной компетентными советскими органами, рассматриваются современное состояние и направленность развития вооруженных сил и военно-промышленного потенциала главной силы НАТО — Соединенных Штатов Америки, на которые опирается американская администрация во взятом ею курсе на проведение политики «с позиции силы», достижение военного превосходства. В целях создания объективного представления о стратегической ситуации, сложившейся в мире, проанализированы соотношение военных сил между Востоком и Западом, а также подход сторон к разрядке международной напряженности, к проблемам сохранения и упрочения мира, обуздания гонки вооружений.

В разделе I — «Объективные оценки?» — показывается, насколько необъективны и пристрастны оценки военного потенциала СССР, его внешней полити-

ки и военной стратегии, сделанные представителями военного ведомства США и штаб-квартиры НАТО, их явная тенденциозность в подборе и анализе данных, характеризующих военную мощь Варшавского Договора и Североатлантического союза.

В разделе II — «Военная машина США» — приведены данные о вооруженных силах Соединенных Штатов Америки, которые уже в мирное время развернуты далеко за пределами государственных границ США и содержатся в организации и численности, отвечающих замыслу ведения отнюдь не оборонительной войны; показано их угрожающее развитие: оценивается американская военная индустрия и роль военно-промышленного комплекса, в значительной мере определяющего курс на милитаризацию страны и ставку на военную силу в международных отношениях; рассматривается существо современной военной стратегии США.

В разделе III — «Соотношение военных сил между Востоком и Западом» — на основе реальных цифровых и фактических данных сопоставлены стратегические ядерные силы и ядерные средства средней дальности сторон, приведено соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора, их военно-морских сил.

В разделе IV — «Два направления в мировой политике» — изложены факты, свидетельствующие об отношении правительств СССР и США к заключенным договорам, к переговорам в области ограничения и сокращения вооружений.

В книге, наряду с данными советских компетентных органов, использованы также некоторые цифровые и фактические материалы Лондонского института стратегических исследований и официальных американских источников, которые никак нельзя заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу.

I. Объективные оценки?

Авторы как первой — американской, так и второй — натовской, публикаций, претендуя на объективность и беспристрастность, привели большое количество цифрового материала. Во второй брошюре большинство этих цифр касается соотношения сил Варшавского Договора и блока НАТО. Очевидно, имелось в виду доказать этим «угрозу», которая якобы исходит со стороны Советского Союза и его союзников по Варшавскому Договору, и изобразить Советский Союз инициатором гонки вооружений.

Так ли это на самом деле?

Чтобы объективно показать, кто и кому в действительности бросает вызов, кто начал и на протяжении более трех десятилетий продолжает во всевозрастающих темпах гонку вооружений, прежде всего средств массового уничтожения, кто безудержно наращивает свою военную мощь и создает реальную угрозу миру и безопасности народов, следует обратиться к фактам.

Август 1945 г. возвестил миру о появлении самого губительного в истории человечества оружия — атомного. Соединенные Штаты не только создали атомную бомбу, но и без какой-либо военной необходимости применили ее против мирных жителей Хиросимы и Нагасаки.

Выдвинутые в последующие годы советские предложения о запрещении использования ядерной энергии в военных целях были отвергнуты США. Перед

лицом нависшей опасности СССР принял ответные меры, создав свою атомную бомбу.

Так было и в последующем. Именно США стали инициатором гонки стратегических вооружений. В 50-х годах под предлогом «отставания в бомбардировщиках» Пентагон выбил в конгрессе крупные ассигнования и форсировал выполнение широкой программы строительства стратегических бомбардировщиков. Когда же в Соединенных Штатах была создана целая армада таких самолетов, обнаружилось, что число советских бомбардировщиков было умышленно завышено американцами в 3—4 раза.

В начале 60-х годов был поднят шум насчет «ракетного отставания США», и они первыми приступили к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Когда же было развернуто более тысячи таких ракет, «оказалось», что советская «ракетная угроза» была преувеличена в 15—20 раз.

Одновременно было положено начало американской программе строительства 41 атомной подводной лодки с баллистическими ракетами. В тот период таких лодок ни у кого в мире не было. Уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет подводных лодок разделяющимися головными частями. О том, кто является зачинателем наращивания числа атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ), баллистических

ИНИЦИАТИВА В СОЗДАНИИ НОВЫХ СИСТЕМ ОРУЖИЯ

США	СССР
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ	
 <p>середина 40-х годов (применено в августе 1945 г.)</p>	 <p>конец 40-х годов</p>
МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ	
 <p>середина 50-х годов</p>	 <p>конец 50-х годов</p>
АТОМНЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ	
 <p>середина 50-х годов</p>	 <p>конец 50-х годов</p>
АТОМНЫЕ АВИАНОСЦЫ	
 <p>начало 60-х годов</p>	<p>нет</p>
РАЗДЕЛЯЮЩИЕСЯ ГОЛОВНЫЕ ЧАСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО НАВЕДЕНИЯ	
 <p>конец 60-х годов</p>	 <p>середина 70-х годов</p>
НЕЙТРОННЫЕ БОЕПРИПАСЫ	
 <p>конец 70-х – начало 80-х годов</p>	<p>нет</p>

ракет и ядерных зарядов на них, говорят следующие данные.

Год	США		СССР	
	ПЛАРБ/пусковые установки	Ядерные заряды	ПЛАРБ/пусковые установки	Ядерные заряды
1960	3/48	48	Нет	Нет
1967	41/656	1552	2/32	32
1970	41/656	2048	20/316	316
1975	41/656	4536	55/724	724
1981	40/648	5280	62/950	2000

Соединенные Штаты первыми на рубеже 70-х годов стали оснащать баллистические ракеты стратегического назначения многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения, положив начало новому витку гонки ядерных вооружений. А вслед за этим они ускоренными темпами приступили к созданию нового типа стратегического оружия — ядерных крылатых ракет большой дальности воздушного, наземного и морского базирования.

В 1981 г. президент США принял решение о полномасштабном производстве нейтронных боеприпасов. Наконец, уже располагая в настоящее время самым мощным в мире арсеналом химического оружия, США приступили к производству новых химических боеприпасов — бинарных — и к оснащению ими своих вооруженных сил.

Советский Союз на всем протяжении послевоенной истории не выступал инициатором создания новых видов вооружений. В строительстве своих вооруженных сил он был вынужден реагировать на те угрозы, которые создавал Запад. СССР никогда не стремился достичь военного превосходства, ограничиваясь мерами, необходимыми для обеспечения надежной безопасности — своей и своих союзников. Об этом неоднократно заявлялось официально советскими руководителями самого высокого уровня. Л. И. Брежнев в ответах на вопросы американского журнала «Тайм» говорил: «Мы не добиваемся военного превосходства над Западом, нам оно не нужно. Нам нужна лишь

надежная безопасность». И все, что делалось и делается Советским Союзом в области обороны, подчинено этой цели.

Нарушить сложившийся паритет вооруженных сил, военно-стратегическое равновесие пытаются Соединенные Штаты. Именно эту цель преследует президент США своей программой всеобъемлющего наращивания стратегических вооружений, объявленной в октябре 1981 г.

Программа Р. Рейгана охватывает все компоненты стратегических наступательных сил и включает развертывание новых межконтинентальных баллистических ракет МХ и новых стратегических бомбардировщиков, строительство атомных ракетных подводных лодок системы «Трайидент», расширение производства крылатых ракет различных типов и другие меры.

Так кто же кому бросает вызов? Кто навязывает миру гонку вооружений?

Или взять факты другого рода.

В брошюре «Советская военная мощь» министерство обороны США приводит данные о наличии в Советском Союзе 1398 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, 950 пусковых установок баллистических ракет подводных лодок и 156 тяжелых бомбардировщиков, способных поднять около 7000 ядерных боеприпасов. Сами по себе эти цифры внушительные. Но авторы брошюры Пентагона обошли молчанием 10 000 ядерных боеприпасов стратегических наступательных сил США. Эти силы насчитывают в своем составе 1053 пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет, 656 пусковых установок баллистических ракет подводных лодок и свыше 570 тяжелых бомбардировщиков, а также 65 средних бомбардировщиков. Кроме того, Соединенные Штаты содержат вблизи территории Советского Союза тысячи самолетов в составе ядерных средств передового базирования в Европе, на Дальнем Востоке, в Индийском океане.

Следует также иметь в виду, что Советскому Союзу противостоят не

только США, но и две другие ядерные державы Запада, а угроза со стороны ядерных сил Китая пока еще более серьезна для СССР, чем для США.

Далее, Пентагон пытается запугать мировую общественность развитием советского Военно-Морского Флота, расширением его возможностей решать задачи в удаленных районах мира. Тем самым якобы бросается «вызов традиционному господству Запада на море». Американский президент даже заявил, что у США на море возникло некое «окно уязвимости».

Как серьезная угроза Западу преподносится, в частности, появление в советском Военно-Морском Флоте в последние годы авианесущих кораблей «Киев» и «Минск» и атомного ракетного крейсера «Киров». Однако США имеют двадцать один авианосец и не один атомный ракетный крейсер, а девять. Только в

60—70-х годах Соединенные Штаты построили один за другим семь самых крупных в мире авианосцев водоизмещением по 80—90 тыс. тонн с 90 самолетами на каждом, в том числе три атомных. В 1982 г. введен в строй четвертый атомный авианосец стоимостью 4 млрд. долларов.

Уместно напомнить, что в те годы СССР строил атомные ледоколы для мирного освоения советской Арктики.

Односторонняя оценка преднамеренно дается и вооружениям Сухопутных войск СССР. В брошюре министерства обороны США указывается, например, что Советский Союз приспособил некоторые артиллерийские системы калибров 203 мм и 240 мм для стрельбы ядерными боеприпасами. Вместе с тем в ней не упоминаются самоходные гаубицы калибра 203,2 мм, способные вести огонь ядерными боеприпасами, которые

АТОМНЫЙ АВИАНОСЕЦ «ЭНТЕРПРАЙЗ». Водоизмещение 89 600 тонн. На нем базируется около 90 самолетов, в том числе около 40 носителей ядерного оружия. Всего в регулярных ВМС США насчитывается 15 авианосцев (кроме того, 6 в резерве).

САМОХОДНЫЕ 203,2-мм ГАУБИЦЫ. Дальность стрельбы 30 км. Для них имеются ядерные снаряды, начато производство нейтронных боеприпасов. Гаубицы состоят на вооружении сухопутных войск и морской пехоты ВМС США, а также армий других стран НАТО.

уже не один десяток лет состоят на вооружении армий США, ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии, Дании, Нидерландов. Для этой цели также могут применяться и 155-мм гаубицы, которые состоят на вооружении войск всех стран НАТО. Следует подчеркнуть, что на территории ФРГ сейчас размещено более 600 американских, английских и канадских артиллерийских систем, приспособленных для применения ядерного оружия.

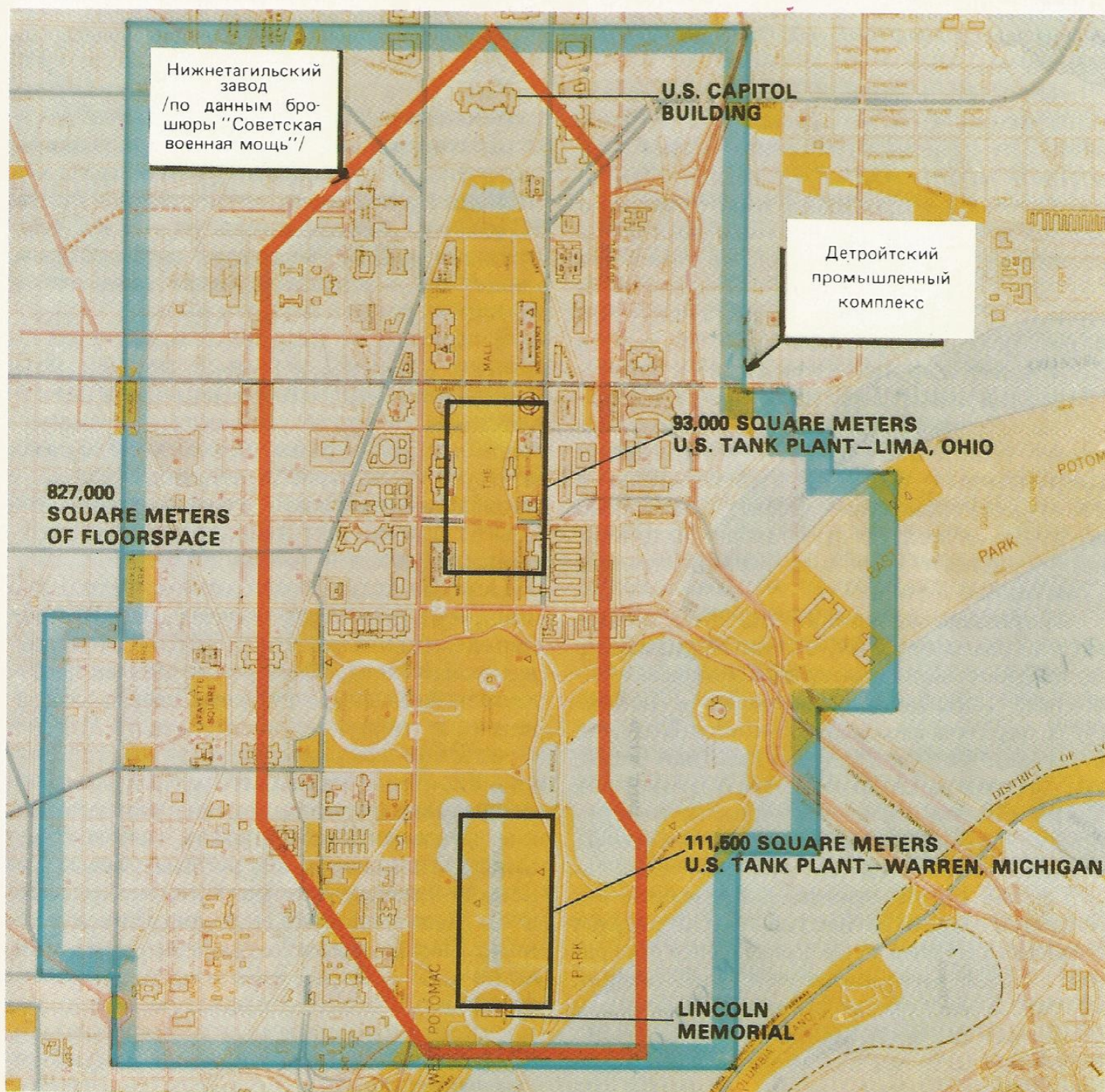
В подтверждение надуманного тезиса о «вызывающем тревогу наращивании военной мощи» Советским Союзом на Западе в различных вариантах приводятся заведомо преувеличенные данные о военных расходах СССР. Вопреки истине общественность пытаются убедить в том, что эти расходы постоянно растут. А тот факт, что в действительности они в последние годы оставались практически неизменными, попросту замалчивается.

Что касается военного бюджета США, то он из года в год увеличивается. Так, темпы его роста в 1978—1980 гг., согласно официальным американским данным, превышали 13%, а в 1981 г. военный бюджет США возрос на 19%. Еще более высокие темпы роста военных расходов США предусмотрены на последующие годы. Только в 1985 г. Соединенные Штаты планируют ассигновать на военные цели более 340 млрд. долларов, а в целом за предстоящее пятилетие — 1,7 трлн. долларов. Постоянно увеличиваются они и в других странах блока НАТО.

Так обстоит дело с военными расходами.

Лишены объективности утверждения авторов брошюры «Советская военная мощь» относительно оборонной промышленности СССР. Они подчеркивают, что Советский Союз имеет 135 военных заводов. Но ни словом не обмолвились о том, что в Соединенных

ПЛАН ПЛОЩАДИ ДЕТРОЙТСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ТАНКОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПРИВЕДЕННЫМ В БРОШЮРЕ ПЕНТАГОНА «СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ МОЩЬ» ПЛАНОМ ПЛОЩАДИ ЗАВОДА В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВАГОНЫ И ТАНКИ (спроецировано на план г. Вашингтона)

Штатах вооружение и военную технику выпускают 146 государственных заводов и около 4 тысяч крупных предприятий частных фирм.

Чтобы произвести впечатление на читателя, в брошюре приводятся некоторые сравнения. Так, на одной из схем сопоставляется преувеличенная площадь завода в Нижнем Тагиле (СССР), производящего железнодорожные вагоны и танки, с площадью двух отнюдь не самых крупных американских танковых заводов. Но стоит сравнить Нижнетагильский завод с танковым арсеналом в Детройте, как становится ясным, к какой подтасовке фактов прибегают в Пентагоне.

Военное ведомство США приписывает Советскому Союзу стремление к «глобальному распространению советской военной мощи». Однако и в этом Пентагон вступает в противоречие не только с реальной действительностью, но и даже с самим собой. Он вынужден признать тот факт, что советские воинские контингенты располагаются на территории лишь некоторых союзных государств Восточной Европы и соседних стран — Монголии и Афганистана, причем строго на договорных началах. В то же время воинские части и соединения вооруженных сил США размещены в десятках стран мира, имеют более 1500 военных объектов и баз, расположенных главным образом вблизи границ Советского Союза.

Американские авианосцы с носителями ядерного оружия, атомные ракетные подводные лодки, отряды боевых надводных кораблей непрерывно курсируют у берегов Европы, Дальнего Востока и в Индийском океане. Более чем двухсоттысячные силы быстрого развертывания содержатся в готовности к переброске за многие тысячи километров от Соединенных Штатов Америки.

Так же односторонне и тенденциозно изложен вопрос о поставках Советским Союзом оружия в развивающиеся страны. СССР изображается как самый крупный экспортер военной техники и вооружения, в то время как на долю США приходится около 45% всей мировой торговли оружием. Если учесть, что

свыше 20% этой торговли приходится на другие страны блока НАТО, то станет ясно, откуда идет основной поток оружия. Общеизвестно, что американское оружие направляется для поддержки реакционно-диктаторских режимов, подавления революционных и национально-освободительных движений, закрепления военного присутствия США в странах-получателях. Отдельные поставки советского оружия имеют место в страны, которые вынуждены отстаивать свой суверенитет и бороться за свою национальную независимость. При этом СССР никаких корыстных политических или других целей не преследует.

Как и в других пропагандистских публикациях Запада, авторы «Советской военной мощи» в явно искаженном виде представили принципиальные положения внешнеполитической линии КПСС и Советского государства, приписывая СССР «экспорт революции», «ведение подрывной деятельности в других странах» и т. п.

В истории не было, нет и не будет ни одного примера, который мог бы хоть как-то подтвердить измышления о «советском экспорте революции». Коммунистическая партия Советского Союза исходит из того, что революцию нельзя навязать какой-либо стране извне; она может произойти только в силу внутренних причин и условий.

Основные направления и принципы внешней политики Советского Союза определены Конституцией СССР, Программой КПСС, решениями ее съездов и направлены на упрочение мира, сохранение и развитие разрядки. КПСС и Советское государство руководствуются в своей внешнеполитической деятельности такими принципами, как признание права каждого народа самому, без вмешательства извне, решать свои внутренние дела; отказ от попыток установить над странами и народами какие-либо формы господства или гегемонии, включать их в «сферу своих интересов»; строгое уважение территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ; полное и безоговорочное признание суверенитета государств,

их полного равноправия в международных экономических и политических отношениях. В СССР уже более 30 лет действует закон о защите мира, Конституцией СССР запрещена пропаганда войны.

В то же время истории известны многочисленные факты империалистического экспорта контрреволюции. Ведущая роль в этом после второй мировой войны принадлежит Соединенным Штатам Америки, о чем более подробно говорится в разделе IV.

В искаженном виде преподносится и советская военная доктрина. Ссылаясь на мнимые «советские публикации» и «заявления советских руководителей», авторы брошюры, да и некоторые официальные представители администрации США утверждают, будто бы советская военная доктрина носит агрессивно-наступательный характер и Советский Союз рассчитывает на достижение победы в ядерной войне путем нанесения упреждающего удара. Эти утверждения совершенно беспочвенны, так же как беспочвенны и ссылки на советское руководство. Ни один из партийных или государственных руководителей СССР не заявлял и не мог заявить этого. Все обстоит как раз наоборот.

Советская военная доктрина носит сугубо оборонительный характер. Об этом заявлялось на самом высоком уровне. В Декларации государств — участников Варшавского Договора от 15 мая 1980 г. прямо сказано: «У нас нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной».

Советская военная доктрина всегда исходила и исходит из принципа ответных, то есть оборонительных, действий. Стратегические ядерные силы СССР никогда не назывались «стратегическими наступательными силами», как это имеет место в Соединенных Штатах Америки.

СССР рассматривает ядерное нападение как тягчайшее преступление против человечества. Это вновь подтвердил Л. И. Брежнев в октябре 1981 г., подчеркнув, что рассчитывать на победу в ядерной войне — это опасное безумие.

«...Начинать ядерную войну в надежде выйти из нее победителем,— говорил он,— может только тот, кто решил совершить самоубийство».

В основе советской военной стратегии лежит положение о том, что Советский Союз не применит ядерное оружие первым. Он вообще против применения любого оружия массового уничтожения.

В противоположность этому в США разрабатываются и широко рекламируются различные военно-стратегические концепции, предусматривающие активный, наступательный характер использования многочисленных вооруженных сил, оснащаемых все более разрушительными видами ядерного и обычного оружия. Об этом свидетельствует и новая военная стратегия администрации США, агрессивную сущность которой вновь подтвердил помощник президента по национальной безопасности У. Кларк в мае 1982 г. Как следует из его заявления, основой политики США, опирающейся на военную силу, остается долгосрочная программа наращивания американских вооруженных сил, прежде всего совершенствования стратегического ядерного арсенала.

Одновременно подчеркивается важность усиления обычных вооруженных сил, которые США и впредь рассчитывают использовать для вмешательства во внутренние дела других государств в различных районах мира. Основной идеей новой стратегии остается неограниченное применение стратегических наступательных сил США в упреждающем ударе по СССР. С начала 50-х годов в стратегических концепциях США сохраняет свою силу и ставка на достижение победы в ядерной войне. Эти установки нынешней администрации США закреплены в директивных указаниях министра обороны К. Уайнбергера по планированию строительства вооруженных сил на 1984—1988 гг.

В последнее время военно-политическое руководство США навязывает миру идею так называемой ограниченной ядерной войны. Ее подлинный смысл состоит в том, чтобы ограничить

применение ядерного оружия каким-либо географическим районом, удаленным от США. Именно об этом заявил президент Р. Рейган в октябре 1981 г.: «Может сложиться такая ситуация, когда произойдет обмен ударами с применением обеими сторонами тактического оружия против воинских контингентов на поле боя без того, чтобы какая-либо из больших держав нажала на кнопку». Под полем боя совершенно определенно подразумевается Европейский континент.

Идея «ограниченной» ядерной войны, ставшая в последнее время столь популярной у военно-политического руководства США, представляет собой, в сущности говоря, вариант все той же концепции «первого удара». Но она не в состоянии обеспечить ее проповедникам достижение желаемых целей. Их намерения и планы опасны для человечества.

Логика войны, характер современных вооружений таковы, что, вспыхни ядерная война, будь то в Европе или где-либо еще, она неотвратимо приобрела бы всемирный характер. Лишь совершенно безответственные люди способны утверждать, что ядерную войну можно вести по каким-то заранее разработанным правилам.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о степени объективности авторов брошюры «Советская военная мощь» в оценке широко рекламируемой ими, но на деле не существующей угрозы стратегическим интересам Запада со стороны Советского Союза и его Вооруженных Сил.

Тенденциозность и прямое искажение действительности допускаются и в натовской публикации «НАТО и Варшавский Договор. Соотношение сил». Основное содержание брошюры сводится к сравнению вооруженных сил этих союзов как в целом, так и по их различным структурным компонентам, охватывающим ядерные и обычные вооружения, а также сопоставлению противостоящих группировок сил в различных районах Европы. Однако вместо «делового, объективного и нетенденциозного» анализа в брошюре все «аргу-

менты» подобраны так, что советская оборонная мощь гиперболизуется, а военная мощь США и НАТО умышленно преуменьшается.

В ней, например, весьма упрощенно дается оценка основного вопроса — содержания военных потенциалов двух союзов (НАТО и Варшавского Договора). Хотя в брошюре указывается, что «способность к устрашению» со стороны НАТО затрагивает многие факторы политического, экономического и социального характера, на деле, однако, сравнение военных потенциалов делается однобоко. Оно ограничивается фактически только перечислением численности вооруженных сил и вооружений сторон и намеренно не учитывает военно-экономические и мобилизационные возможности, людские и материальные ресурсы, географическое положение и другие факторы военно-стратегической обстановки.

Читателям преподносятся цифры, которые необъективно показывают реальное состояние военной мощи сторон. Разве можно сравнивать военные потенциалы без учета людских ресурсов? Конечно, нет. Простой подсчет численности населения двух союзов (свыше 620 млн. человек в странах НАТО против 375 млн. человек в странах Варшавского Договора) свидетельствует о более чем полуторном превосходстве НАТО над Варшавским Договором по этому показателю.

Вместо всесторонней оценки даются специально подобранные цифры при сравнении численности и боевого состава вооруженных сил сторон. Если быть действительно объективным, то при оценке этого важного вопроса надо брать вооруженные силы всех государств обоих военных союзов. Составители натовской брошюры неправоммерно исключили из расчета вооруженные силы Франции, Испании, резервные формирования США и других стран НАТО. В то же время существенно завышена численность личного состава армий стран Варшавского Договора.

Подобным же образом сопоставляется общее количество дивизий. У блока НАТО (без Франции и Испании) берутся

только регулярные войска мирного времени, а у Советского Союза и других стран Варшавского Договора учитываются их мобилизационные формирования. Если бы авторы публикации были объективными, то им бы следовало к числу имеющихся в НАТО дивизий регулярных войск добавить Национальную гвардию и организованные резервные формирования США, многочисленные соединения «Хайматшютц» ФРГ и все те территориальные соединения других стран, которые в военное время будут разворачиваться и решать боевые задачи вместе с регулярными войсками.

Преднамеренно искажается соотношение стратегических ядерных сил Советского Союза и США, причем натовская публикация вступает в противоречие с брошюрой Пентагона. Так, военное ведомство США признает, что у Советского Союза имеется 2500 носителей стратегического ядерного оружия (ракет и самолетов). В брошюре НАТО произвольно увеличивается это число на 200 единиц и необоснованно уменьшается более чем на 300 единиц количество стратегических средств США.

Блок НАТО располагает в Европе внушительной группировкой ядерных средств средней дальности, которая по численности примерно одинакова аналогичным ядерным средствам Советского Союза в этом районе. Игнорируя это, авторы брошюры искусственно разделяют ядерные средства средней дальности по произвольно выбранным ими категориям и сравнивают их лишь там, где это выгодно для НАТО. При этом на стороне НАТО не учитывается целый ряд систем. Зато у Советского Союза количество ядерных вооружений средней дальности явно преувеличено.

Так же необъективно сравниваются военно-морские силы сторон. Произвольно определяя группировки сил, предназначенных для действий на Атлантике, составители «документа» значительно завысили состав ВМФ стран Варшавского Договора. В состав же ВМС НАТО включена только часть сил двух (из четырех) флотов США и нацио-

нальных ВМС европейских стран. Произвольно утверждая, что ВМФ СССР является нападающей стороной, а ВМС НАТО — обороняющейся, авторы брошюры пытаются обосновывать необходимость существенного наращивания военно-морской мощи НАТО.

Далеки от объективности оценки авторов по так называемой «технологической базе военного производства». В одном месте утверждается, что Советский Союз во многих областях военного производства достиг равного с НАТО технологического уровня. В другом — говорится о превосходстве Запада в технологии создания и производства высококачественных вооружений, необходимости введения ограничений на обмен технологией с СССР и странами социалистического содружества, будто бы использующими ее для усиления своего военного потенциала. И наконец, в третьем месте заявляется, что дивизии стран НАТО якобы оснащены худшим вооружением, чем советские дивизии. Где же правда?

Правда состоит в том, что возможности сторон в области технологии производства все более выравниваются при сохранении различий в уровнях развития отдельных отраслей. Поэтому качество вооружений в дивизиях и вооруженных силах сторон в целом можно считать тоже примерно одинаковым. Страны Варшавского Договора не считают себя слабыми в технологии производства и уделяют достаточное внимание научно-техническому потенциалу в ответ на все усиливающиеся военно-экономические приготовления блока НАТО.

В брошюре НАТО много других бездоказательных и даже абсурдных утверждений: о проведении Советским Союзом курса на распространение коммунизма во всемирном масштабе, якобы наступательном характере советской военной доктрины, о превышении Варшавским Договором размеров военной мощи, необходимой для обороны (будто штаб НАТО правомочен определять эти размеры) и др. Все это говорит отнюдь не о деловом и объективном подходе к рассмотрению действительного соотно-

шения сил НАТО и Варшавского Договора.

Таким образом, обе брошюры (и Пентагона, и НАТО) вопреки фактам изображают существующее в настоящее время примерное военное равновесие как некое «отставание» США и НАТО в военной области, чтобы запугать, сбить с толку западного читателя, а главное — добиться от него безропотного согласия на увеличение военных

бюджетов, на дальнейшую гонку вооружений.

Получить правильное представление о том, откуда действительно исходит угроза миру, нельзя без конкретного рассмотрения вооруженных сил, масштабов военного производства, сущности военной стратегии, а также направленности внешнеполитического курса главной силы НАТО — Соединенных Штатов Америки.

II. Военная машина США

Для реализации своих глобальных агрессивных замыслов Соединенные Штаты Америки содержат наиболее многочисленные и технически оснащенные среди капиталистических государств вооруженные силы. По своей численности и количеству вооружения они превосходят вооруженные силы Великобритании, Франции, ФРГ и Италии, вместе взятые. Общая численность вооруженных сил США составляет более 3 млн. человек военнослужащих и 1 млн. гражданских служащих.

По административной организации американские вооруженные силы, как и во многих других государствах, включают три вида: сухопутные войска (армия), военно-воздушные и военно-морские силы. Виды вооруженных сил в свою очередь делятся на регулярные войска (силы флота) и организованные резервы.

Наряду с административной организацией вооруженные силы США в отличие от других государств имеют оперативную организацию, по которой все силы и средства включены в пять объединенных и три специальных командования. Эти командования созданы уже в мирное время для руководства и подготовки определенных группировок вооруженных сил к войне, заблаговременной разработки планов проведения стратегических операций на театрах войны, исходя из принятой глобальной политики США.

В соответствии с установками военной доктрины США на подготовку и ведение агрессивных войн на заморских территориях силы и средства четырех объединенных командований из пяти уже в мирное время развернуты за пределами США, в Европейской зоне,

зонах Атлантического и Тихого океанов, Центральной и Южной Америки. Две наиболее мощные группировки размещены в непосредственной близости от границ СССР на Западе и Востоке.

В составе каждой группировки имеются стратегические ядерные средства, разнообразные ядерные средства театра войны, оснащенные самым современным вооружением и укомплектованные по штатам военного времени оперативные объединения и соединения сухопутных войск, ВВС и ВМС.

По целевому предназначению и характеру решаемых задач вооруженные силы США подразделены на стратегические силы, силы общего назначения, силы и средства стратегической переброски войск и резервы.

Стратегические силы

Основу военной мощи и ядерного потенциала США составляют **стратегические наступательные силы**. Они включают межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), стратегическую авиацию и атомные ракетные подводные лодки (ПЛАРБ). Это так называемая американская стратегическая триада.

В боевых частях стратегических наступательных сил США насчитывается 2120 носителей ядерного оружия, в том числе 1053 пусковые установки МБР, 411 бомбардировщиков (346 тяжелых В-52 и 65 средних FB-111А), 656 пусковых установок баллистических ракет на 40 атомных ракетных подводных лодках. Эти средства могут поднять в одном пуске/вылете свыше 10 000

Вооруженные

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В ЕВРОПЕ

Личный состав	337 400 человек
Дивизии	4
Отдельные бригады и полки	6
Боевые самолеты	754
Боевые корабли	20

3-й ФЛОТ

Авианосцы	3
Корабли охранения	80
Атомные подводные лодки	30
Боевые самолеты	552

2-й ФЛОТ

Авианосцы	7
Корабли охранения	105
Атомные подводные лодки	43
Боевые самолеты	720

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Личный состав	14 500 человек
Отдельные бригады	1

ГРУППИРОВКА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЧАСТИ США (ВКЛЮЧАЯ АЛЯСКУ)

Личный состав	2 194 700 человек
Дивизии	21
в том числе предназначенные для переброски в Европу	не менее 13
Отдельные бригады и полки	32
Боевые самолеты	4312
Боевые корабли (включая 7 авианосцев и 2 ПЛА)	56

СОСТАВ СИЛ БЫСТРОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ

Личный состав	около 200000 человек
Дивизии	4-5
Боевые самолеты	свыше 700
Боевые корабли	20-30

ЧИСЛЕННОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Всего личного состава	3 020 600 человек
в том числе:	
в сухопутных войсках	1 420 650 человек
в ВВС	740 200 человек
в ВМС (включая морскую пехоту)	859 750 человек
Организованный резерв	913 600 человек

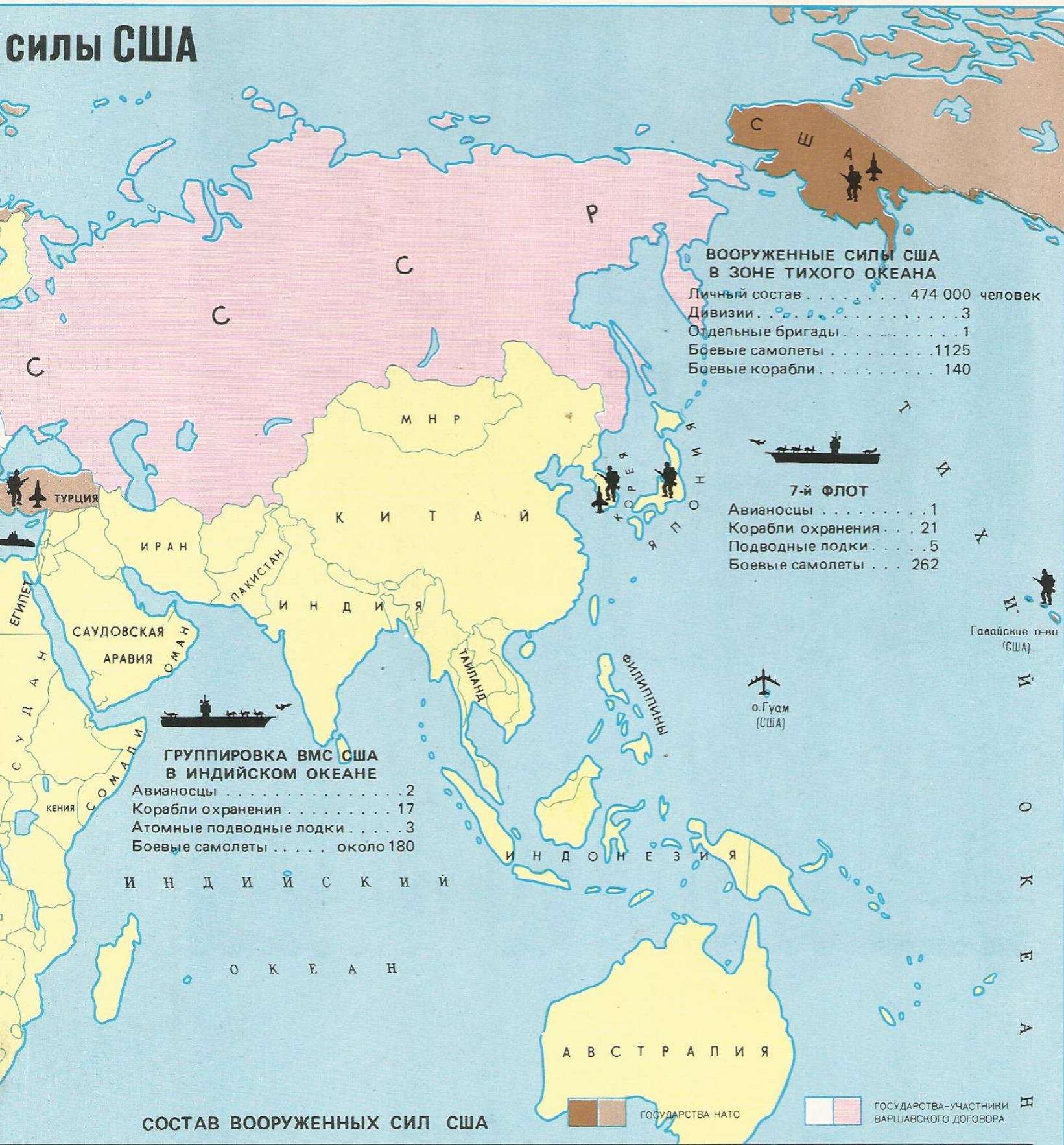
6-й ФЛОТ

Авианосцы	1
Корабли охранения	14
Атомные подводные лодки	5
Боевые самолеты	94

Стратегические наступательные силы

Пусковые установки МБР	1053
Стратегические бомбардировщики	637
Атомные ракетные подводные лодки (ПЛАРБ)	40
Пусковые установки БРПЛ	656

силы США

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В ЗОНЕ ТИХОГО ОКЕАНА

Личный состав 474 000 человек
 Дивизии 3
 Отдельные бригады 1
 Боевые самолеты 1125
 Боевые корабли 140

7-й ФЛОТ

Авианосцы 1
 Корабли охранения . . . 21
 Подводные лодки 5
 Боевые самолеты 262

ГРУППИРОВКА ВМС США В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

Авианосцы 2
 Корабли охранения 17
 Атомные подводные лодки 3
 Боевые самолеты около 180

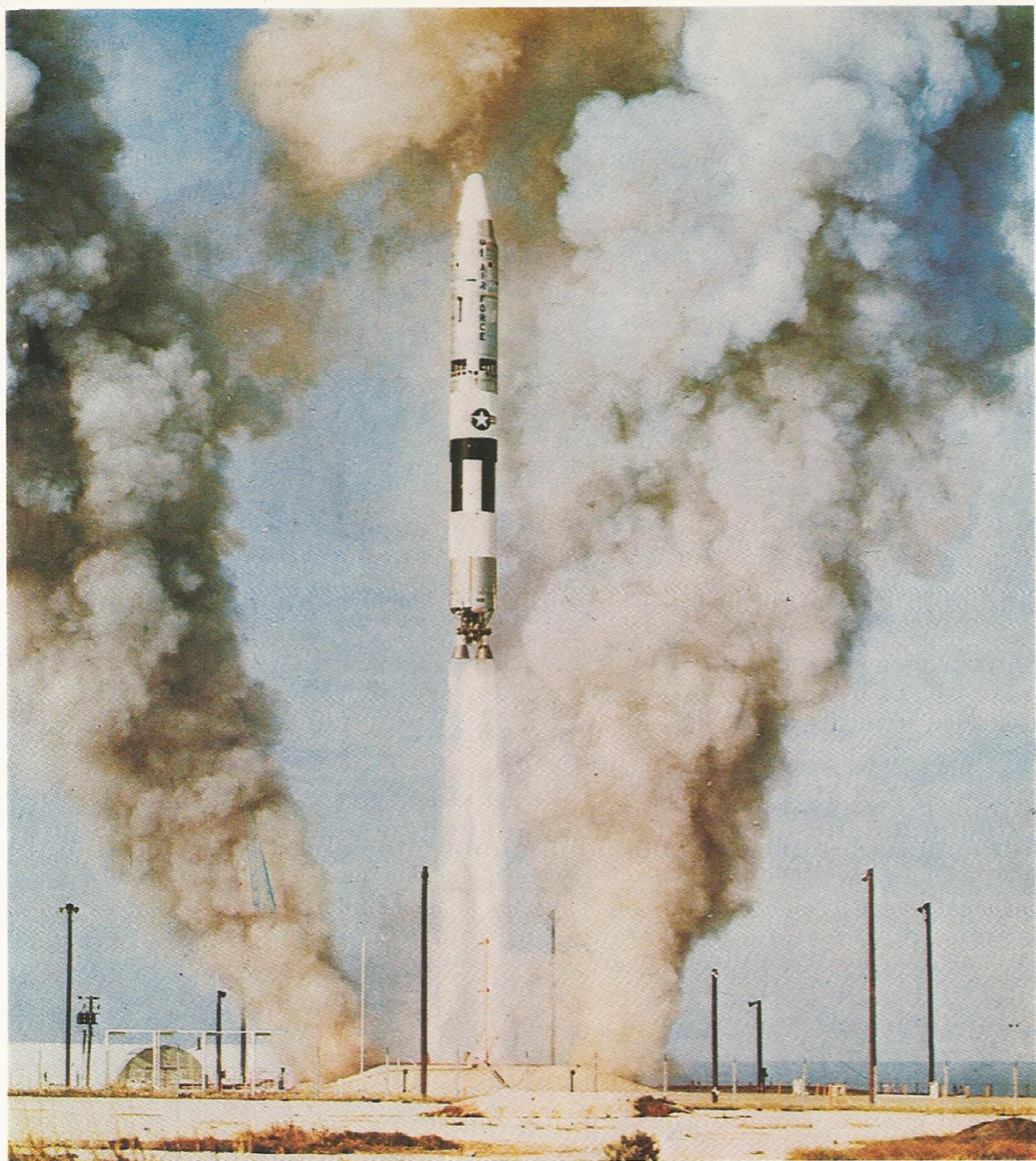
СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Силы общего назначения

Сухопутные войска	ВВС	ВМС
Дивизии 24 Отдельные бригады и полки 40	Самолеты (без стратегических бомбардировщиков) 8770 в том числе боевые 4500	Боевые корабли основных классов (без ПЛАРБ) 394 Боевые самолеты и вертолеты 2630 Дивизии морской пехоты 4

ГОСУДАРСТВА НАТО

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ
БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ
РАКЕТА «ТИТАН-2» —
самая мощная в стратегическом
ядерном арсенале США. Оснащена
ядерной головной частью
мощностью 10 Мт.

ядерных боеприпасов мощностью от 50 кт до 10 Мт каждый. Всего с учетом находящихся в резерве и законсервированных тяжелых бомбардировщиков Соединенные Штаты имеют для стратегических наступательных сил 2346 средств доставки ядерного оружия, в том числе 2281 носитель, относящийся к категории вооружений межконтинентальной дальности, а также 65 средних бомбардировщиков, специально предназначенных для действий на Европейском континенте.

Стратегические ракетные силы наземного базирования имеют на вооружении 550 пусковых установок ракет «Минитмэн-3», 450 «Минитмэн-2», 53 «Титан-2». МБР США способны поднять в одном пуске 2153 ядерные боеголовки мощностью от 170 кт до 10 Мт каждая. Военно-политическое руководство США рассматривает эти силы в качестве средства нанесения первого ядерного удара.

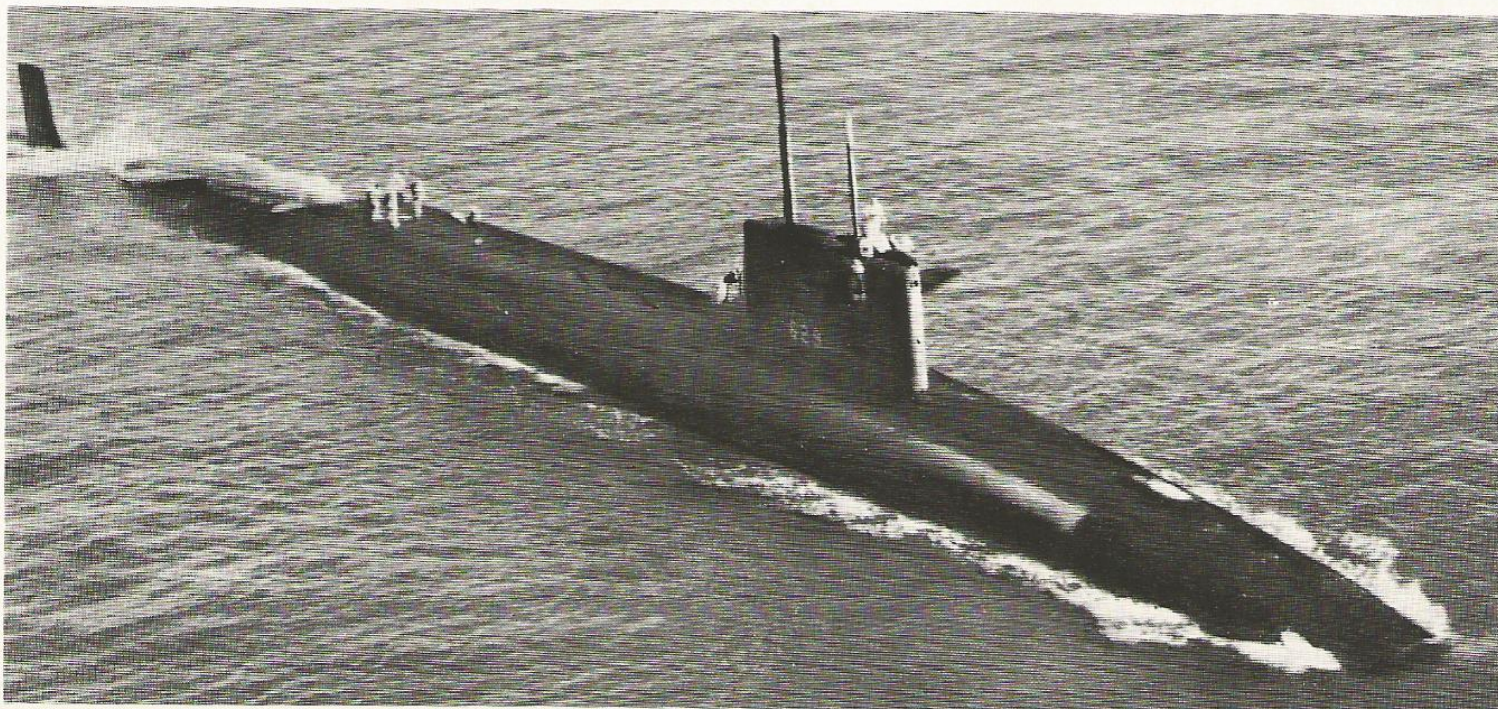
В стратегических ракетных силах морского базирования 40 атомных ракетных подводных лодок, вооруженных

ракетами «Трайидент-1» (240 ПУ), «Посейдон С-3» (304 ПУ) и «Поларис А-3» (112 ПУ), на которых размещено свыше 50% всех стратегических ядерных боеприпасов. Более половины атомных ракетных подводных лодок постоянно находятся на боевом патрулировании в районах, обеспечивающих нанесение с различных направлений ядерных ударов по объектам, расположенным в глубине территории СССР.

Группировка стратегической авиации развернута на континентальной части США и частично на о. Гуам в зоне Тихого океана.

Наряду с основным предназначением — нанесение ядерных ударов — американское военно-политическое руководство возлагает на стратегическую авиацию и другие задачи. Она используется как одно из важнейших средств демонстрации силы в мирное время. С этой целью бомбардировщики В-52 регулярно совершают полеты, в том числе с ядерным оружием на борту, в районы «жизненно важных интересов» США —

АТОМНАЯ РАКЕТНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ДЭНИЕЛ БУН»
(ТИПА «ЛАФАЙЕТ»). Водоизмещение 8250 тонн, имеет 16 пусковых установок БРПЛ. Весной 1980 г. перевооружена с ракет «Посейдон С-3» на «Трайидент-1» (С-4).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-52G «СТРАТОФОРТРЕСС».
Дальность полета с максимальной боевой нагрузкой 13 700 км. Вооруженные ударными ракетами СРЭМ и ядерными авиабомбами бомбардировщики В-52G и В-52Н составляют основу ударной мощи стратегической авиации США.

на Ближний и Средний Восток, в Западную Европу, на Дальний Восток, в Австралию и другие регионы.

Стратегические оборонительные силы США включают силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС, оперативно подчиненные командованию воздушно-космической обороны. По целевому назначению они подразделяются на силы и средства противоракетной, противокосмической, противосамолетной обороны и системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе. Эти силы дополняют потенциал стратегических наступательных сил; непрерывно обеспечивают военно-политическое руководство США данными о воздушно-космической обстановке в глобальном масштабе; предназначены для использования при организации стратегических ядерных ударов и других действий вооруженных сил.

Силы общего назначения

К силам общего назначения относятся сухопутные войска, тактическая авиация ВВС и военно-морские силы (без атомных ракетных подводных лодок). Они являются главным компонентом вооруженных сил США на заморских территориях и призваны обеспечить еще в мирное время достижение глобальных политических целей Соединенных Штатов.

Силы общего назначения предназначены для проведения самостоятельно или совместно с войсками союзников США операций на сухопутных и океанских театрах войны, усиления группировок вооруженных сил на заморских территориях, демонстрации военной мощи, а также для использования в кризисных ситуациях, вооруженной поддержки реакционных режимов и подавления национально-освободительного движения.

Оснащенные разнообразным ядерным и обычным оружием, современной военной техникой, силы общего назначения обладают высокой ударной и огневой мощью и мобильностью.

Сухопутные войска имеют на вооружении около 200 пусковых установок оперативно-тактических ракет, 12 500 танков, около 19 000 бронетранспортеров, 16 500 орудий полевой артиллерии и минометов, в том числе 155-мм и 203,2-мм гаубицы атомной артиллерии, 16 600 пусковых установок ПТУР, более 5000 зенитных установок, около 8800 самолетов и вертолетов армейской авиации.

В военно-воздушных силах общего назначения имеется свыше 8700 самолетов различных типов.

ВМС США насчитывают 856 кораблей и судов (с учетом резерва), из них 394 корабля основных классов, в том числе 83 многоцелевые атомные подводные лодки, 21 авианосец (четыре атомных) и

ЗАЛПОВЫЙ ПУСК ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ РАКЕТ «ПЕРШИНГ-1А». Дальность стрельбы 740 км. Мощность ядерной головной части около 400 кт. В составе сухопутных войск США в Европе и ВВС ФРГ имеется 108 и 72 пусковые установки соответственно; находятся в высокой боеготовности. На создание и развертывание системы «Першинг-1» было израсходовано 3 млрд. долларов.

290 других кораблей, свыше 5000 самолетов и вертолетов.

В соответствии с требованиями официально принятой стратегической концепции «передового базирования» основные группировки сил общего назначения уже в мирное время развернуты и содержатся вне пределов территории Соединенных Штатов Америки.

Наиболее мощная из развернутых за рубежом группировка сил общего назначения США размещена в Европе. Она насчитывает 337 400 человек личного состава, оснащена самым современным наступательным оружием и военной техникой, обладает высокой огневой мощностью и вместе с войсками ФРГ является главной ударной силой объединенных вооруженных сил НАТО, нацеленных против СССР и других стран Варшавского Договора.

В этой группировке на территории Западной Европы находится около 30%

личного состава регулярных сухопутных войск США, до 150 пусковых установок оперативно-тактических ракет (или три четверти из имеющихся у США), 3400 танков, 2500 орудий полевой артиллерии и минометов, более 5000 пусковых установок ПТУР, свыше 1000 вертолетов.

В ВВС США только в Европе около 850 самолетов, в том числе 660 боевых, из них две трети могут доставлять ядерное оружие. Свыше 400 истребителей-бомбардировщиков F-111, F-4 и F-16 являются средствами средней дальности. Они способны наносить ядерные удары на всю глубину территории европейских социалистических стран и западных районов СССР.

Пентагон планирует значительное усиление развернутой в Европейской зоне группировки американских вооруженных сил за счет переброски сил и средств сухопутных войск и тактиче-

ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-111. Радиус действия до 2000 км. Носитель ядерного оружия. Самолеты базируются на территории Великобритании.

ской авиации с континентальной части США. Для обеспечения быстрого наращивания группировки в Европе заскандированы запасы тяжелого вооружения для четырех дивизий сухопутных войск.

Для ведения боевых действий в зоне ответственности блока НАТО, прежде всего в Европейской зоне, США содержат в Средиземном море и на Атлантике 6-й и 2-й оперативные флоты, насчитывающие в своем составе в общей сложности свыше 180 боевых кораблей, в том числе 7 многоцелевых авианосцев, до 50 атомных подводных лодок, свыше 800 боевых самолетов, из них не менее 240 палубных штурмовиков — носителей ядерного оружия, способных достигать территории СССР.

Для сил общего назначения в Западной Европе размещено свыше 7000 ядерных боеприпасов. Кроме того, в распоряжение главнокомандующего вооруженными силами США в Европе выделено несколько сот ядерных боеголовок стратегических ракет «Посейдон С-3».

Вторая по значимости группировка сил общего назначения развернута в зоне Тихого океана. Она насчитывает 474 000 человек личного состава, 140 боевых кораблей, свыше 1100 боевых самолетов.

Значительная часть этой группировки находится в западной части Тихого океана, в том числе в Южной Корее и Японии, т. е. в непосредственной близости от советского Дальнего Востока. Особая роль отводится военно-морским силам, прежде всего соединениям 7-го оперативного флота. Усиление группировки ВМС в западной части Тихого океана предусматривается за счет сил и средств 3-го оперативного флота.

Крупная группировка военно-морских сил Соединенных Штатов развернута в Индийском океане. Основу ее составляют две авианосные группы (около 20 боевых кораблей) из состава 6-го и 7-го оперативных флотов. На авианосцах базируется до 180 боевых самолетов, в том числе 80 палубных штурмовиков —

носителей ядерного оружия. Усиление этой группировки планируется главным образом за счет переброски в район Ближнего и Среднего Востока интервенционистских сил быстрого развертывания. В целях сокращения сроков наращивания группировки вооруженных сил для действий в зоне Индийского океана на о. Диего-Гарсия постоянно находятся 13 судов-складов с тяжелым вооружением и запасами предметов снабжения для экспедиционной бригады морской пехоты на 30 суток боевых действий.

Группировка вооруженных сил США в зоне Центральной и Южной Америки создана для удержания под контролем США Панамского канала, обеспечения американского военного присутствия и противодействия национально-освободительному движению в этом регионе.

В этих же целях в 1981 г. специально создано региональное военное командо-

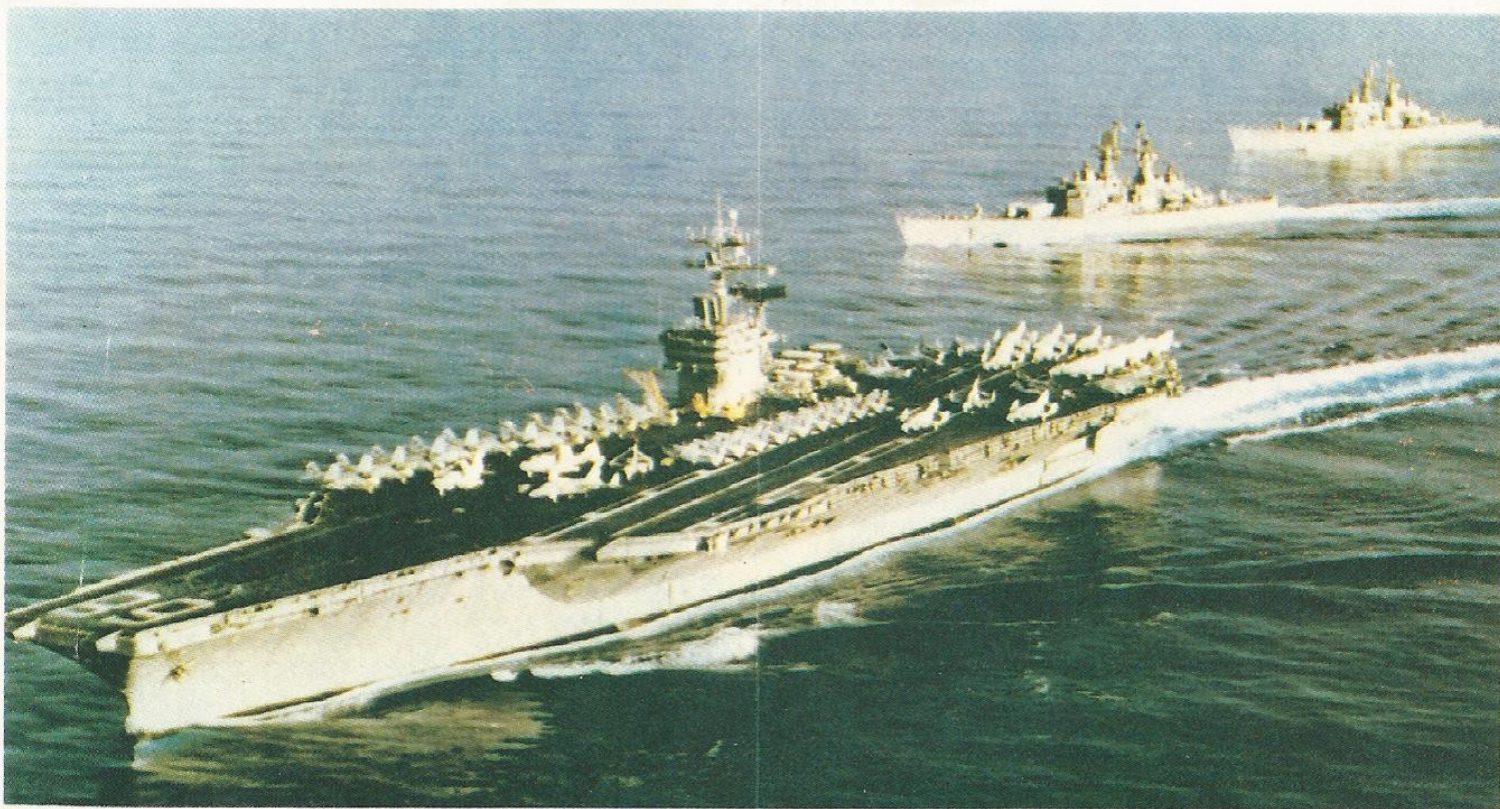
вание вооруженных сил США в Карибском бассейне, в подчинение которого выделяются силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Силы общего назначения на континентальной части США представляют собой стратегический резерв и предназначены главным образом для усиления группировок американских вооруженных сил за рубежом, и прежде всего в Европе. Силы и средства этой группировки в основном входят в командование войск готовности (КВГ), первоочередная задача которого заключается в организации быстрой переброски соединений и частей на заморские ТВД.

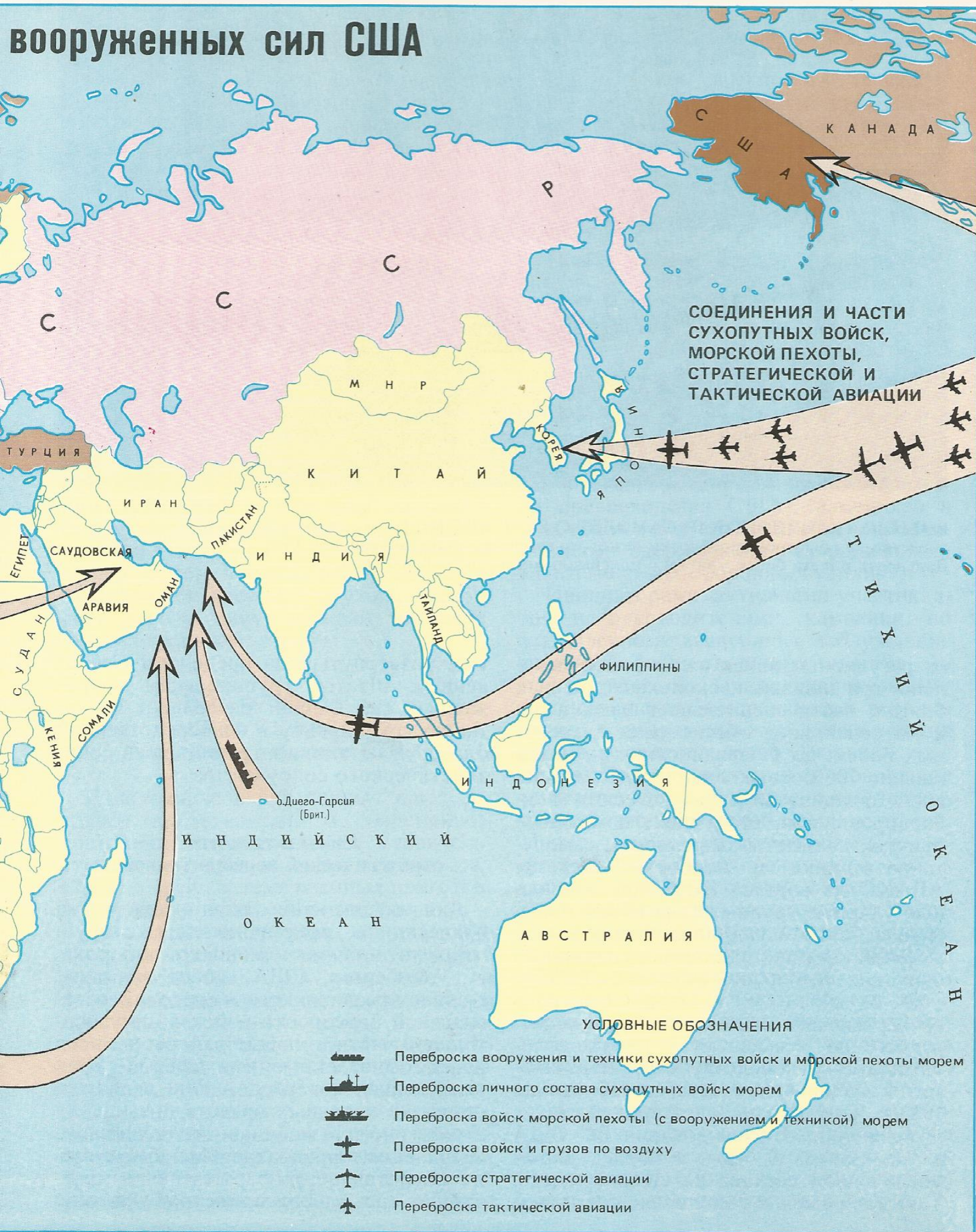
Для прямого военного вмешательства Соединенных Штатов вне зоны ответственности НАТО, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке, созданы силы быстрого развертывания (СБР). Их общая численность определена в 200 тыс. человек регулярных войск и 100 тыс. резервистов. В состав СБР только

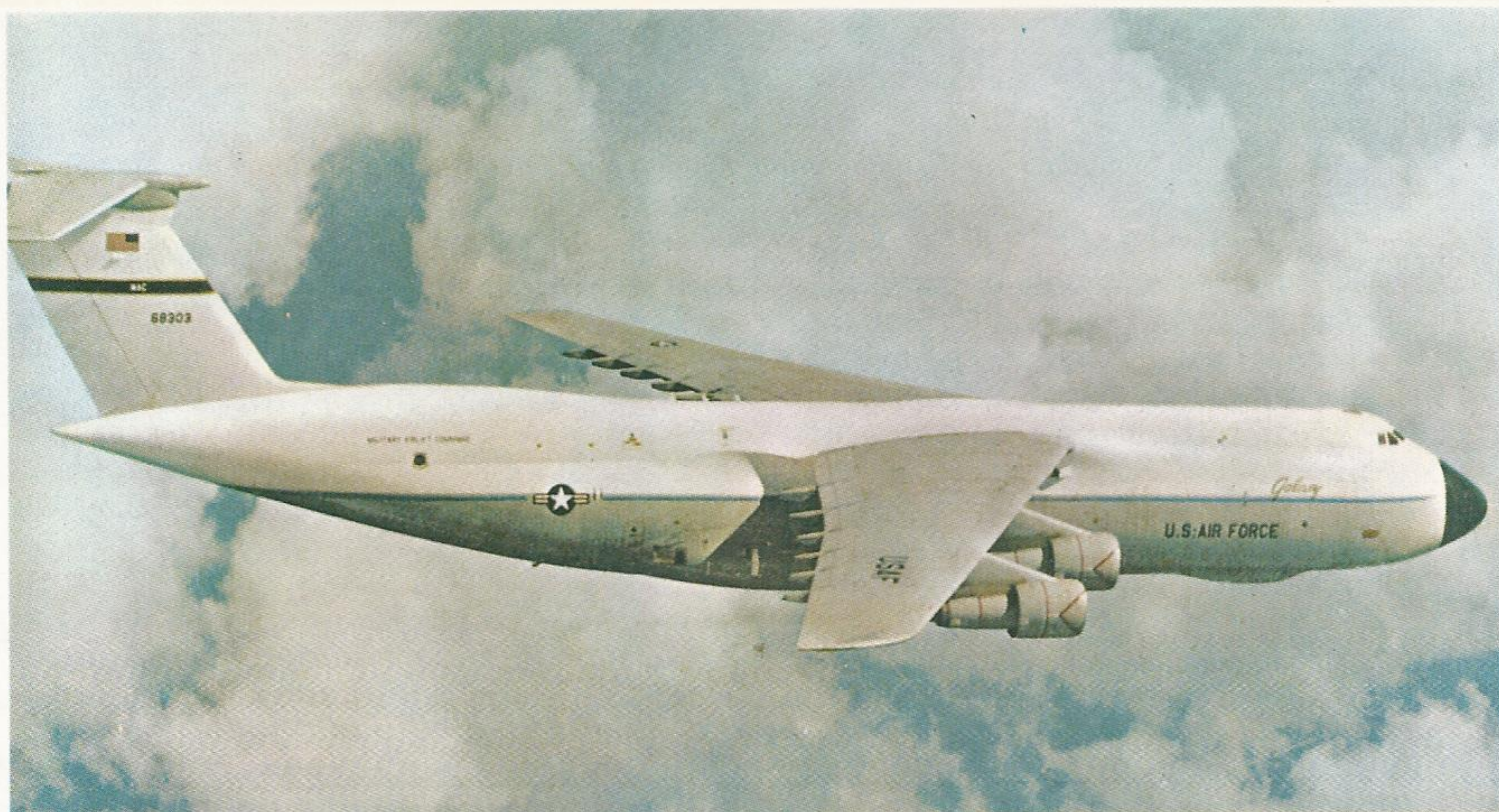
КРУПНЕЙШИЙ В ВМС США АТОМНЫЙ АВИАНОСЕЦ «НИМИТЦ».

Водоизмещение 91 500 тонн. На нем базируется свыше 90 самолетов, в том числе 40 носителей ядерного оружия. Авианосцы постоянно используются Вашингтоном для демонстрации силы и оказания давления, особенно на развивающиеся страны.

вооруженных сил США

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЙ САМОЛЕТ С-5А «ГЭЛЕКСИ» — основное средство для быстрой переброски тяжелого вооружения на заокеанские ТВД. Дальность полета более 6000 км с максимальной нагрузкой 100 тонн.

от регулярных войск и сил флота выделено: три дивизии, несколько отдельных бригад, части специального назначения и материального обеспечения сухопутных войск; до 11 авиационных крыльев (свыше 700 боевых самолетов) тактической авиации, 28 стратегических бомбардировщиков, воздушные командные пункты, самолеты-заправщики, самолеты-разведчики и самолеты системы АВАКС из состава ВВС; три авианосные ударные группы, одна корабельная группа, пять эскадрилий базовой патрульной авиации, одна-две экспедиционные дивизии морской пехоты от ВМС.

В октябре 1981 г. силы быстрого развертывания были подчинены непосредственно высшему военно-политическому руководству США через комитет начальников штабов. К началу 1983 г. этим силам будет придан статус объединенного командования ВС США в Юго-Западной Азии с последующим увеличением состава их сил и средств. Таким образом, в дополнение к четырем

уже развернутым за пределами Соединенных Штатов группировкам вооруженных сил Вашингтон создаст пятую такую группировку в непосредственной близости от южных границ стран социалистического содружества.

Силы и средства стратегической переброски войск

Для обеспечения роли «лидера на планете», о претензиях на которую открыто заявил министр обороны К. Уайнбергер, США особое внимание уделяют развитию сил и средств стратегической переброски войск с континентальной части в любые районы земного шара, объявленные ими сферой своих «жизненных интересов». Они являются одним из основных средств повышения стратегической мобильности сил общего назначения и предназначены обеспечить их оперативное развертывание в кратчайшие сроки и своевременное усиление

группировок вооруженных сил за пределами США.

Эти силы и средства входят в состав военно-транспортного авиационного командования (ВТАК) ВВС и командования морских перевозок ВМС США.

Самолетный парк ВТАК включает около 1000 самолетов и вертолетов различного назначения, в том числе свыше 600 тяжелых и средних военно-транспортных самолетов. Для переброски войск по воздуху предусматривается использовать также более 400 самолетов резерва из состава гражданских авиакомпаний, включая 340 новейших грузовых и пассажирских самолетов, а также 350 военно-транспортных самолетов резервных компонентов ВВС.

В интересах обеспечения переброски войск и грузов морем предусматривается передача в распоряжение командования морских перевозок, в дополнение к имеющимся у него средствам, до 750 судов резервного флота национальной обороны и торгового флота.

Глобальная система управления вооруженными силами США

Для обеспечения централизованного руководства развернутыми по всему миру группировками вооруженных сил в США создана глобальная система управления. Она включает около 130 высших государственных и военных органов, в том числе: президента как верховного главнокомандующего, комитет начальников штабов (КНШ), стратегическое авиационное командование (САК), объединенные командования в стратегических зонах (Европейской, Атлантической, Тихоокеанской, Центральной и Южной Америки), командования сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, ЦРУ и др. В нее также входят многочисленные основные и запасные командные центры, защищенные в противоатомном отношении, воздушные и наземные мобильные командные пункты, а также основные и резервные системы управления и связи.

На всех командных центрах установлено круглосуточное дежурство. В воздухе постоянно находится один из воздушных командных пунктов САК.

В глобальной системе управления вооруженными силами США широко используются автоматизированные системы управления и связи.

В период кризисных ситуаций и в военное время с командных центров и воздушных командных пунктов КНШ приказы на применение стратегических наступательных сил могут доводиться непосредственно до пунктов управления пуском МБР, экипажей стратегических бомбардировщиков, находящихся в воздухе, и атомных ракетных подводных лодок, выполняющих боевое патрулирование в море.

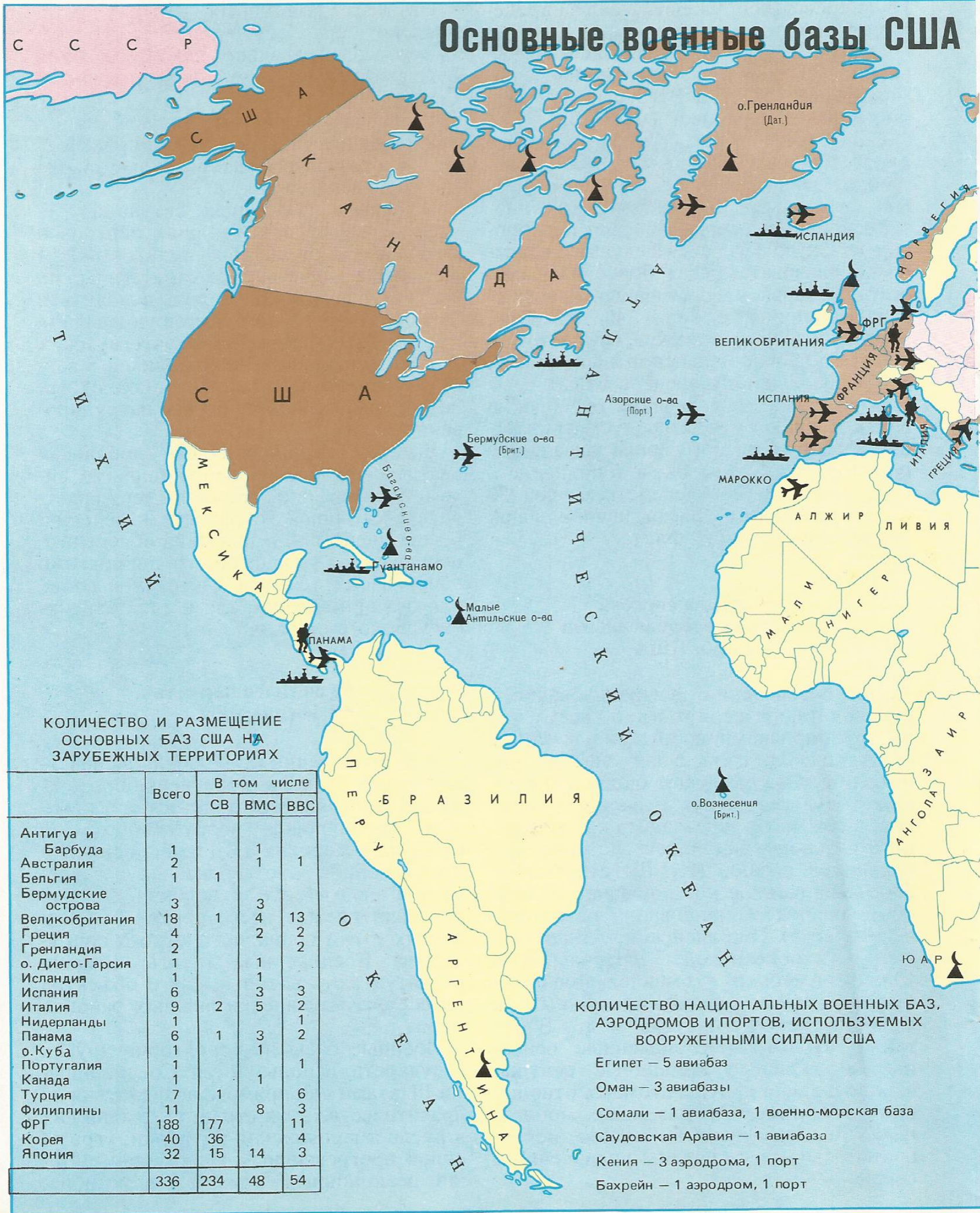
В целом созданная в США глобальная система управления вооруженными силами уже в мирное время поддерживается в постоянной готовности к ведению боевых действий и призвана обеспечить непрерывное управление группировками войск и сил флота в длительной войне как без применения, так и с применением ядерного оружия.

Разветвленная сеть военных баз

Для проведения глобальной экспансионистской политики, обеспечения в этих целях постоянного присутствия крупных группировок вооруженных сил США на заморских ТВД и усиления их в чрезвычайной обстановке, заблаговременной подготовки к ведению боевых действий прежде всего против СССР и других стран социалистического содружества Соединенные Штаты создали развитую сеть военных баз и объектов во всех стратегически важных районах мира.

Военные базы на территории других государств используются Соединенными Штатами для прямого воздействия на правительства этих стран, удержания их в русле американской политики, угрозы силой прогрессивным и оказания помощи реакционным режимам в регионе,

Основные военные базы США

КОЛИЧЕСТВО И РАЗМЕЩЕНИЕ
ОСНОВНЫХ БАЗ США НА
ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

	Всего	В том числе		
		СВ	ВМС	ВВС
Антигуа и Барбуда	1		1	1
Австралия	2		1	1
Бельгия	1	1		
Бермудские острова	3		3	
Великобритания	18	1	4	13
Греция	4		2	2
Гренландия	2			2
о. Диего-Гарсия	1		1	
Исландия	1		1	
Испания	6		3	3
Италия	9	2	5	2
Нидерланды	1			1
Панама	6	1	3	2
о. Куба	1		1	
Португалия	1			1
Канада	1		1	
Турция	7	1		6
Филиппины	11		8	3
ФРГ	188	177		11
Корея	40	36		4
Япония	32	15	14	3
	336	234	48	54

КОЛИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ БАЗ,
АЭРОДРОМОВ И ПОРТОВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США

- Египет — 5 авиабаз
- Оман — 3 авиабазы
- Сомали — 1 авиабаза, 1 военно-морская база
- Саудовская Аравия — 1 авиабаза
- Кения — 3 аэродрома, 1 порт
- Бахрейн — 1 аэродром, 1 порт

на зарубежных территориях

подавления вооруженным путем национально-освободительных движений.

Военные объекты США на чужих территориях — это крупные авиационные и военно-морские базы, военные гарнизоны сухопутных войск и морской пехоты, позиции оперативно-тактических и зенитных ракет, склады ядерного оружия, боеприпасов, предметов снабжения, посты наблюдения за воздушным и космическим пространством, береговые станции гидроакустического обнаружения подводных лодок, центры радио- и радиотехнической разведки, узлы связи, другие объекты различного назначения.

В настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится свыше полумиллиона американских военнослужащих.

Большая часть американских военных баз размещена в непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран социалистического содружества, и прежде всего в Западной Европе. Только в ФРГ, территорию которой Пентагон рассматривает в качестве трамплина для развязывания войны против стран Варшавского Договора, расположено около 200 крупных военных объектов. До 60 американских военных объектов, в том числе 7 крупных баз, расположены на территории Турции, граничащей с Советским Союзом. Ей Пентагон отводит роль плацдарма для ведения военных действий против Советского Союза в Закавказье и социалистических стран на Балканском полуострове, а также перевалочной базы при перебросках сил быстрого развертывания на Ближний Восток.

В связи с планируемым размещением в Европе новых систем оружия (крылатых ракет ГЛСМ, баллистических ракет «Першинг-2» и др.), а также для расширения возможностей по приему из США дополнительных крупных контингентов сухопутных войск, морской пехоты и ВВС выделяются значительные ассигнования как за счет США, так и по программе объединенной инфраструктуры НАТО на строительство новых баз.

Одновременно Пентагон предусматривает приблизить к границам стран Варшавского Договора пункты постоянной дислокации американских сухопутных войск в Европе.

На Дальнем Востоке, где вблизи границ Советского Союза находится вторая по мощи заморская группировка американских вооруженных сил, Соединенные Штаты разместили свыше 300 военных объектов.

Объявив Ближний и Средний Восток зоной своих «жизненных интересов», США в срочном порядке создают сеть военных баз в этом регионе. Форсированными темпами ведется строительство многоцелевой военной базы на о. Диего-Гарсия. Заключены соглашения с Оманом, Сомали, Кенией об использовании американскими вооруженными силами национальных военных баз в этих странах, а также их модернизации и строительстве новых. На цели военного строительства в этом регионе только в период 1983—1987 гг. нынешняя вашингтонская администрация планирует израсходовать почти 1,5 млрд. долларов, что на одну треть больше, чем предусматривалось ранее. Вооруженные силы США уже используют базы и аэродромы в Саудовской Аравии, Египте, а также ряде других стран. Соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с Израилем предоставило Соединенным Штатам право неограниченного использования их вооруженными силами военных баз этой страны. В Южной Азии США практически добились доступа к военным базам Пакистана.

Около 25 военных объектов американцы используют на Африканском континенте (в ЮАР, Либерии, Марокко) и на прилегающих к нему островах.

США продолжают незаконно удерживать территорию военно-морской базы Гуантанамо на Кубе — один из основных центров организации агрессивных актов против социалистической Кубы и других прогрессивных государств Центральной Америки; оказали прямую поддержку агрессивным действиям Англии в районе Фолклендских (Мальвинских) островов.

В непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран социалистического содружества американцы развернули свыше 50 центров и постов радиоэлектронной разведки.

Создание и содержание Соединенными Штатами на чужих территориях разветвленной системы военных баз и опорных пунктов, планы и практические мероприятия по их расширению являются важнейшей составной частью экспансионистского внешнеполитического курса США, направленного на установление мирового господства.

Курс на военное превосходство

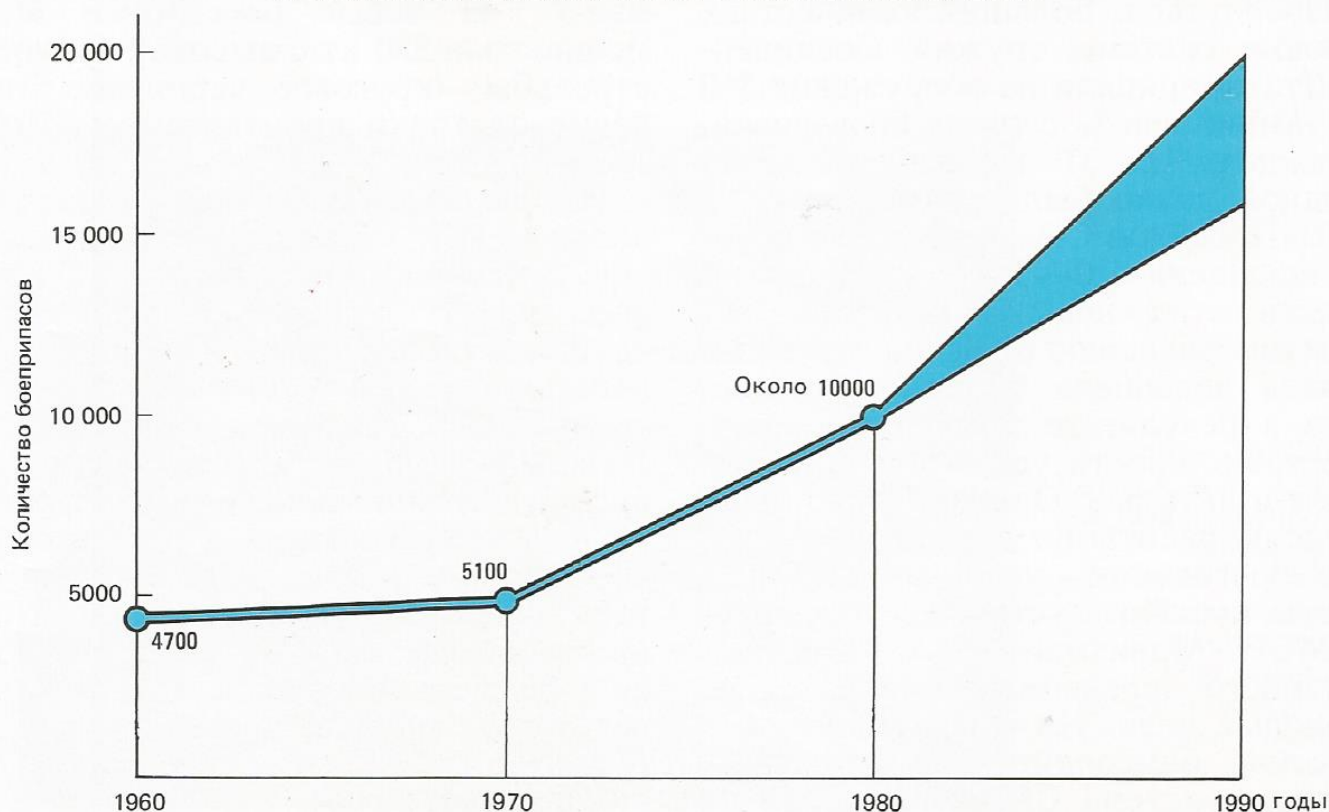
Возведенная Вашингтоном в ранг государственной политики ставка на военную силу в решении международных проблем, стремление к расширению американского военного присутствия в различных регионах мира определяют характер и направленность военного строительства США. На протяжении

всего послевоенного периода основная цель военно-политического руководства Соединенных Штатов в области строительства вооруженных сил заключалась и заключается в том, чтобы иметь такую военную машину, которая превосходила бы военные возможности любых потенциальных противников, и прежде всего Советского Союза. В интересах достижения этой цели в максимальной степени используются научно-технический потенциал страны, материальные, финансовые и людские ресурсы. Усилия направлены на постоянное наращивание боевых возможностей вооруженных сил в целом, их видов и компонентов, прежде всего ядерных вооружений.

Наращивание стратегического ядерного потенциала

С момента появления ядерного оружия Пентагон в своих планах подготовки к войне против Советского Союза и других стран социалистического содру-

ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ СИЛ

жества главный упор делает на наращивание **стратегических наступательных сил.**

Уже в начале 60-х годов США имели около 1900 стратегических носителей (главным образом стратегические бомбардировщики), свыше 4700 ядерных боеприпасов на них. Не ограничившись этим, они приступили к массовому развертыванию современных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). В 1967 г. было завершено создание стратегической триады, насчитывавшей в своем составе 1054 пусковые установки МБР «Минитмэн-1», «Минитмэн-2» и «Титан-2», 656 пусковых установок БРПЛ «Поларис А-2» и «Поларис А-3» и 615 стратегических бомбардировщиков В-52 и В-58.

Администрация США сейчас утверждает, что в 70-е годы их предшественниками не предпринималось никаких мер к наращиванию стратегических наступательных вооружений. Это неверно. Наращивание этих средств происходило непрерывно главным образом путем резкого увеличения количества ядерных боеприпасов и существенного повышения их точности. Только в первой половине прошлого десятилетия были развернуты в больших количествах три новые системы оружия. Соединенные Штаты приняли на вооружение 550 МБР «Минитмэн-3» с тремя боеголовками каждая. На 31 атомной ракетной подводной лодке были размещены 496 БРПЛ «Посейдон С-3», каждая из которых оснащена 10—14 боеголовками. Точность этих новых стратегических систем по сравнению с предшествующими была повышена более чем вдвое; только в результате этого их поражающие возможности увеличились не менее чем в пять раз. Одновременно были проведены работы по увеличению мощности боеголовок, усилению защиты шахтных пусковых установок и оснащению МБР «Минитмэн-3» системой дистанционного перенацеливания ракет на неплановые цели. На вооружение стратегической бомбардировочной авиации поступила система СРЭМ. Каждый из

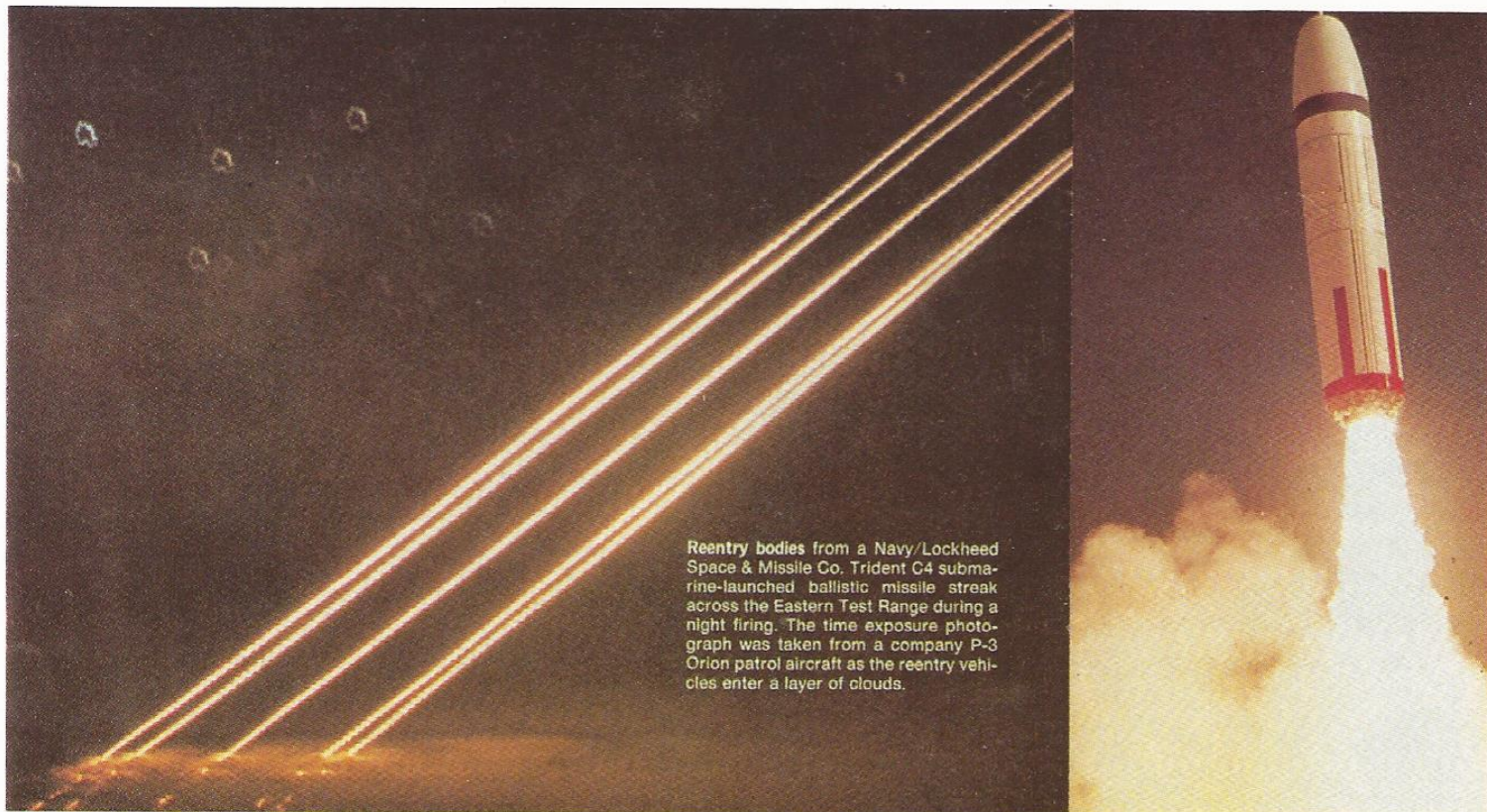
268 тяжелых бомбардировщиков В-52G и Н был оборудован для 20 ударных ракет СРЭМ (вместо двух старых ракет «Хаунд Дог»), а 65 средних бомбардировщиков FВ-111А — для 6 таких ракет. В результате в течение 70-х годов без увеличения количества носителей возможности стратегических наступательных сил США по доставке в одном пуске/вылете ядерных боеприпасов возросли вдвое. Существенно повысились их боевые возможности по поражению высокозащищенных объектов и гибкость боевого применения.

Одновременно с развертыванием уже созданных вооружений Соединенные Штаты в 70-х годах осуществляли разработку новейших систем оружия (стратегических крылатых ракет различных типов, межконтинентальной баллистической ракеты МХ, стратегического бомбардировщика В-1, новых головных частей для баллистических ракет), начали строительство новейших атомных ракетных подводных лодок и производство БРПЛ «Трайдент-1» (С-4). Опираясь на эту подготовленную техническую базу, США на рубеже 80-х годов приступили к очередному этапу наращивания стратегического ядерного потенциала.

Завершается начатая в 1979 г. программа переоснащения 300 МБР «Минитмэн-3» на новые боеголовки Mk12А мощностью 350 кт с высокой точностью стрельбы — круговое вероятное отклонение от точки прицеливания (КВО) — 180 м.

На ракеты «Трайдент-1» перевооружены 12 ПЛАРБ системы «Посейдон».

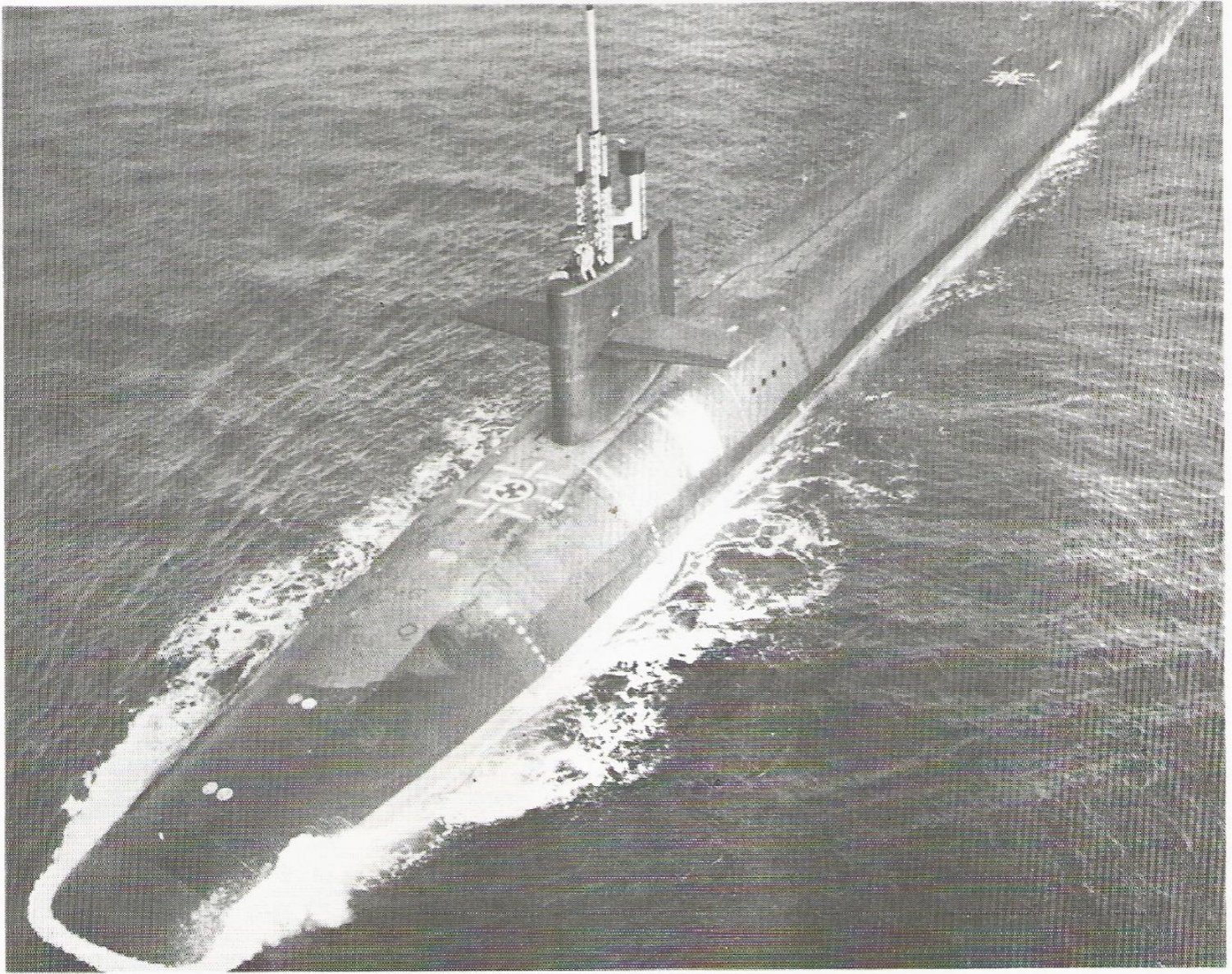
С сентября 1981 г. в состав боеготовых сил стратегической авиации США осуществляется ввод переоборудованных под стратегические крылатые ракеты АЛСМ-В бомбардировщиков В-52G. Каждый самолет может нести 12, а после дополнительных доработок — 20 таких ракет. Только в первой половине 80-х годов ракетами АЛСМ-В планируется оснастить около половины имеющихся в частях САК ВВС США тяжелых бомбардировщиков. С этой целью ведется ускоренное серийное производство ракет АЛСМ-В с темпами 40 единиц в месяц.

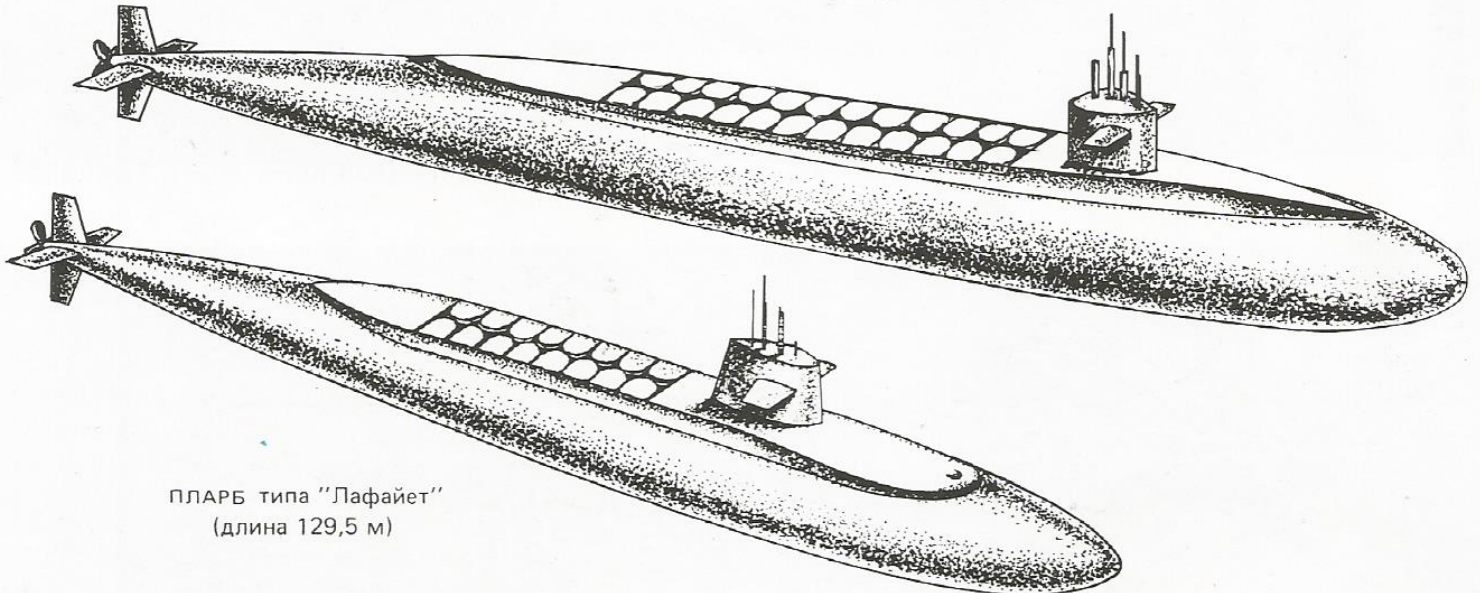
БРПЛ «ТРАЙДЕНТ-1» (С-4). Испытательный пуск, слева — полет боеголовок в плотных слоях атмосферы. Дальность стрельбы 7400 км. Оснащена разделяющейся головной частью с 8 боеголовками индивидуального наведения мощностью более 100 кт каждая. По планам до 1990 г. должно быть произведено 992 ракеты «Трайдент-1». Общая стоимость создания и производства ракет «Трайдент-1» составит около 15 млрд. долларов.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КРЫЛАТАЯ РАКЕТА ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ АЛСМ-В. Предназначена для нанесения высокоточных ядерных ударов по объектам практически на всю глубину территории СССР. Дальность стрельбы 2500 км. Оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 кт. Поступила на вооружение в 1981 г. Для массового оснащения стратегических бомбардировщиков В-52 и новых самолетов на базе В-1 до 1989 г. запланировано произвести 3780 ракет.

ПЛАРБ типа "Огайо"
(длина 170,7 м.)

ПЛАРБ типа "Лафайет"
(длина 129,5 м)

◀ АТОМНАЯ РАКЕТНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ОГАЙО» (внизу — в сравнении с ПЛАРБ типа «Лафайет»). В ноябре 1981 г. в состав ВМС США включена первая ПЛАРБ системы «Трайидент» — «Огайо». Эта гигантская подводная лодка водоизмещением 18 700 тонн и длиной 170,7 м (высота памятника Вашингтону — 169,2 м) вооружена 24 ракетами «Трайидент-1» (С-4). По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ «Огайо» превосходит 10 ПЛАРБ с 160 ракетами «Поларис А-3». По планам администрации Рейгана в 1989 г. на вооружение подводных лодок системы «Трайидент» поступит еще более мощная ракета — «Трайидент-2» (D-5), превосходящая ракету «Трайидент-1» (С-4) в 1,5 раза по дальности стрельбы, почти в 2 раза — по полезной нагрузке и в 4—5 раз — по точности стрельбы. В текущем десятилетии завершится формирование эскадры в составе 10 ПЛАРБ типа «Огайо» на Тихом океане и начнется развертывание второй эскадры на Атлантике.

В ноябре 1981 г. в ВМС США передана первая атомная ракетная подводная лодка «Огайо» (системы «Трайидент»), вооруженная ракетами «Трайидент-1». Эта гигантская ПЛАРБ превосходит существующие подводные лодки системы «Посейдон» почти в 2 раза по водоизмещению, в 1,5 раза — по количеству ракетных пусковых установок на ней, на 20% — по количеству размещенных на ракетах боеголовок и в 2,5 раза — по их суммарной мощности. По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ «Огайо» превосходит 10 атомных ракетных подводных лодок системы «Поларис». Завершено строительство второй ПЛАРБ системы «Трайидент» — «Мичиган», которая в мае 1982 г. приступила к мореходным испытаниям. В различных стадиях строительства находятся еще семь подводных лодок этого типа. В 1983—1987 финансовых годах планируется строительство очередных шести подводных лодок системы «Трайидент» (десятой — пятнадцатой). До 1990 г. Пентагон планирует получить 13 таких ПЛАРБ и намерен продолжить их строительство в последующие годы.

В начале октября 1981 г. президент Рейган объявил свою «стратегическую программу» на 80-е годы, содержащую установки на дальнейшее наращивание

стратегического ядерного потенциала. Она не только закрепляет и расширяет ранее утвержденные программы, но и предусматривает создание и развертывание новых систем оружия. Для реализации этой программы Пентагон планирует почти полуторакратное увеличение доли расходов на стратегические силы в военном бюджете США. Затраты на нее только в 1982—1987 гг. оцениваются Белым домом в 222 млрд. долларов.

Особое место в «стратегической программе» Рейгана отведено планам развертывания межконтинентальных баллистических ракет МХ. Находящаяся в завершающей стадии разработки эта МБР спроектирована в качестве оружия первого удара. Она будет оснащена 10 боеголовками мощностью 600 кт каждая. С учетом высокой точности стрельбы (круговое вероятное отклонение — 90 м) эта ракета по своим поражающим способностям высокозащищенных объектов равноценна 15—20 МБР «Минитэн-3» с боеголовками Mk12А и предназначается для нанесения «разоружающего» удара.

В соответствии с решением Рейгана МБР МХ поступит на вооружение в 1986 г. Для реализации этого решения Пентагон разработал планы размещения их (в качестве временного способа) в существующих шахтных пусковых

МАКЕТ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МБР МХ. В январе 1983 г. в США начнутся летные испытания новейшей стратегической ракеты наземного базирования МХ, оснащенной разделяющейся головной частью с 10 боеголовками индивидуального наведения мощностью 600 кт каждая. Точность стрельбы 90 м. МБР МХ превосходит существующую ракету «Минитмэн-3» по количеству боеголовок более чем в 3 раза, по мощности каждой боеголовки — почти в 2 раза, по точности стрельбы — в 2 раза. Предназначена для резкого наращивания потенциала первого упреждающего ядерного удара. Развертывание ракет МХ начнется в соответствии со «стратегической программой» Рейгана в 1986 г.

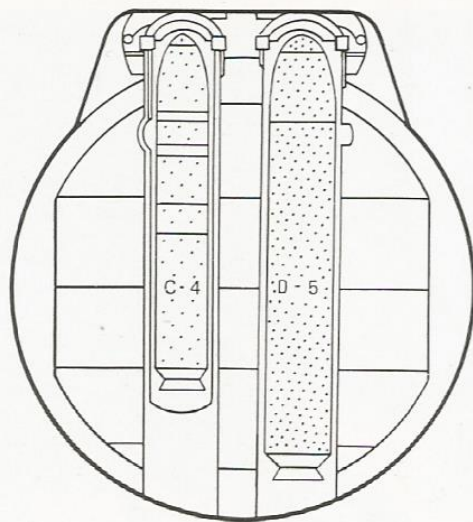
установках «Минитмэн». Одновременно с этим министерство обороны США предусматривает не уменьшить, а увеличить (с 550 до 600) количество ракет «Минитмэн-3» в боевом составе за счет замены на эти ракеты 50 МБР «Минитмэн-2».

Продолжаются исследования по другим способам базирования и развертывания МБР МХ. В целях ускорения этих исследований в мае 1982 г. президент США дал указание определить основной способ базирования этой ракеты. При этом предпочтение отдается так называемому «компактному» способу размещения МБР МХ в высокозащищенных шахтных пусковых установках, способных выдержать давление до 700 кг/см². Для 100 ракет такие шахтные пусковые установки, в том числе 400 ложных, намечается построить (на удалении 550—600 м одна от другой) на территории общей площадью 26—39 км², несмотря на то что Временным соглашением 1972 г. и Договором ОСВ-2 1979 г. строительство новых шахтных пуско-

вых установок для ракет наземного базирования запрещено.

Подтвердив ранее принятые планы строительства ПЛАРБ типа «Огайо», администрация Рейгана приняла в качестве обязательной к реализации программу создания и развертывания начиная с 1989 г. новой, значительно более мощной и эффективной, чем «Трайидент-1», БРПЛ «Трайидент-2» (D-5). Эта ракета в соответствии с тактико-техническим заданием министерства обороны США будет обладать практически теми же, что и МБР МХ, боевыми возможностями по поражению высокозащищенных объектов, т. е. будет средством «разоружающего», иначе говоря — первого удара. По планам Пентагона, в 90-х годах ракетами «Трайидент-2» предусматривается вооружить все ПЛАРБ типа «Огайо». Кроме того, в соответствии с заключенным в марте 1982 г. американско-английским соглашением этими ракетами планируется вооружить четыре новые английские ПЛАРБ.

Относительные размеры ракет «Трайдент-1» (С-4) — слева и «Трайдент-2» (D-5) — справа в пусковых установках атомной ракетной подводной лодки типа «Огайо».

	«Трайдент-1» (С-4)	«Трайдент-2» (D-5)
Дальность стрельбы, км	7400	11 000
Количество и мощность боеголовок, кт	8×100	7×600 или 14×150
Точность стрельбы (КВО), м	460	90

«Всеобъемлющая» программа Рейгана предусматривает также оснащение крылатыми ракетами АЛСМ-В не только 172 бомбардировщиков В-52G, как это планировалось ранее, но и бомбардировщиков В-52Н (в частях САК ВВС 96 самолетов). Возрождены, но теперь уже на качественно новом уровне ранее отвергнутые планы строительства бомбардировщика В-1. На его базе будет создан и с 1986 г. начнет поступать в состав стратегической авиации новый самолет — носитель крылатых ракет В-1В. До 1988 г. планируется в дополнение к бомбардировщикам В-52 построить и ввести в боевой состав 100 таких самолетов, каждый из которых может нести до 30 крылатых ракет. В связи с этим увеличена на несколько сот единиц программа производства ракет АЛСМ-В.

Одновременно с этим предусматривается разработка принципиально нового стратегического бомбардировщика «Стелт» — самолета, который, по расчетам Пентагона, не смогут обнаружить современные средства ПВО, вследствие чего он может быть использован для нанесения внезапного ядерного удара. В 90-х годах взамен бомбардировщиков В-52 и в дополнение к усовершенствованным самолетам В-1В намечается построить 150 бомбардировщиков «Стелт».

В результате выполнения программы развертывания крылатых ракет воздушного базирования, новых стратегических бомбардировщиков, МБР МХ,

ПЛАРБ и БРПЛ системы «Трайдент» Пентагон намерен только в текущем десятилетии не менее чем в полтора раза увеличить возможности своих стратегических наступательных сил по доставке ядерных боеприпасов в одном пуске/вылете. При этом ставится цель резко повысить ударную мощь стратегических наступательных сил, и прежде всего при их внезапном использовании в упреждающих действиях.

Стратегический ядерный потенциал еще более возрастет в связи с уже начавшейся программой массового оснащения 150 атомных подводных лодок и надводных кораблей крылатыми ракетами большой дальности «Томахок». С 1984 г. такие ракеты, предназначенные для нанесения высокоточных ударов по объектам на всю глубину территории Советского Союза, будут оснащаться ядерными боевыми частями мощностью до 200 кт.

«Стратегическая программа» Рейгана включает также комплекс мероприятий по совершенствованию системы боевого управления и связи стратегических наступательных сил в целях обеспечения надежного управления ими в длительной ядерной войне.

Предусматривается существенная модернизация всех компонентов стратегических оборонительных сил. Программа коренной перестройки противосамолетной обороны включает развертывание в ближайшие годы новых радиолокационных средств дальнего действия, фактически полное обновление самолетного

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-1. В 70-х годах в США разработан сверхзвуковой межконтинентальный бомбардировщик В-1. Дальность полета 9800 км с максимальной боевой нагрузкой 34 000 кг. 2 октября 1981 г. президент Рейган объявил о планах создания и серийного производства на базе В-1 100 новых бомбардировщиков — носителей крылатых ракет В-1В (до 30 ракет на каждом самолете). В соответствии со «стратегической программой» Рейгана первая эскадрилья в составе 15 таких самолетов будет сформирована в 1986 г. Общая стоимость программы В-1В составит свыше 25 млрд. долларов.

парка истребительной авиации и радиоэлектронного оборудования всех действующих постов наблюдения за воздушным пространством, строительство новых центров управления и линий связи.

В области противокосмической обороны наряду с развитием системы контроля космического пространства ведутся интенсивные работы по созда-

нию активных средств для поражения космических объектов с использованием в качестве носителей как ракетной техники наземного базирования, так и средств перехвата, устанавливаемых на самолетах F-15.

Разработана программа милитаризации космоса. Специальной директивой президента определены направления ее реализации. В качестве ударной косми-

ческой системы Пентагон планирует использовать пилотируемые космические корабли «Шаттл». Для установки на них разрабатываются различные средства разведки и поражения космических целей, в том числе лазерные.

Продолжаются интенсивные исследования, направленные на создание эффективных средств противоракетной обороны. Основные усилия сосредоточены на разработке эшелонированной системы ПРО, способной перехватывать объекты как в космосе, так и в плотных слоях атмосферы с использованием новейших средств поражения, в том числе многозарядных головных частей, запрещенных советско-американским Договором об ограничении систем противоракетной обороны. Пентагон ставит целью уже в текущем десятилетии подготовить необходимую техническую базу для развертывания боевой системы ПРО такого типа.

Согласованные по срокам выполнения планы Пентагона в области наращивания стратегических наступательных вооружений и развертывания систем ПРО и ПКО направлены на то, чтобы завершить в 80-х годах создание так называемого потенциала первого удара.

Ускоренное развитие сил общего назначения

Одновременно с наращиванием стратегического ядерного потенциала военно-политическое руководство США для подкрепления проводимой политики «с позиции силы» особое внимание уделяет повышению боевых возможностей и боевой готовности сил общего назначения. С этой целью они оснащаются более совершенными образцами оружия и военной техники, совершенствуется организационно-штатная структура органов управления, соединений и частей, улучшается система материально-технического обеспечения, повышается стратегическая и тактическая мобильность. Объединения и соединения сил общего назначения готовятся решать разнообразные задачи в войнах различных масштабов и продолжительности

как с применением, так и без применения ядерного оружия.

Ядерные средства театра войны. В строительстве сил общего назначения американское командование большую роль отводит наращиванию так называемых ядерных сил театра войны, особенно в Европе. С 1960 г. как средства доставки, так и сами ядерные боеприпасы американских вооруженных сил, развернутые на территории Европы, претерпели существенные качественные изменения в сторону повышения дальности действия, точности попадания и эффективности поражения. Сняты с вооружения и заменены новыми, более точными и дальнобойными оперативно-тактические и тактические ракеты «Капрал», «Сержант», «Мэйс», «Матадор», «Онест Джон», «Литтл Джон», «Лакросс», устаревшие самолеты-носители тактической и палубной авиации. На их замену поступили ракеты «Першинг-1А», «Ланс», самолеты-носители F-4, F-111, A-6, A-7, способные доставлять ядерные боеприпасы на дальности от 30 до 2000 км.

Существенно модернизирована атомная артиллерия американских войск в Европе. В настоящее время все орудия калибра 155 и 203,2 мм способны вести огонь ядерными снарядами. Их дальность стрельбы возросла с 15 до 30 км. Сейчас в пределах Европейского театра имеется более 700 американских средств доставки ядерного оружия только средней дальности и свыше 600 ракет оперативно-тактического назначения и орудий атомной артиллерии.

С 1983 г. в Западной Европе планируется начать размещение новых американских ядерных систем средней дальности (108 пусковых установок ракет «Першинг» и 464 крылатые ракеты наземного базирования ГЛСМ). Их намечено развернуть на территории Великобритании (160 крылатых ракет), где в этих целях уже с 1981 г. интенсивно ведутся строительные работы на двух авиабазах, ФРГ (108 пусковых установок «Першинг-2» и 96 крылатых ракет), Италии (112 крылатых ракет), Бельгии и Нидерландов (по 48 крылатых ракет).

В соответствии с решением президен-

ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА КРЫЛАТЫХ РАКЕТ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ ГЛСМ. Дальность стрельбы ракеты ГЛСМ 2500 км. Оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 кт. В период с 1983 по 1988 г. планируется изготовить 560 ракет этого типа, 464 из которых в соответствии с решением декабрьской (1979 г.) сессии Совета НАТО должны быть развернуты на территории Великобритании, ФРГ, Италии, Бельгии и Нидерландов. Ракеты ГЛСМ предназначены для нанесения массированного ядерного удара по объектам практически на всю глубину европейской части СССР. На развертывание крылатых ракет ГЛСМ планируется израсходовать 3,2 млрд. долларов.

та Рейгана в 1981 г. начато массовое производство нейтронного оружия. Созданные нейтронные боеприпасы для ракет «Ланс» и 203,2-мм гаубиц предназначаются для использования за пределами Соединенных Штатов, прежде всего в Европе. Размещение этого оружия на Европейском континенте или в другом районе мира существенно снизит так называемый «ядерный порог» и увели-

чит вероятность развязывания ядерной войны. Кроме того, нейтронное оружие само по себе является наступательным, а не оборонительным (в чем пытается убедить непосвященных людей Пентагон), так как оно предназначено для поражения прежде всего живой силы в укрытиях и позволяет проводить наступательные операции сразу же вслед за его применением.

Планы и практические мероприятия США по наращиванию ядерного потенциала сил общего назначения, и прежде всего ядерных средств средней дальности в Западной Европе, имеют целью изменить в свою пользу сложившееся соотношение сил, подготовить материальную базу для ведения «ограниченной» ядерной войны в Европе и отодвинуть тем самым угрозу ответного ядерного удара по территории США.

Строительство, обучение и техническое оснащение сухопутных войск осуществляются в направлении подготовки их к ведению боевых действий за пределами Соединенных Штатов. Они обучаются и оснащаются для ведения наступательных операций с использованием ядерного и химического оружия.

Главным направлением строительства сухопутных войск на протяжении последних 20 лет являлось непрерывное наращивание их наступательных возможностей, ударной и огневой мощи, повышение маневренности на поле боя.

Для наращивания ударной мощи сухопутных войск постоянно обновляется их танковый парк. В 60-х и первой половине 70-х годов в сухопутные войска поступило несколько модификаций новых по тому времени танков типа М48 и М60. В конце 70-х годов они в свою очередь начали заменяться более мощными боевыми танками М60А3, которые в настоящее время составляют около 70% танкового парка. В 1980 г. развернуто серийное производство и начаты поставки в войска нового танка М-1

ОСНОВНОЙ БОЕВОЙ ТАНК М-1 «АБРАМС». Для наращивания ударной и огневой мощи соединений и частей сухопутных войск в 1980 г. началось их оснащение новыми танками М-1, которые по своим боевым возможностям почти вдвое превосходят состоящие на вооружении танки серии М60. Новыми танками будут перевооружены в первую очередь американские войска в Европе. К 1988 г. планируется изготовить свыше 7000 танков М-1 «Абрамс». Первые 3000 танков будут вооружены 105-мм нарезной пушкой, последующие — 120-мм гладкоствольной пушкой западногерманской разработки. Танки М-1 «Абрамс» поступят также на вооружение морской пехоты ВМС США. Стоимость одного танка 2,5 млн. долларов.

ВЕРТОЛЕТ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ АН-64А. Для наращивания огневой мощи сухопутных войск в США разработан и в 1983 г. начнет поступать в части вертолет АН-64А, вооруженный 16 противотанковыми управляемыми ракетами «Хеллфайер» с лазерной головкой самонаведения и 30-мм пушкой. Общая программа поставок до 1989 г. — 536 вертолетов на сумму около 6 млрд. долларов.

«Абрамс». Всего в сухопутные войска намечается поставить свыше 7000 таких танков; в итоге танковый парк увеличится более чем на 40% и значительно обновится.

Важное место в техническом переоснащении сухопутных войск отводится их насыщению противотанковыми средствами, в том числе установленными на вертолетах. Устаревшие противотанковые управляемые ракеты (ПТУР) 60-х годов заменены более совершенными («Тоу» и «Дракон»), ведутся работы по созданию третьего поколения этого вида оружия («Хеллфайер»), а также по модернизации состоящих на вооружении ПТУР. Наряду с качественным совершенствованием увеличивается и их количество. Разработан новый противотанковый артиллерийский снаряд «Коперхед» с полуактивным наведением по лучу лазера. В 1983 г. начнется поступление в войска нового вертолета огневой поддержки АН-64А с ПТУР «Хеллфайер». Разрабатывается новая огневая система «Ассолт брейкер».

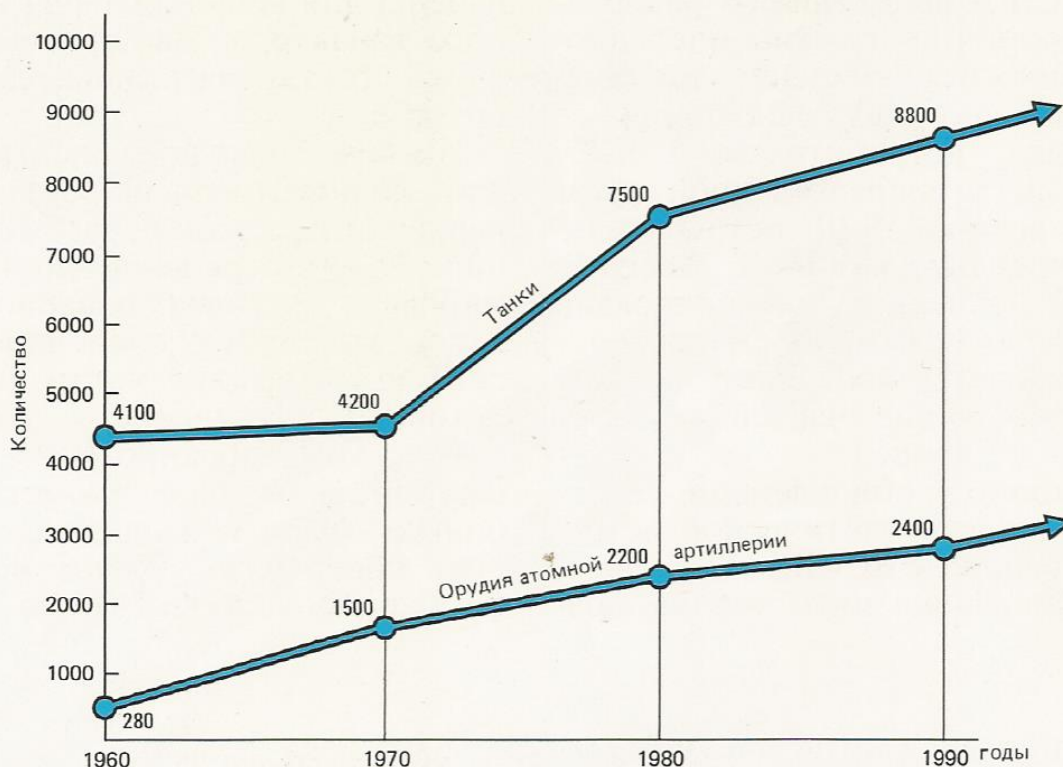
Всего к концу 80-х годов количество противотанковых средств планируется увеличить почти вдвое, а вооруженных ими вертолетов огневой поддержки — в четыре раза.

Наращивание огневой мощи сухопутных войск ведется за счет увеличения количества и совершенствования качества орудий полевой артиллерии, в том числе атомной, и разработки реактивных систем залпового огня. За период с 1960 по 1980 г. количество орудий атомной артиллерии в сухопутных войсках возросло с 280 до 2200 единиц. В Европе в результате увеличения числа артиллерийских орудий калибра 155 и 203,2 мм в дивизиях сухопутных войск к 1990 г. планируется увеличить количественный состав атомной артиллерии в полтора раза.

К значительному повышению боевых возможностей мотопехотных подразделений сухопутных войск приведут начавшиеся в 1981 г. крупномасштабные поставки боевых машин пехоты М-2 (всего свыше 6000 машин).

Вынашивая планы ведения военных действий за пределами своей территории, американское военное командование большое внимание уделяет заблаговременному созданию складов оружия и боевой техники на театрах войны. В частности, в дополнение к созданным к настоящему времени запасам американского вооружения в Европе для четырех дивизий до конца 1982 г. плани-

РОСТ КОЛИЧЕСТВА ТАНКОВ И ОРУДИЙ АТОМНОЙ АРТИЛЛЕРИИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США (БЕЗ УЧЕТА ЗАПАСОВ)

руется заложить на склады оружие и военную технику еще для двух дивизий. Это, по планам американского командования, позволит перебросить из США в Европу в течение 10 дней после начала мобилизации шесть механизированных и бронетанковых дивизий с частями боевого и тылового обеспечения общей численностью до 200 000 человек и тем самым в более короткие сроки резко повысить наступательные возможности существующей здесь группировки. Для обеспечения быстрого развертывания и последующих действий большого количества американских войск, перебрасываемых из США в ФРГ, в соответствии с заключенным в марте 1982 г. американо-западногерманским соглашением ФРГ выделяет свыше 90 000 человек личного состава с необходимой техникой.

Для наращивания возможностей переброски войск по воздуху планируется завершить в ближайшее время модернизацию самолетов С-141 и С-5А, закупить 40 новых транспортно-заправочных самолетов КС-10 и, по предварительным планам, приобрести до 200 перспективных тяжелых транспортных самолетов

С-Х, предназначенных для использования прежде всего в интересах сил быстрого развертывания.

Постоянное поступление в сухопутные войска в больших количествах нового, более совершенного оружия и военной техники сопровождается изменениями в организационной структуре соединений и частей. Сейчас сухопутные войска находятся на пороге новой крупной реорганизации в связи с массовым поступлением в 80-х годах на их вооружение новейшей боевой техники. Разрабатывается организационно-штатная структура так называемой «дивизии-86», которая, по расчетам американского командования, должна обладать высокой наступательной ударной силой и огневой мощью, повышенной мобильностью, эффективными средствами борьбы с танками и воздушными целями, а также способностью ведения эффективных боевых действий в условиях применения оружия массового поражения и средств радиоэлектронной борьбы.

В строительстве **тактической авиации** большое внимание уделяется наращиванию ее ударных возможностей. За последние пятнадцать лет проведена полная

замена самолетов устаревших типов на новейшие образцы.

В 1976 г. США приступили к реализации долгосрочной программы очередного качественного обновления тактической авиации за счет оснащения ее всепогодными истребителями F-15, штурмовиками непосредственной авиационной поддержки A-10, истребителями-бомбардировщиками F-16. Всего в тактическую авиацию запланировано поставить около 3000 таких самолетов.

Новые самолеты поступают прежде всего на вооружение частей тактической авиации в Европе.

Одновременно с обновлением увеличилась численность тактической истребительной авиации ВВС США в Европе. Только за последние пять лет она воз-

росла на 20% и теперь превышает 600 самолетов. Свыше 80% из них предназначены для решения задач наступательного характера. Две трети самолетного парка составляют носители ядерного оружия.

На 80-е годы предусмотрен дальнейший количественный рост самолетного парка тактической истребительной авиации. Принято решение до 1985 г. сформировать три новых авиационных крыла и довести общую численность тактических истребителей почти до 3000 самолетов. В дополнение к этому в июле 1981 г. командование ВВС предложило сформировать еще три-четыре авиационных крыла и в связи с этим расширить программу закупок истребителей-бомбардировщиков F-16 до 2000 единиц,

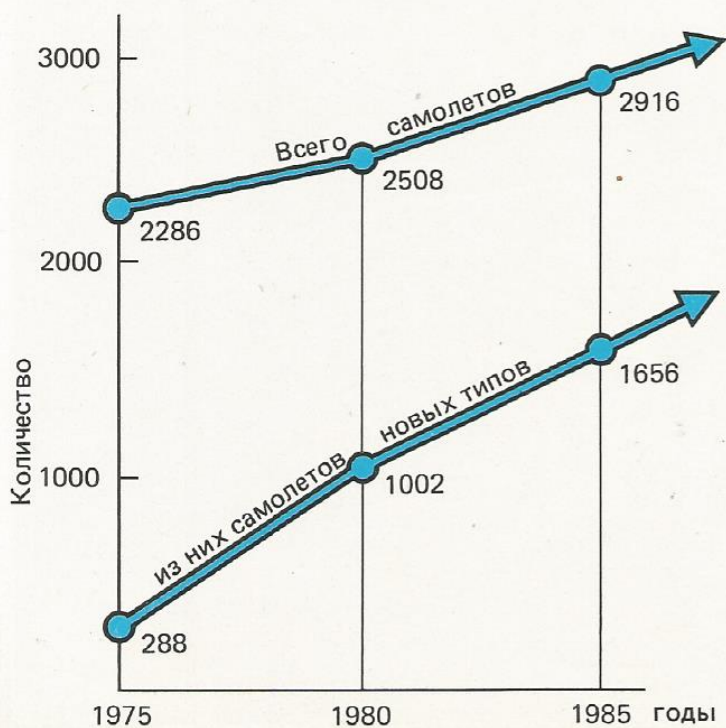
ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-16. Радиус действия свыше 1000 км. Носитель ядерного оружия. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы) 6700 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1979 г.

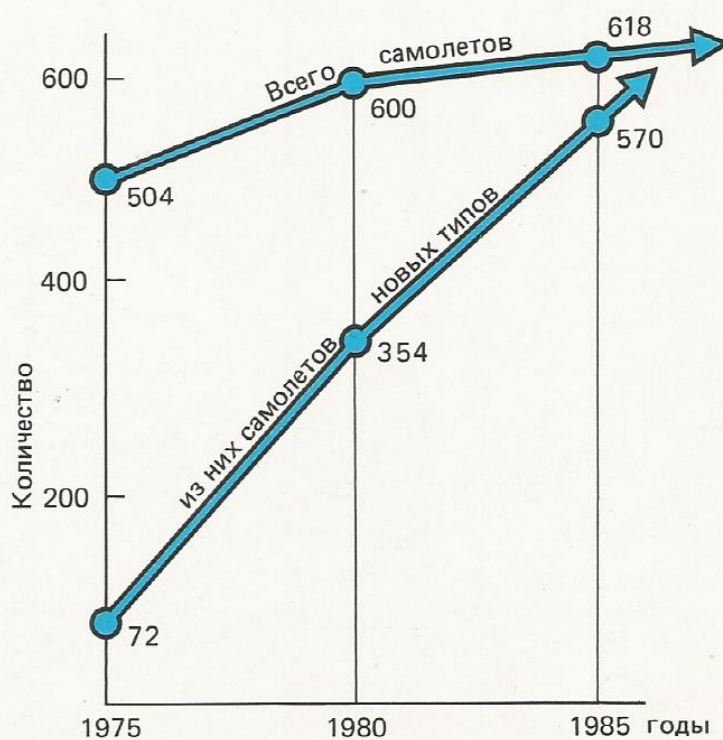

ШТУРМОВИК А-10 «ТАНДЕРБОЛТ». Радиус действия 460—1000 км. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы) 7260 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1974 г.

СОСТАВ САМОЛЕТНОГО ПАРКА
БОЕВЫХ ЧАСТЕЙ ТАКТИЧЕСКОЙ
ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ ВВС США

СОСТАВ САМОЛЕТНОГО ПАРКА
ТАКТИЧЕСКОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ
АВИАЦИИ ВВС США В ЕВРОПЕ

а также приступить к производству специальной модификации истребителя F-15 в варианте истребителя-бомбардировщика F-15E.

Идет накопление современной техники в резерве ВВС. В авиационные части организованного резерва, являющегося базой для мобилизационного развертывания тактической авиации, поступают штурмовики A-10, а также передаваемые из регулярных ВВС самолеты F-4 «Фантом» и A-7 «Корсар».

Наращивание ударной мощи тактической авиации осуществляется за счет оснащения авиационных частей управляемыми ракетами и управляемыми бомбами различных типов, установки на самолетах лазерных станций управления оружием. Для повышения эффективности использования тактической авиации в ее состав поступило 25 из 34 запланированных к закупке самолетов E-3A системы дальнего радиолокаци-

онного обнаружения и управления АВАКС.

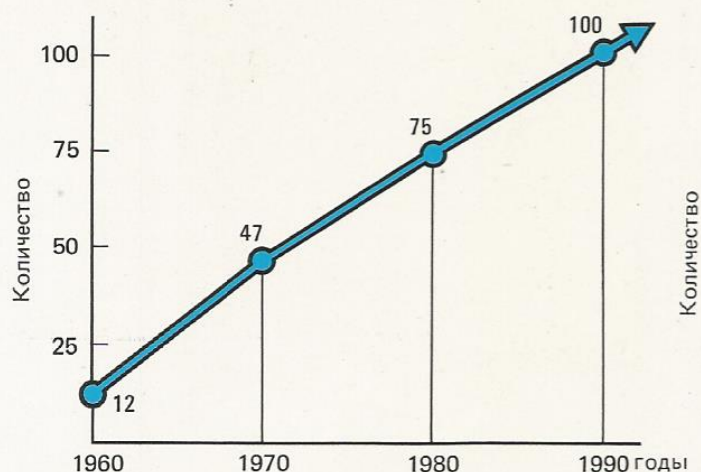
Американское командование предусматривает комплекс организационно-технических мероприятий по повышению боевой готовности и мобильности частей тактической авиации, с тем чтобы к 1986 г. обеспечить возможность переброски из США в Европу в течение 10 дней до 80 эскадрилий тактических истребителей (до 1900 самолетов).

Военное руководство США большое значение придает наращиванию возможностей **военно-морских сил**, которым оно отводит особую роль не только в войне, но и в проведении глобальной политики как средству демонстрации военной мощи и прямого военного вмешательства. Для этого, как считает министр обороны К. Уайнбергер, военно-морские силы Соединенных Штатов должны и будут «обладать господством на море вплоть до следующего столетия».

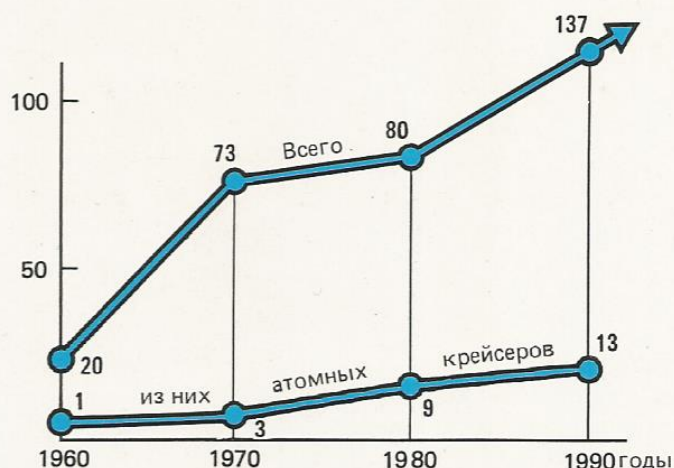
АТОМНЫЙ РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР «КАЛИФОРНИЯ» неограниченной дальности плавания — важное средство обеспечения ударной мощи авианосных соединений ВМС США. Водоизмещение 11 100 тонн. Вооружение — ракеты «Гарпун», зенитные и противолодочные ракеты, артиллерийские установки, торпедные аппараты. В боевом составе ВМС США 9 атомных ракетных крейсеров, планируется построить еще 4 корабля.

ЧИСЛЕННОСТЬ АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В РЕГУЛЯРНЫХ ВМС США (БЕЗ ПЛАРБ)

ЧИСЛЕННОСТЬ РАКЕТНЫХ КОРАБЛЕЙ В РЕГУЛЯРНЫХ ВМС США

В течение последних 20 лет ВМС США претерпели полную модернизацию. Усиленно велось строительство атомных надводных кораблей (авианосцев и крейсеров), имеющих неограниченную дальность плавания и способных длительно действовать в самых удаленных от США районах земного шара; производилась замена устаревших кораблей и образцов вооружения и техники кораблями новых типов и современными видами оружия.

К настоящему времени в составе ВМС США число атомных авианосцев увеличилось до четырех, атомных ракетных крейсеров — до девяти. Количество ракетных эсминцев, фрегатов, атомных подводных лодок возросло в шесть раз. В текущем десятилетии в соответствии с намеченной программой общее количество кораблей в регулярных ВМС намечается довести до 600 единиц (без учета значительного числа кораблей, находящихся в резерве).

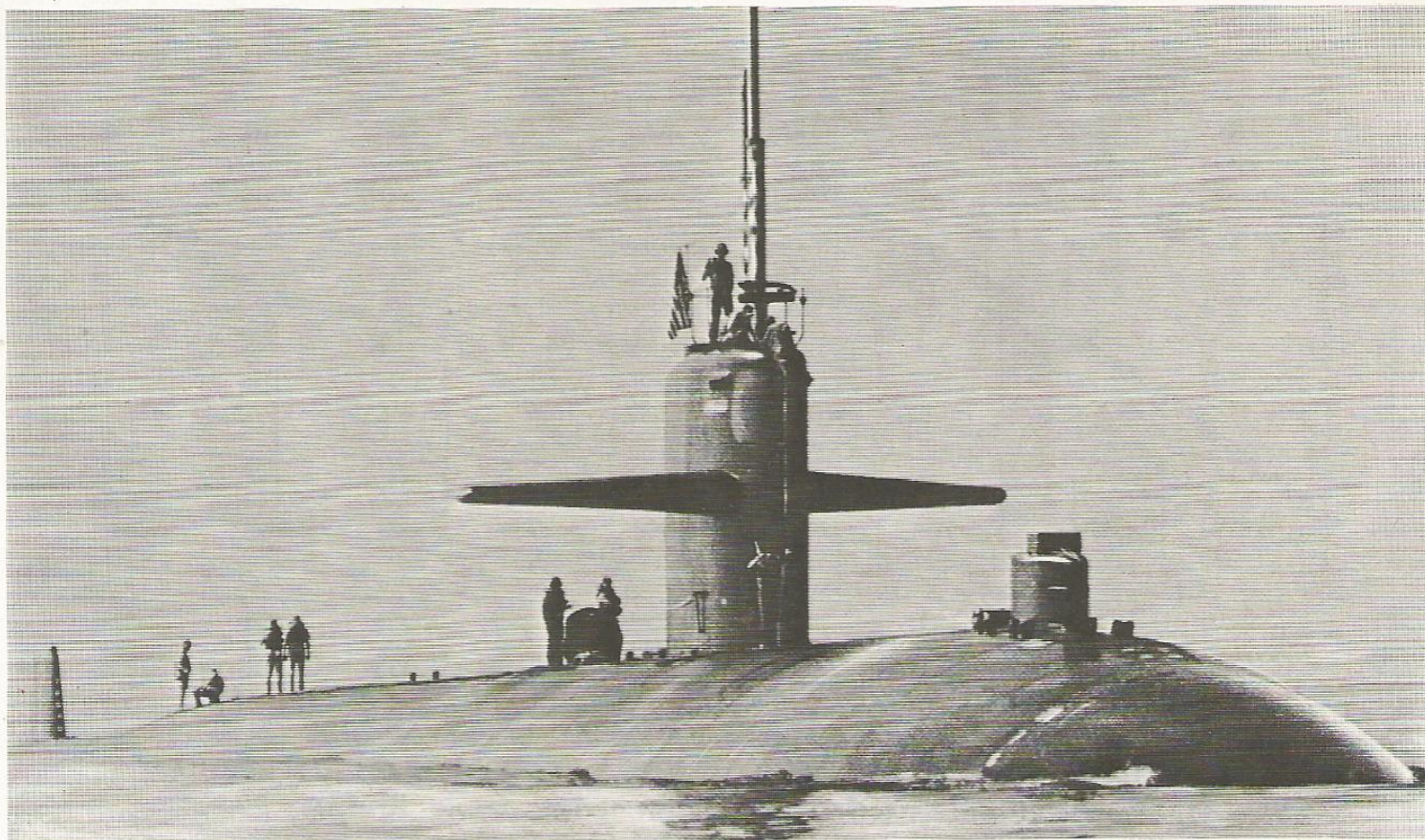
Вооружение надводных кораблей крылатыми ракетами «Томахок» придаст им способность наносить удары по удаленным береговым объектам, а также увеличит дальность поражения надводных целей в 30 раз по сравнению с торпедами. Атомные подводные лодки (ПЛА), оснащенные такими ракетами в ядерном снаряжении, будут способны наносить удары по наземным объектам на дальность до 3700 км. В начале 90-х

годов ВМС США планируют иметь около 4000 крылатых ракет «Томахок».

Ведется массовое оснащение надводных кораблей, атомных подводных лодок и противолодочных самолетов противокорабельными ракетами «Гарпун», которые имеют в шесть раз большую дальность стрельбы, чем торпеды.

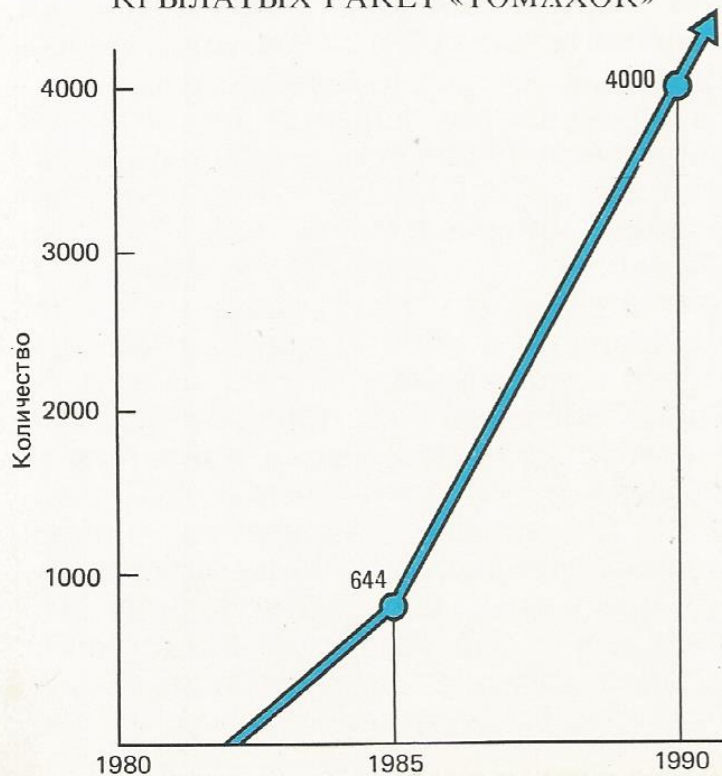
В ВМС США за последние 20 лет качественно обновлен боевой состав морской авиации за счет принятия на вооружение новых штурмовиков, истребителей, противолодочных самолетов палубной и базовой авиации (AV-8 «Харриер», А-6Е «Интродер», F-14А «Томкэт» и др.). Разработан и испытывается в варианте истребителя и штурмовика новейший самолет F/A-18 «Хорнет».

Продолжается наращивание огневой мощи и модернизация вооружения морской пехоты — одного из главных орудий военного вмешательства США в дела суверенных государств. Боевые возможности этого рода военно-морских сил возросли с 1960 г. в несколько раз. С 1970 г. на ее вооружении находятся только современные танки М60, которые в течение 80-х годов планируется заменить новейшими танками М-1 «Абрамс». Увеличилось количество орудий полевой артиллерии. 105-мм орудия заменяются на новые 155-мм гаубицы. На вооружение морской пехоты поступили 203,2-мм орудия. В результате более половины артиллерии морской пехоты стало атомной.

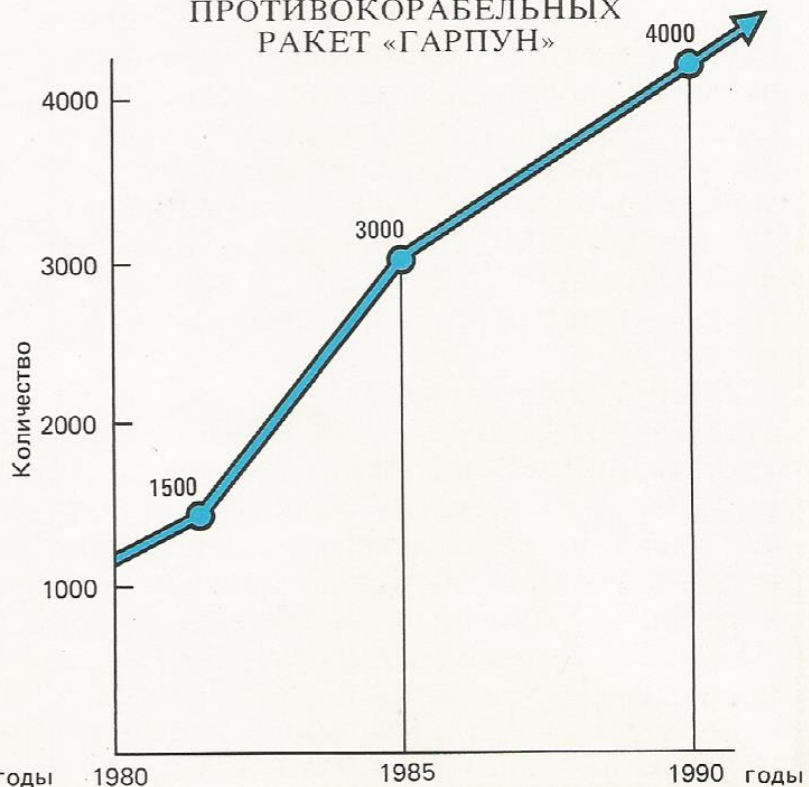

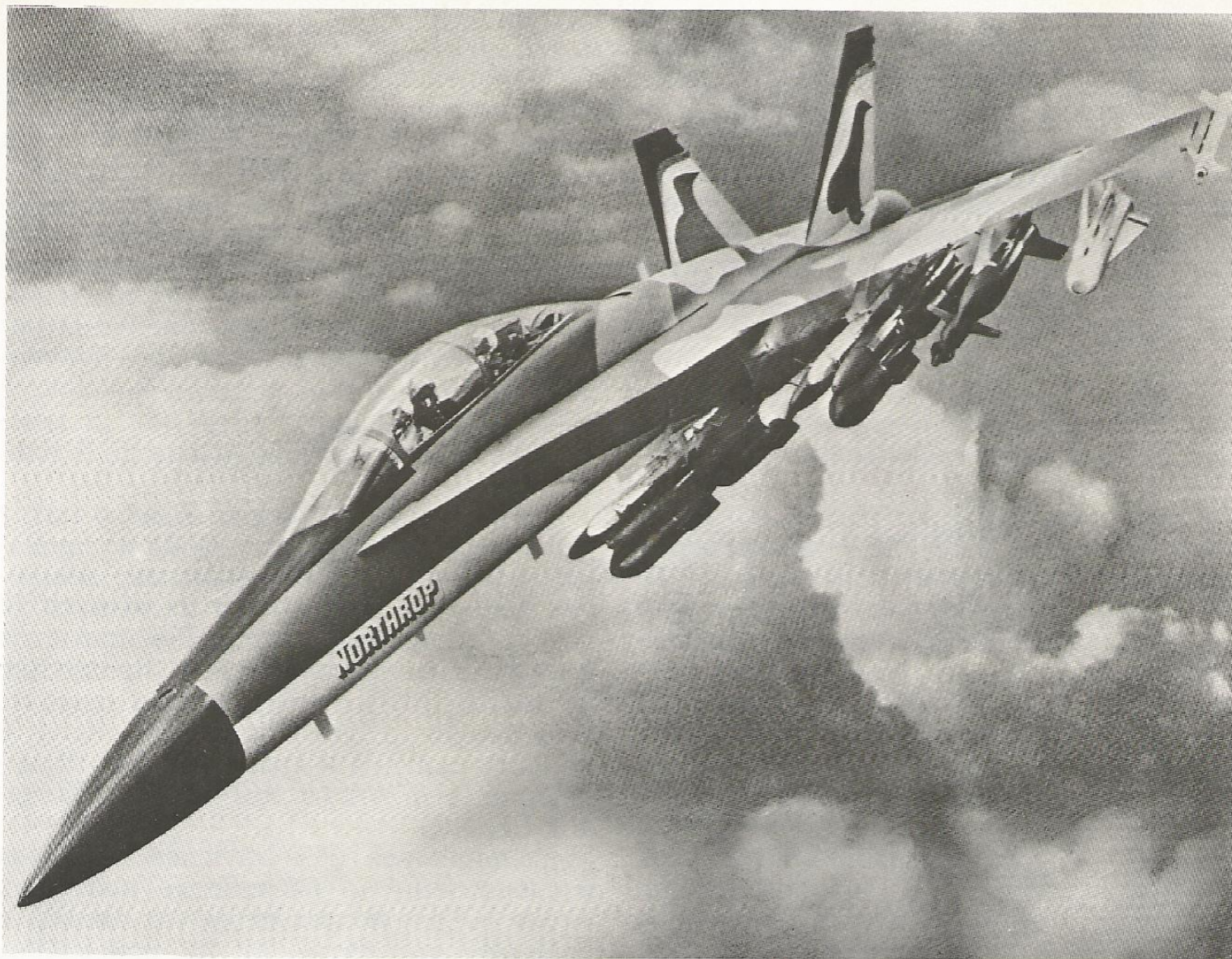
АТОМНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ИНДИАНАПОЛИС» (ТИПА «ЛОС-АНДЖЕЛЕС»). Водоизмещение 6900 тонн. Вооружение — крылатые ракеты «Томахок» в обычном оснащении, противокорабельные ракеты «Гарпун», ядерные противолодочные ракеты-торпеды «Саброк», торпеды. С 1984 г. планируется вооружать ПЛА типа «Лос-Анджелес» стратегическими крылатыми ракетами «Томахок» с ядерными боевыми частями. В боевом составе ВМС насчитывается 18 таких подводных лодок. Предусматривается построить еще не менее 38 ПЛА этого типа, из них 29 — уже в текущем десятилетии.

ПЛАНЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ
КРЫЛАТЫХ РАКЕТ «ТОМАХОК»

РАЗВЕРТЫВАНИЕ
ПРОТИВОКОРАБЕЛЬНЫХ
РАКЕТ «ГАРПУН»

САМОЛЕТ F/A-18 «ХОРНЕТ». Для перевооружения авианосной авиации и авиации морской пехоты в США разработан многоцелевой сверхзвуковой самолет в вариантах истребителя (F-18) и штурмовика (A-18). Радиус действия F-18 740 км, A-18 — 1020 км. Боевая нагрузка штурмовика A-18 (управляемые ракеты и авиабомбы) 6080 кг. Носитель ядерного оружия. Начало поступления в боевой состав планируется на 1983 г. Общая программа поставок — 1377 самолетов F/A-18. Стоимость одного самолета 42,3 млн. долларов.

В авиацию морской пехоты на вооружение поступает новый тяжелый транспортно-десантный вертолет СН-53Е «Супер Си Стэллион», способный перевозить свыше 90% видов штатной боевой техники экспедиционной бригады морской пехоты, используемой в составе сил быстрого развертывания.

Для повышения эффективности действий морской пехоты по высадке десантов совершенствуются десантно-высадочные средства, строятся новые

десантные корабли и десантные катера на воздушной подушке.

В интересах повышения мобильности морской пехоты в составе сил быстрого развертывания намечается к 1987 г. построить 12 судов-складов, на которых должны быть размещены тяжелое вооружение и запасы материально-технических средств для ведения боевых действий трех экспедиционных бригад морской пехоты. В этих же целях будет продолжено строительство специ-

альных судов-лихтеровозов, способных доставлять боевую технику и различные грузы на необорудованное побережье. Кроме того, предусматривается закупить восемь быстроходных судов-контейнеровозов, шесть из которых будут переоборудованы для перевозки механизированной дивизии сухопутных войск. Суда планируются держать в пятисуточной готовности к погрузке.

Форсированная подготовка к химической войне

Соединенные Штаты располагают самым мощным арсеналом химического оружия. Его основу составляют 55 тыс. т высокотоксичных отравляющих веществ (ОВ) нервно-паралитического действия и 150 тыс. т химических боеприпасов — более 3 млн. снарядов, десятки тысяч авиационных бомб, сотни тысяч мин и фугасов, множество других химических боеприпасов. США имеют более 10 крупных складов химического оружия на своей территории и в других странах, в том числе в Западной Европе. На складах армии США на территории ФРГ (Гессен, Рейнланд-Пфальц, Баден-Вюртемберг) хранится 4 млн. литров высокотоксичных отравляющих веществ типа зарин и VX. Только одного миллиграмма ОВ нервно-паралитического действия типа зарин, не имеющего ни запаха, ни вкуса, достаточно, чтобы убить человека. Еще более токсично отравляющее вещество типа VX. По оценкам ученых, накопленных в США запасов химического оружия достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все человечество.

Несмотря на это, администрация Рейгана взяла курс на дальнейшее расширение и качественное обновление арсенала химического оружия, на форсированную подготовку вооруженных сил США к ведению химической войны. Широкомасштабные планы подготовки США к химической войне прикрываются лживой кампанией, организуемой американской администрацией, о «причастности Советского Союза к применению отрав-

ляющих веществ в Юго-Восточной Азии и Афганистане».

Соединенные Штаты создали и приступили к производству новых отравляющих боеприпасов — бинарных. На 1983—1987 гг. разработана широкомасштабная программа «химического перевооружения» всех видов вооруженных сил США. На ее реализацию планируется израсходовать от 6 до 10 млрд. долларов. Эта программа предусматривает коренную модернизацию военно-химического арсенала и увеличение в течение ближайших пяти лет количества химических боеприпасов до 5 млн. единиц.

С этой целью в г. Пайн-Блафф (штат Арканзас) уже строится завод по производству бинарных боеприпасов, мощности которого рассчитаны на выпуск 70 тыс. боеприпасов в год. Нарастает выпуск военно-химической продукции на многих других действующих заводах. Одновременно увеличивается число и емкость складов и хранилищ для отравляющих веществ, в том числе в Западной Европе.

Расширяется база фундаментальных исследований по разработке новейших видов отравляющих веществ. Только в предстоящие пять лет на проведение исследований и разработок военное ведомство США планирует затратить 2,5 млрд. долларов. По приказам Пентагона большое число частных фирм и институтов США ведут поиск ОВ сверхвысокой токсичности, от которых в настоящее время нет средств защиты. В частности, проводятся исследования в области токсинов животного и растительного происхождения типа палотоксина и рицина.

Соединенные Штаты активно используют научно-технические и производственные возможности своих союзников. В исследовании по перспективам развития и методам применения химического оружия на 80-е годы, недавно проведенном Стэнфордским центром стратегических исследований, принимали участие Великобритания, ФРГ и Израиль. Ими же совместно ведется разработка химического боеприпаса к реактивной системе залпового огня.

Оснащенные новыми химическими зарядами крылатые ракеты, авиационные бомбы, артиллерийские снаряды Пентагон планирует развернуть прежде всего на американских базах в Великобритании, ФРГ и Италии, а затем и в других западноевропейских странах. Авиационные химические бомбы «Биг-ай» будут размещены на борту авианосцев, находящихся в Восточной Атлантике и Средиземном море.

В вооруженных силах США, которые в соответствии с требованиями полевого устава армии Соединенных Штатов «должны быть организованы, обучены и оснащены так, чтобы они могли успешно вести боевые действия в условиях применения химического оружия», в широких масштабах проводятся орга-

низационные мероприятия по перестройке и усилению военно-химической службы.

Существенно расширена программа подготовки личного состава вооруженных сил США к действиям в условиях ведения химической войны. В середине 1981 г. в форту Мак-Клеллан (штат Алабама) открыта специальная школа по подготовке специалистов химической службы. Для личного состава как регулярных сил, так и резервных компонентов значительно увеличен курс химической подготовки. Задачи ведения химической войны вооруженные силы США постоянно отрабатывают в ходе оперативной и боевой подготовки. Этому вопросу одно из центральных мест было уделено, в частности, на крупнейших

С приходом к власти администрации Рейгана усилилась непосредственная подготовка вооруженных сил США к ведению боевых действий с применением химического и биологического оружия. Комитет начальников штабов планирует иметь в своем распоряжении 5 млн. единиц химических боеприпасов. Химическое оружие размещено как в США, так и в других странах: только на территории ФРГ хранится более 4 млн. литров американских высокотоксичных ОВ типа зарин и VX.

По признанию министра здравоохранения и социального обеспечения США Р. Швайкера, американские войска во время агрессии в Юго-Восточной Азии применяли химическое оружие в 41 операции. Только в Южном Вьетнаме за время войны Соединенные Штаты применили многие тысячи тонн химических веществ.

учениях американских войск в Европе «Рефорджер-13» (1981 г.), а также на совместном американо-южнокорейском учении «Тим спирит-82», проведенном в феврале — апреле 1982 г.

Практический опыт применения химических веществ вооруженные силы США получили во время войны в Индокитае, где они широко применяли дефолианты. Было поражено 10% посевных площадей Вьетнама. В результате нанесен непоправимый ущерб не только наземным, но и водным экосистемам. По заключению специалистов, на восстановление уничтоженных мангровых зарослей потребуется более ста лет. Еще более опасны генетические последствия действия примененных веществ на людей. Одним из таких последствий, регистрируемых в настоящее время, является увеличение процента рождаемости детей с различными уродствами.

Разработка и накопление новых средств массового поражения людей и живой природы

Наряду с массовым оснащением вооруженных сил ядерным и химическим оружием военно-политическое руководство США уделяет все большее внимание созданию, совершенствованию, развертыванию и накоплению запасов других средств массового поражения, предназначенных для уничтожения людей и живой природы в целом.

Нейтронное оружие. Решение президента США Р. Рейгана о полномасштабном производстве такого оружия в случае его реализации навлекает большую опасность на все человечество. Генетические последствия облучения даже небольшими дозами выделяемых при взрыве нейтронов будут сказываться на многих поколениях и проявляться в виде различных тяжелых заболеваний.

Биологическое оружие. В 50—60-е годы в США велись активные работы по созданию средств биологического нападения. В целях разработки форм и методов применения биологического оружия проводились десятки крупномасштабных испытаний с использовани-

ем микробов-имитаторов. Полевые эксперименты осуществлялись на ничего не подозревающем населении крупных городов и обширных районов.

В 1969 г. президент США официально объявил о прекращении разработки биологического оружия и уничтожении его запасов. Однако факты свидетельствуют о том, что в США продолжает осуществляться обширная биологическая программа. Работы военной направленности находят отражение в бюджете министерства обороны. Большая часть их, особенно в области фундаментальных исследований, проводится в рамках других федеральных ведомств, по линии которых отмечается значительное расширение микробиологических разработок, особенно с использованием методов генетической инженерии. В государственных и частных секторах США в последние годы развернуты десятки лабораторий с наивысшей степенью противоэпидемической защиты, в которых изучаются возбудители особо опасных заболеваний человека и животных.

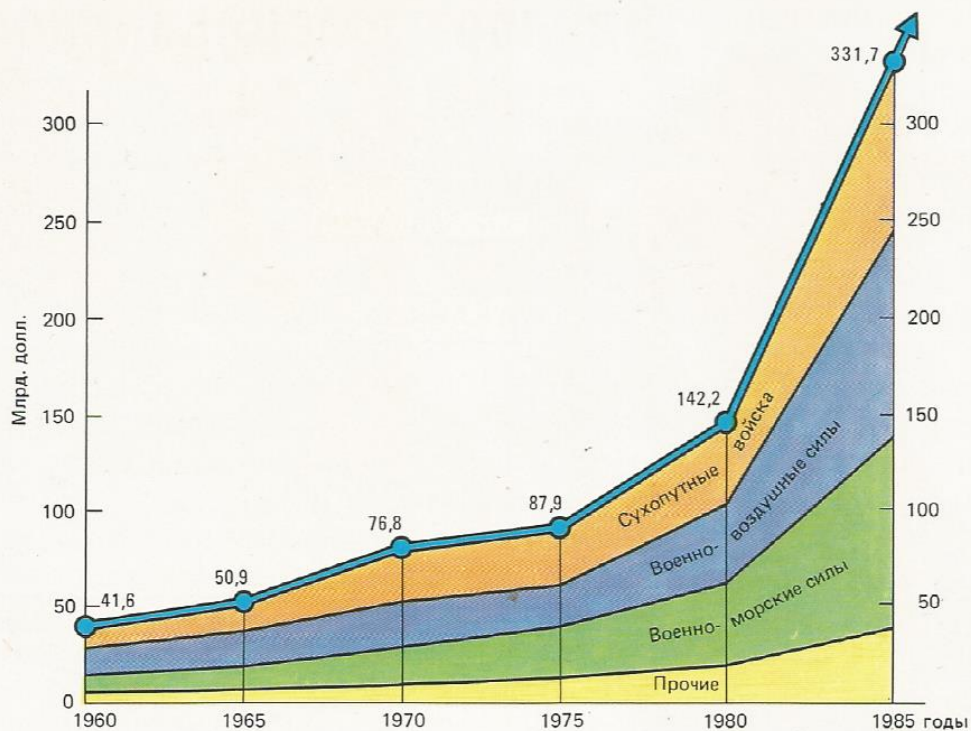
Психохимические препараты. С конца 40-х годов в США ведутся работы по созданию препаратов, влияющих на поведение людей. Полученные средства испытываются на добровольцах, заключенных, пациентах психиатрических лечебных учреждений и скрытно на группах ничего не подозревающих людей. По проекту «Мак-Ультра», например, предусматривался перенос экспериментов на организованные большие группы. Имеются сообщения, что психохимические препараты уже применялись во Вьетнаме.

Финансирование милитаризма

Курс на достижение военного превосходства находит выражение в неуклонном расширении масштабов финансирования милитаристских приготовлений.

За последние 20 лет (1960—1980 гг.) военные расходы США, проходящие по программе «Национальная оборона», увеличились в три раза — с 45 до 135 млрд. долларов. Еще более резкое нара-

АССИГНОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ США

щивание расходов на военные цели запланировано на 80-е годы. Только в течение 1981—1985 гг. расходы на военные приготовления возрастут более чем в 2,2 раза и к концу этого периода составят 303,9 млрд. долларов в год. Среднегодовые темпы увеличения военных расходов в первой половине текущего десятилетия будут выше, чем в разгар агрессии США в Юго-Восточной Азии. На 1987 финансовый год расходы по программе «Национальная оборона» намечаются в сумме 371,6 млрд. долларов.

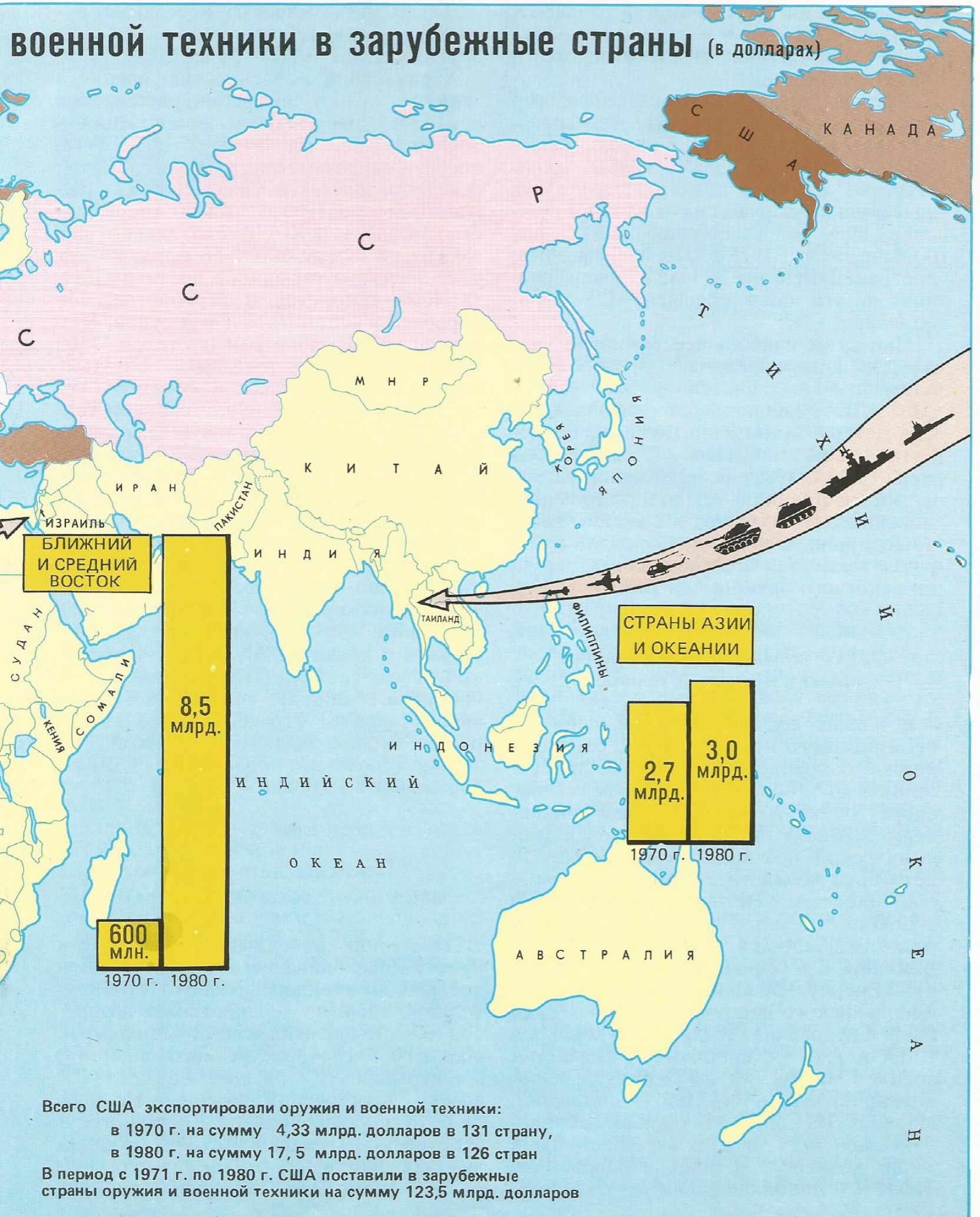
Свидетельством приоритета, отдаваемого американским руководством наращиванию военного потенциала, является увеличение доли военных расходов в валовом национальном продукте. Администрация Рейгана планирует ежегодно увеличивать их в среднем на 8,6% в реальном исчислении, в то время как темпы прироста валового национального продукта (ВВП), по американским оценкам, могут быть не более 3,5% в год. В результате этого доля военных расходов в ВВП составит 6,6% в 1985 и около 10% в 1990 г. (в 1980 г.—5,2%). Предусматривается существенное увеличение удельного веса военных расходов и в государственном бюджете (с 24,3% в

1980 г. до 36% в 1985 г.) за счет перераспределения средств в пользу военного потребления.

В отличие от расходов, показывающих текущие затраты на строительство вооруженных сил, перспективные планы военных приготовлений отражаются в военных ассигнованиях. В соответствии с разработанной администрацией Рейгана пятилетней военной программой на 1983—1987 финансовые годы эти ассигнования составят 1680 млрд. долларов.

Соединенные Штаты расходуют значительные средства на военные исследования и разработки. В 1980 г. ассигнования на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) только по бюджету министерства обороны составили 13,5 млрд. долларов. На 1985 г. они планируются уже в размере 32 млрд. долларов. Кроме того, НАСА, деятельность которого все в большей степени подчиняется интересам Пентагона, получит около 6 млрд. долларов; почти 3 млрд. долларов будет затрачено министерством энергетики на НИОКР в области ядерного оружия. Это означает, что не менее двух третей всех федеральных расходов США на НИОКР будет направлено на создание

военной техники в зарубежные страны (в долларах)

Всего США экспортировали оружия и военной техники:
 в 1970 г. на сумму 4,33 млрд. долларов в 131 страну,
 в 1980 г. на сумму 17,5 млрд. долларов в 126 стран
 В период с 1971 г. по 1980 г. США поставили в зарубежные страны оружия и военной техники на сумму 123,5 млрд. долларов

научно-технической базы для разработки новых, все более разрушительных видов вооружения стратегического и общего назначения.

Активно разворачивается производство новых систем оружия. Ассигнования на эти цели растут рекордно высокими темпами. В 1983 г. только министерство обороны планирует выделить на закупки вооружения и военной техники 89,6 млрд. долларов—в 5 раз больше, чем в 1975 г. По планам администрации Рейгана в 1985 г. ассигнования на эти цели превысят 125 млрд. долларов.

При этом наибольшее внимание уделяется финансированию производства наступательных систем оружия ВМС и ВВС США, являющихся основным инструментом проведения глобальной политики «с позиции силы». Только за два года (1981—1982) ассигнования на закупки авиационной техники для военно-морских сил возрастут в 2,2 раза, военно-воздушных сил—в 1,6 раза; в 2,2 раза увеличатся ассигнования на закупки ракетного оружия для ВВС.

США — крупнейший поставщик оружия и военной техники

В планах достижения глобального и регионального превосходства, расширения и закрепления военного присутствия США особое место отводят экспорту оружия, оказанию проамериканским режимам широкой военной и экономической помощи. За последние 10 лет объем военного экспорта США возрос более чем в четыре раза и составил в 1980 г. 17,5 млрд. долларов. Особенно резко увеличился поток оружия на Ближний и Средний Восток и в Западную Европу. Основными получателями американского вооружения в 70-х годах были Саудовская Аравия (закупившая в США в течение прошлого десятилетия военной продукции на сумму 35 млрд. долларов), Иран (14 млрд. долларов), Израиль (11 млрд. долларов), Великобритания, ФРГ и Южная Корея (по 5 млрд. долларов), Египет, Нидерланды, Тайвань и Япония (по 3 млрд. долларов).

Доля США в мировых поставках оружия и военной техники составляет 45%, других стран НАТО—более 20%.

Характерной особенностью военного экспорта США является расширение продажи современного вооружения—боевых самолетов F-14, F-15 и F-16, оперативно-тактических ракет «Ланс», ракетных фрегатов типа «Перри», танков. В конце 1980 г. только министерство обороны США имело экспортные заказы на сумму около 56 млрд. долларов, предусматривающие поставку почти 1000 самолетов и вертолетов, 150 кораблей и вспомогательных судов, 1100 танков, 4200 бронетранспортеров, 1500 орудий полевой артиллерии, 110 тыс. ракет различных классов, большого количества образцов другой военной техники. Это вооружение предназначается не только для наращивания военной мощи стран-получателей, но и для возможного использования самими США, прежде всего силами быстрого развертывания.

Поставки вооружения оговариваются, как правило, политическими условиями. Так, госсекретарь США А. Хейг 12 ноября 1981 г. в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса заявил, что администрация намерена расширять военную помощь и активизировать стратегическую кооперацию лишь с теми государствами, которые оказывают содействие США в достижении их целей.

Промышленная база американского милитаризма

Постоянно проводимый Вашингтоном курс на наращивание военной мощи и достижение военного превосходства приводит к тесному переплетению интересов военно-промышленных монополий, военного и государственного аппарата, к небывалому расширению производства вооружений. Военные монополии в соединении с военно-государственным механизмом образовали могущественный военно-промышленный комплекс, который приобрел

такую силу в стране, что его всерьез называют «государством в государстве».

Военно-промышленному комплексу принадлежит определяющая роль в планировании военно-политических и военно-экономических мероприятий, разработке военной стратегии и концепций, программ строительства вооруженных сил и создания новых систем оружия. Тем самым военно-промышленный комплекс оказывает существенное влияние на экономику страны в целом, на ее милитаризацию.

Потребности постоянно действующей военной организации привели к созданию в США мощной военной промышленности — крупнейшей в мире как по объему производства, так и по числу предприятий. Заказы Пентагона выполняют 25 тыс. основных подрядчиков и более 50 тыс. субподрядчиков. Основные системы вооружения и военной техники производят 146 государственных заводов и около 4000 крупных предприятий частных фирм.

Предприятия, выполняющие заказы Пентагона, размещены на всей территории США.

В 1980 финансовом году Пентагон разместил в различных отраслях экономики контракты на поставку оружия, военной техники и другого военного имущества на сумму свыше 83 млрд. долларов. Почти половину этой суммы получают 25 наиболее крупных поставщиков оружия и военной техники, и среди них такие корпорации, как «Макдоннел-Дуглас», «Юнайтед технолоджиз», «Дженерал дайнэмикс», «Боинг», «Дженерал электрик», специализирующиеся на производстве прежде всего наступательных систем — ракетно-ядерного и авиационного вооружения, атомных кораблей. Только в 1981 финансовом году платежи Пентагона за выполненные работы по контрактам, заключенным на разработку и производство вооружения и военной техники, составили более 30% всей стоимости продукции общего машиностроения США.

Производственная база американской военной промышленности постоянно расширяется, первостепенное внимание

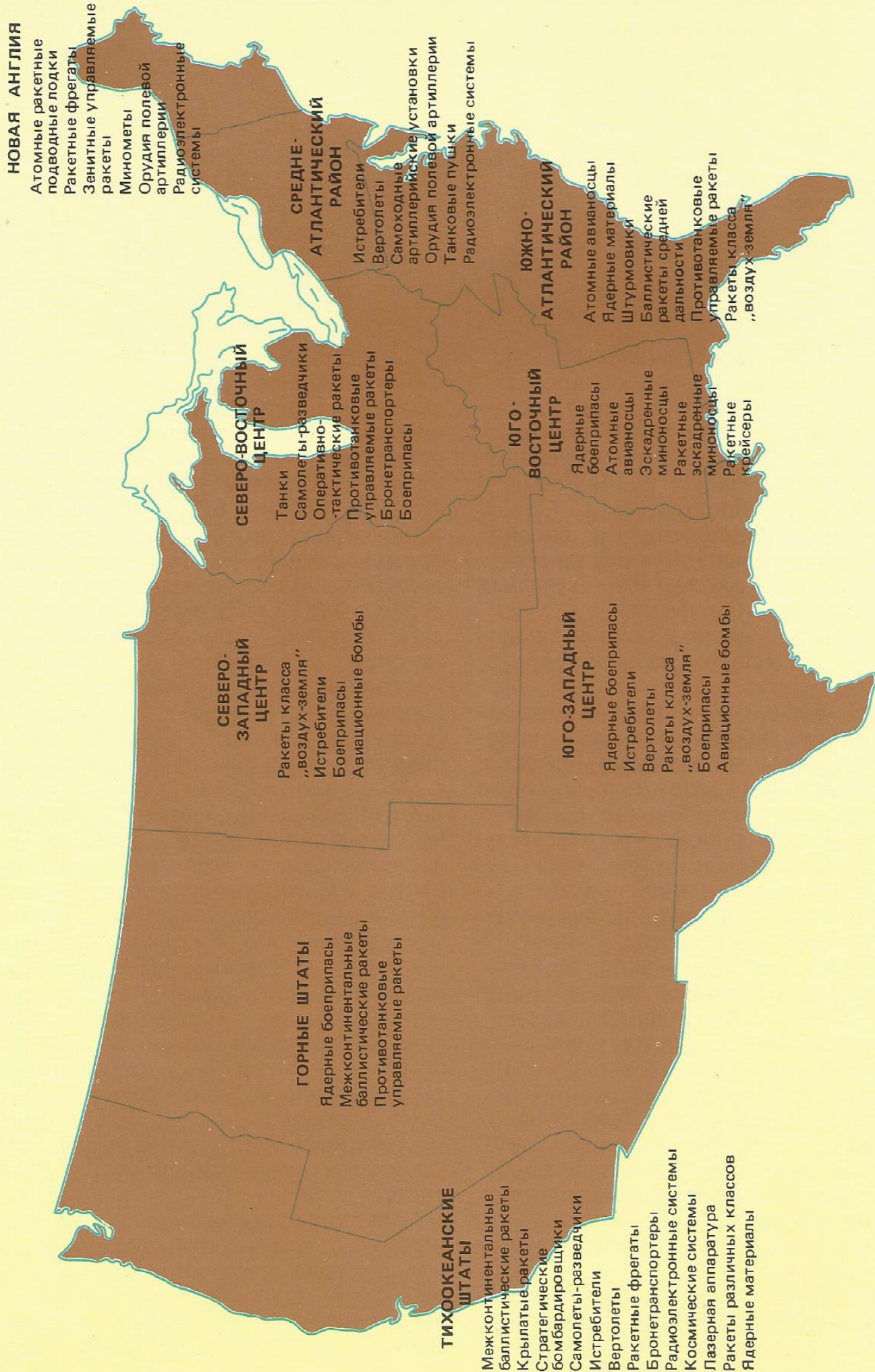
уделяется при этом отраслям, специализирующимся на выпуске ударных, наступательных систем оружия.

Ядерный промышленный комплекс США обеспечивает потребности всех видов вооруженных сил в массовом оснащении и переоснащении их ядерными боеприпасами различных типов и предназначения — от ядерных артиллерийских снарядов и торпед килотонного класса до стратегических ядерных боеприпасов мощностью 10 Мт. Их серийное производство ведется на семи заводах. Для обеспечения планов создания и развертывания в 80-х годах новых систем ядерного оружия ускоренными темпами проводится модернизация ядерного промышленного комплекса, в результате чего в ближайшие годы его производственные мощности возрастут почти в полтора раза. Одновременно с этим предусматривается расширение промышленной базы по производству делящихся материалов за счет ввода в строй в 1983 г. в дополнение к четырем действующим производственным реакторам резервного и последующей постройки нового реактора. Ведется сборка нейтронных боеприпасов — боеголовок ракет «Ланс» и 203,2-мм снарядов — на заводе «Пантекс» вблизи г. Амарилло (штат Техас).

Созданы высокоавтоматизированные поточные линии по производству баллистических ракет стратегического назначения. Эта производственная база еще в 60-е годы обеспечивала ввод в состав боеготовых сил ежедневно по одной пусковой установке МБР, оснащение баллистическими ракетами «Поларис» и «Посейдон» до 14 подводных лодок в год. За последние 20 лет она обеспечила быстрое и массовое перевооружение стратегических наступательных сил межконтинентальными баллистическими ракетами шести типов и баллистическими ракетами подводных лодок пяти типов.

Завершена подготовка производственной базы к крупносерийному выпуску нового вида стратегических вооружений — крылатых ракет различного назначения. В дополнение к имеющимся мощностям в 1981 г. фирмой «Боинг» в

Размещение военной промышленности США

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ США ВКЛЮЧАЕТ 146 КРУПНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРСЕНАЛОВ, СБОРОЧНЫХ ЗАВОДОВ, ВЕРФЕЙ, 4000 КРУПНЫХ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

г. Кент (штат Вашингтон) построен огромный завод по производству крылатых ракет АЛСМ-В, мощности которого рассчитаны на выпуск более 700 ракет в год. Реконструируется завод фирмы «Дженерал дайнэмикс» в г. Сан-Диего (штат Калифорния) под производство до 500 ракет «Томахок» в год для вооружения ими атомных подводных лодок и надводных кораблей. Одновременно заводы этой фирмы будут производить в год до 700 крылатых ракет других типов, разрабатываемых на базе «Томахок». Всего промышленность США, по планам, ежегодно будет выпускать до 1900 крылатых ракет. Предусматривается возможность расширения производства крылатых ракет воздушного, наземного и морского базирования до 2500 единиц в год. Общий объем выпуска таких ракет для массового оснащения ими военно-воздушных и военно-морских сил США в целях значительного наращивания их наступательного потенциала определен Пентагоном в 11 000—12 000 единиц.

Расширяются производственные мощности атомного кораблестроения. За последние годы почти на 30% увеличились производственные площади верфи «Ньюпорт-Ньюс шипбилдинг энд драй док» в г. Ньюпорт (штат Виргиния), строящей атомные авианосцы и атомные подводные лодки. В ближайшее время на этой верфи начнется строительство пятого и шестого по счету атомных авианосцев типа «Нимитц», на которые запрошены ассигнования по бюджету на 1983 финансовый год. На верфи в г. Гротон (штат Коннектикут) фирма «Электрик боут дивижн» корпорации «Дженерал дайнэмикс» ведет строительство новейших подводных лодок типов «Огайо» и «Лос-Анджелес». В стадии строительства на двух верфях в городах Гротон и Ньюпорт одновременно находится около 30 атомных подводных лодок различного назначения.

Одной из наиболее развитых отраслей является военная авиационная промышленность. Ее основу составляют 33 крупнейших сборочных авиационных заводов. В 70-х годах они выпускали до 3000 самолетов и вертолетов военного

назначения в год. Производственная база по выпуску авиационной техники постоянно совершенствуется, оснащается высокоавтоматизированными поточными линиями. В течение последних 20 лет она обеспечила двукратное обновление самолетного парка тактической авиации ВВС и ВМС. С переходом на выпуск новой техники в основном сохраняются мощности по производству находящихся на вооружении самолетов более ранних моделей. Тем самым военная авиационная промышленность США поддерживается в высокой мобилизационной готовности как для выполнения намеченных на 80-е годы планов по модернизации самолетного парка вооруженных сил, так и для резкого наращивания выпуска самолетов.

Огромными возможностями располагает бронетанковая промышленность США. Ее основу составляют более 15 сборочных заводов, свыше 30 крупных предприятий, производящих основные комплектующие изделия. Главным центром американского танкостроения является крупнейший в мире Детройтский танковый арсенал, который вместе с тремя танковыми заводами составляет уникальный танкостроительный комплекс, способный в сжатые сроки многократно увеличить выпуск бронетанковой техники. В годы второй мировой войны этот комплекс выпускал до 1000 танков в месяц.

На Детройтском арсенале производятся танки М60А3. Выполнен большой объем работ по его модернизации и увеличению производственных мощностей. В 1982 г. арсенал приступит к производству танков М-1 «Абрамс». В 1980 г. производство этих танков началось на ранее не действовавшем танковом заводе в г. Лайма (штат Огайо). Вводу в строй этого завода предшествовала широкая его реконструкция, в результате которой производственные площади возросли вдвое. Высокопроизводительное современное технологическое оборудование завода обеспечивает возможность выпуска 1200 танков в год.

Осуществляется крупномасштабная (общей стоимостью 8 млрд. долларов) программа модернизации промышленно-

ПЛАРЬ ТИПА «ОГАЙО» И ПЛА ТИПА «ЛОС-АНДЖЕЛЕС» на судостроительной верфи фирмы «Электрик боут дивижн» в г. Гротон. В 80-х годах строительство ПЛАРБ типа «Огайо» планируется с таким расчетом, чтобы к концу 1990 г. иметь в боевом составе ВМС США 13 таких атомных ракетных подводных лодок. В этот период предусматривается построить 29 атомных подводных лодок типа «Лос-Анджелес» в дополнение к уже имеющимся 18 таким ПЛА.

СБОРКА ИСТРЕБИТЕЛЕЙ- БОМБАРДИРОВЩИКОВ F-16.

Серийное строительство ведется на заводах авиационной промышленности США, а также по лицензии совместно Бельгией, Нидерландами, Данией и Норвегией. С учетом поставок F-16 ряду стран Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки всего запланировано выпустить около 3400 этих самолетов.

сти по производству боеприпасов, по которой, помимо обновления технологического оборудования на ряде предприятий, предусматривается строительство нового крупного завода в районе г. Пикенун (штат Миссисипи). С вводом его в строй в 1983 г. Соединенные Штаты смогут дополнительно производить 1,5

млн. 155-мм кассетных боеприпасов ежегодно.

В соответствии с установками администрации Рейгана на наращивание арсенала химического и биологического оружия значительно расширяется производственная база этих видов оружия массового поражения. На территории

СБОРОЧНАЯ ЛИНИЯ
ТАНКА М-1 «АБРАМС»
на реконструированном
танковом заводе
в г. Лайма (штат Огайо).
Производственные
мощности завода
1200 танков в год.
Всего в бронетанковой
промышленности США
более 15 сборочных
заводов.

одного из трех имеющихся государственных военно-химических arsenалов ведется строительство завода по выпуску нового вида химических боеприпасов — бинарных боеголовок для ракет, 155 и 203,2-мм артиллерийских снарядов, авиабомб и др.

Для оснащения вооруженных сил США и поставок в другие страны американская военная промышленность сейчас обеспечивает выпуск нескольких сот типов вооружений, в том числе 47 основных общей стоимостью более 310 млрд. долларов (на 1974 г. — 40 основных систем стоимостью 150 млрд. долларов).

По данным официальных представителей Пентагона, военно-промышленная база США в состоянии произвести все системы оружия и военную технику, необходимую для оснащения вооруженных сил в 80-х годах, и располагает возможностью для немедленного увеличения в полтора раза производства основных боевых самолетов тактической авиации (А-10, F-15, F-16), танков М-1, ракетных кораблей. Для этих целей созданы огромные запасы стратегического сырья и материалов общей стоимостью свыше 15 млрд. долларов.

Вместе с тем администрация Рейгана приняла решение о коренном пересмотре политики в области подготовки военно-промышленной базы к быстрому переводу ее на военные рельсы. Ставится цель так расширить возможности военной промышленности, чтобы она смогла обеспечить массовое производство вооружений при выделении на военные нужды до половины валового национального продукта страны. Если при этом иметь в виду, что на ведение войны во Вьетнаме США ежегодно расходовали до 9%, в Корее — 15% и второй мировой войны — 36% валового национального продукта, то речь, следовательно, идет о беспрецедентных за всю историю текущего столетия установках американского руководства на подготовку Соединенных Штатов к войне.

Мощной военно-промышленной базой, способной выпускать в массовых количествах все виды современного вооружения и военной техники, располага-

ют союзники США по НАТО. В 70-х годах только основными западноевропейскими странами были приняты и осуществлялись новые программы производства около 15 000 основных боевых танков, 7000 боевых самолетов, многих тысяч артиллерийских систем, сотен боевых кораблей. Широкое использование суммарных возможностей военно-промышленной базы США и их союзников по блоку, координация планов военного производства, мобилизация ресурсов на коллективную подготовку Запада к войне стали неотъемлемой частью военно-политической интеграции стран НАТО.

Военная стратегия США — стратегия агрессии

Воинственный внешнеполитический курс, установки американской администрации на достижение военного превосходства нашли свое отражение в принятой Вашингтоном новой военной стратегии, которую министр обороны США К. Уайнбергер характеризует как стратегию «прямого противоборства» между США и СССР в глобальном и региональном масштабе. Эта стратегия носит открыто агрессивный характер, предусматривает решительное использование Соединенными Штатами военной мощи в качестве средства осуществления мирового диктата американского империализма, защиты «жизненных интересов» США в различных регионах мира, включая доступ к источникам стратегического сырья и энергетических ресурсов. В нее полностью включены положения известной президентской директивы № 59.

Главная и наиболее опасная для судеб всего человечества особенность стратегии «прямого противоборства» заключается в содержащихся в ней установках на форсирование подготовки Соединенными Штатами материальной базы для развязывания войн различных масштабов и интенсивности.

По-прежнему основная ставка делается на подготовку к стратегической ядерной войне и многовариантное, в соответ-

ствии с утвержденной директивой № 59 концепцией «активного противодействия», использование в такой войне стратегических сил — от так называемых «ограниченных» ядерных ударов до массированного применения их по всему комплексу объектов на территории Советского Союза.

Массированный ядерный удар планируется таким, чтобы снизить до минимума возможность ответного удара по Соединенным Штатам. В перечень целей

включаются объекты военного потенциала, органы политического, государственного и военного руководства, важнейшие объекты ключевых отраслей промышленности, транспорта и связи, а также крупные административные центры СССР. Другими словами, в стратегических планах Пентагона главное внимание уделяется нанесению первого, упреждающего удара. Именно этим планам подчинены программы развертывания высокоточных систем доставки

ЗАЛПОВЫЙ ПУСК МБР «МИНИТМЭН-3» (с Западного ракетного полигона).

В планах Пентагона по подготовке к стратегической ядерной войне главная ставка делается на нанесение массированного упреждающего ядерного удара по СССР.

мощного ядерного оружия — МБР МХ, БРПЛ «Трайдент-2», крылатых ракет стратегического назначения.

Разработанные Пентагоном планы «ограниченного» применения стратегических наступательных сил включают многочисленные варианты ядерных ударов, в которых предусматривается использовать от нескольких единиц до нескольких тысяч ядерных боеприпасов. Такие ядерные удары стратегическими силами планируется наносить по различным комплексам объектов на территории Советского Союза и стран социалистического содружества, а также в районах так называемых «жизненных интересов» США, в частности на Ближнем и Среднем Востоке. Планы «ограниченного» использования стратегических и других ядерных вооружений снижают «ядерный порог», увеличивают вероятность развязывания силами милитаризма ядерной войны, которая неотвратимо и неизбежно приобретет всемирный характер.

Новая стратегия содержит установки администрации Рейгана и на ведение длительной ядерной войны — «в течение нескольких недель или даже месяцев», «достижение победы в ней». С этой

целью предусматривается комплекс мер, направленных не только на создание качественно новых вооружений, но и на резкое количественное наращивание стратегического ядерного оружия, на повышение гибкости, оперативности и живучести системы боевого управления вооруженными силами.

Особый акцент в новой военной стратегии сделан на подготовку к так называемой «ограниченной» ядерной войне. Такую «ограниченную» ядерную войну военно-политическое руководство США мыслит, как это официально подтвердил президент Рейган 17 октября 1981 г., главным образом как войну в удаленных от территории США регионах, прежде всего в Европе, как войну, в которой США смогли бы избежать разрушительных последствий ответного удара. Прежде всего эту цель преследовали США, добиваясь принятия Советом НАТО решения о развертывании на Европейском театре ракетно-ядерных средств средней дальности, способных поражать объекты практически на всю глубину европейской части Советского Союза. При этом замысел Пентагона сводится также к тому, чтобы путем нанесения внезапных ударов высокоточ-

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ «ПЕРШИНГ-2». Дальность стрельбы около 2500 км. Оснащена ядерной головной частью, точность стрельбы (КВО) 35—40 м. Возможно оснащение разделяющейся головной частью с боеголовками индивидуального наведения. В соответствии с решением декабрьской (1979 г.) сессии Совета НАТО на территории ФРГ начиная с 1983 г. должно быть развернуто 108 мобильных пусковых установок этих ракет. Все пусковые установки многократного использования. Ракеты «Першинг-2» предназначены для нанесения внезапного удара по объектам на территории европейской части СССР. Всего в текущем десятилетии планируется изготовить 917 ракет «Першинг-2».

ными ракетами «Першинг-2» (время полета 5—6 минут) по стратегическим средствам Советского Союза уменьшить силу ответного удара по территории США в случае агрессии против СССР.

Наряду с этим стратегия «прямого противоборства» нацеливает на подготовку вооруженных сил к ведению войны с применением только обычных средств поражения. При этом установки администрации Рейгана сводятся к тому, что в случае возникновения обычной войны на каком-либо театре войны или в ограниченном его районе Соединенные Штаты совместно с союзниками должны быть готовы к претворению в жизнь так называемой концепции «географической эскалации», то есть распространению военных действий с применением обычных средств поражения на другие театры, «где противник наиболее уязвим».

Такая война, по замыслу Пентагона, может охватить не только Европейский театр, который по-прежнему рассматривается в качестве основного театра войны, но также Ближний, Средний и Дальний Восток, все морские и океанские театры. В связи с этим в области строительства сил общего назначения администрация Рейгана отказывается от ограничений на «географическую эскалацию», которые налагаются стратегическими концепциями «двух с половиной» или «полутора войн», и берет курс на подготовку обычных сил и военно-экономического потенциала страны к длительной всеобщей войне против СССР и его союзников одновременно на нескольких театрах войны и театрах военных действий. Этот курс нашел свое отражение в намеченной на 80-е годы программе коренной модернизации вооруженных сил, повышения их стратегической и тактической мобильности, боевой готовности, боеспособности, подготовки к ведению длительных боевых действий, наращивания запасов материальных средств, расширения мобилизационных возможностей военной промышленности и страны в целом.

Положения американской военной стратегии находят свое воплощение в

различных по масштабам и целевому предназначению командно-штабных и войсковых учениях, которые рассматриваются в качестве важного средства проверки и уточнения планов подготовки, развязывания и ведения войны. Причем количество таких учений на суше, в воздухе и на море из года в год увеличивается, расширяются их масштабы, а районы проведения приближаются к границам Советского Союза.

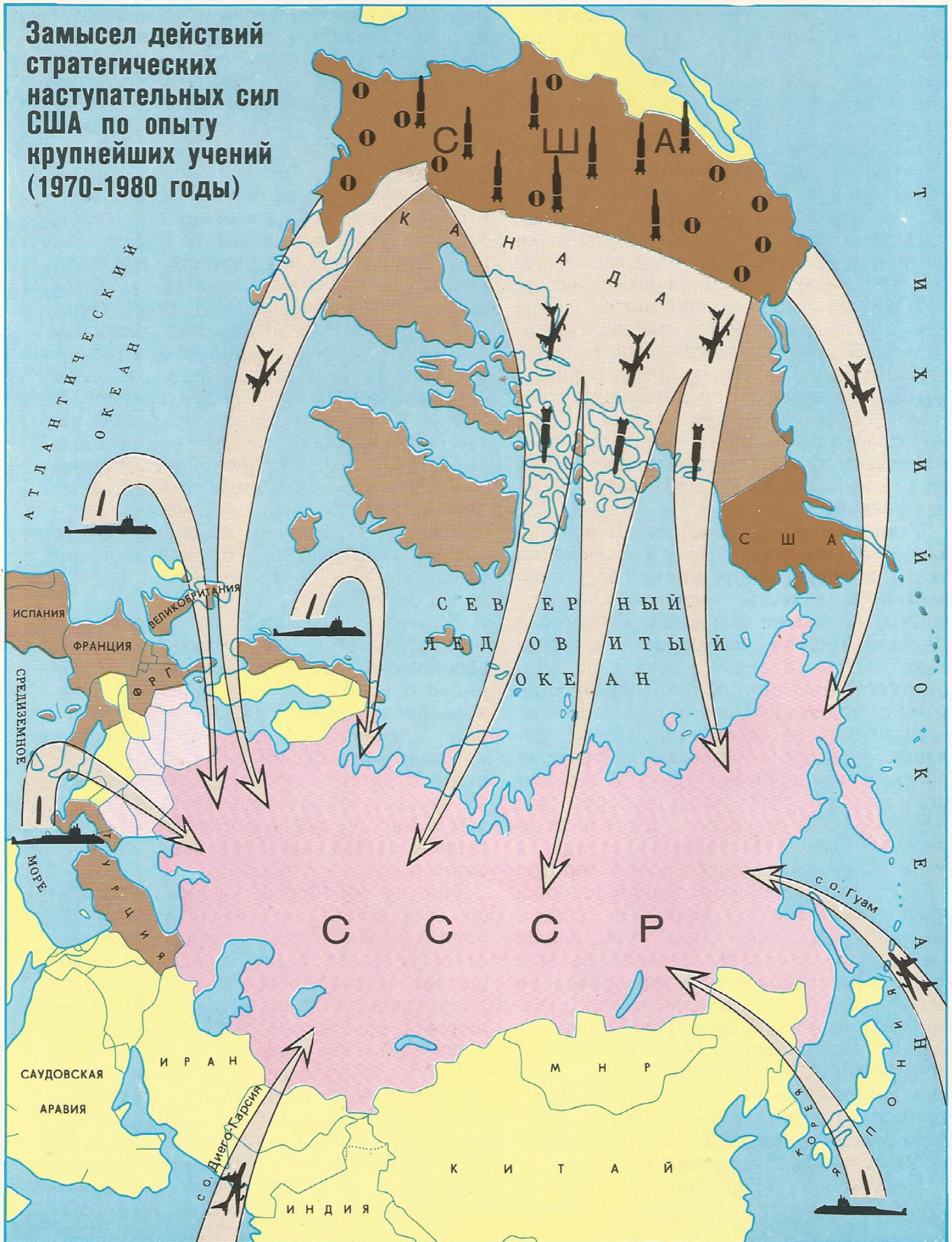
Ставшие традиционными крупные учения американских войск «Рефордджер» дополнились с 1971 г. стратегическими командно-штабными учениями «Уинтекс», с 1975 г. крупномасштабными маневрами «Отэм фордж» и «Тим спирит», с 1981 г. — «Оушен венчер», в которых ежегодно участвует более 300 тыс. военнослужащих, 2000 самолетов и около 500 кораблей. Ареной их действий стали не только западные районы Европейского континента от Северной Норвегии до Турции, но также северная часть Атлантического океана, Дальний Восток, Аравийское море и зона Карибского бассейна.

В ходе учений все более открыто отрабатываются различные варианты всеобщей и «ограниченной» войн, в том числе с использованием ядерного оружия, против стран Варшавского Договора. Планируются и проигрываются крупные мобилизационные развертывания и стратегические переброски войск на заокеанские театры, главным образом в Европу, ведение совместных операций с применением обычного, химического и ядерного оружия.

Многим войсковым учениям придается откровенно антисоветская направленность. На стороне «противника» выступают части и подразделения переодетых в советскую военную форму американских военнослужащих, оснащенных советскими образцами вооружения и боевой техники.

Наиболее ярко такая направленность проявляется в подготовке стратегических наступательных сил США. Если в прошлом учения стратегических сил имели сравнительно небольшие масштабы, то в последние годы регулярно проводятся беспрецедентные по разма-

Замысел действий стратегических наступательных сил США по опыту крупнейших учений (1970-1980 годы)

ху и составу привлекаемых сил и средств учения «Глоубл шилд», на которых отрабатываются планы ведения стратегической ядерной войны против Советского Союза. В период этих учений осуществляются практические пуски межконтинентальных баллистических ракет, совершаются массовые полеты стратегической авиации в направлении территории Советского Союза. Районы проведения учений с каждым годом расширяются и охватывают, помимо территории США и Канады, Западную Европу, Азию, Австралию, акватории Атлантического, Тихого и Индийского океанов.

Подавляющее большинство учений США и НАТО имеют демонстративный и открыто провокационный характер.

Военная стратегия США, воплощаемая в многовариантные планы ведения агрессивных войн в интересах достижения глобальных устремлений американского империализма, широкомасштабные приготовления материальной базы войны, в том числе с неограниченным применением ядерного оружия, несут в себе угрозу миру, толкают человечество на грань катастрофы.

Как создаются «окна уязвимости» в военной машине США

Изложенные выше данные дают реальное представление о современном состоянии, направленности строительства и подготовки вооруженных сил США, о всей системе военных приготовлений Соединенных Штатов Америки.

До недавнего времени официальные представители военно-политического руководства США, в том числе из нынешней администрации, характеризуют собственную военную мощь, признавали, что «...в стратегическом отношении СССР и США находятся в точке относительного равновесия и эквивалентности». Аналогичные оценки делались американским руководством и относительно сил общего назначения: «В Центральной Европе существует примерное равенство в численности сил общего

назначения НАТО (включая Францию) и сил Варшавского Договора» (Г. Браун, 20 января 1981 г.).

Сейчас американские государственные деятели начали утверждать обратное, стремясь изобразить дело таким образом, будто Соединенные Штаты отстают в военном отношении от Советского Союза. В массивной пропагандистской кампании, инспирированной Вашингтоном, преднамеренно создается и широко распространяется тезис о «неблагоприятных тенденциях в изменении соотношения сил в пользу СССР и Варшавского Договора», о появлении неких «окон уязвимости» в военной машине США. Поясняя этот тезис, президент Рейган утверждает, что «баланс сил между Соединенными Штатами и Советским Союзом», существовавший после второй мировой войны (т. е. в период фактического ядерного превосходства США), изменился в 70-х годах в результате якобы «одностороннего сдерживания Соединенными Штатами своих оборонных усилий».

Инициаторами, активными участниками и руководителями кампании по умышленному введению в заблуждение мирового общественного мнения, и прежде всего на Западе, значительному приуменьшению американской военной мощи, направленности дальнейших военных приготовлений американского империализма являются руководящие политические и военные деятели нынешней вашингтонской администрации. Используемые при этом приемы дезинформации не новы, они включают в себя широкий диапазон способов — от голословных, неоднократно повторяемых утверждений до прямой фальсификации, подтасовки фактов и данных в расчете на непосвященных. Делается это не впервые, а цель все та же — оправдать дальнейшую гонку вооружений, обмануть народы, в том числе и свой собственный, добиться резкого увеличения военных расходов.

Не является исключением, в частности, и очередная подготовленная по указке Вашингтона брошюра «НАТО и Варшавский Договор. Соотношение сил». Вот лишь некоторые примеры.

Для того чтобы «подтвердить» неоднократные заявления официальных представителей администрации Рейгана, будто Соединенные Штаты в прошлом недостаточно развивали свои стратегические наступательные силы, составители этой публикации поместили в ней схему, согласно которой США за весь период с начала 60-х годов и до настоящего времени создали атомные ракетные подводные лодки лишь двух типов (системы «Поларис» и «Трайидент») и только пять стратегических ракетных систем. Фактически же США за этот период построили (или строят) ПЛАРБ не двух, а пяти типов — «Джордж Вашингтон» (5 лодок), «Этен Аллен» (5), «Лафайет» (9), «Джеймс Медисон» (22) и «Огайо» (вводятся в строй с 1981 г.). В США были созданы, приняты на вооружение и в больших количествах развернуты не пять, а 11 стратегических ракетных систем — «Минитмэн-1», «Поларис А-1», «Поларис А-2», «Титан-2», «Поларис А-3», «Минитмэн-2», «Минитмэн-3», «Посейдон С-3», ударная ракета СРЭМ, «Трайидент-1», стратегическая крылатая ракета АЛСМ-В. Следствием массового развертывания в 70-х годах МБР «Минитмэн-3» и БРПЛ «Посейдон С-3» с разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения, а также оснащения бомбардировщиков В-52 ракетами СРЭМ и явилось двукратное увеличение в прошлом десятилетии количества ядерных боеприпасов на стратегических носителях США.

Далее. Авторы брошюры по состоянию на 1981 г. «насчитали» у Соединенных Штатов всего 1958 стратегических носителей — 1052 пусковые установки МБР, 496 пусковых установок БРПЛ на 31 ПЛАРБ и 410 стратегических бомбардировщиков, тогда как практически в 1981 г. Соединенные Штаты имели не 31, а 40 ПЛАРБ, не 496, а 648 пусковых установок БРПЛ на них. Помимо 411 стратегических бомбардировщиков, в боевых частях в США имелось и имеется в настоящее время в наличии свыше 200 законсервированных тяжелых бомбардировщиков В-52 складского резерва, что и было официально подтвержде-

но высшим руководством США при подписании в июне 1979 г. Договора ОСВ-2. Всего, таким образом, в 1981 г. Соединенные Штаты имели для стратегических наступательных сил не 1958, а 2338 средств доставки ядерного оружия, в том числе 2273 носителя, относящихся к категории вооружений межконтинентальной дальности, а также 65 средних бомбардировщиков, специально предназначенных для действий на Европейском континенте. В 1982 г. с выходом на мореходные испытания второй ПЛАРБ системы «Трайидент» («Мичиган») количество стратегических вооружений США не уменьшилось, а увеличилось.

Или взять «объективность» данных натовской брошюры, призванных обосновать наличие «окон уязвимости» в силах общего назначения США и НАТО в целом.

Утверждается, что «всего в военно-морских силах стран союза насчитывается... 40 крупных надводных кораблей (авианосцев и крейсеров) и более 500 ударных самолетов». Фактически только в боевом составе ВМС США имеется 14 авианосцев (не считая шести резервных и одного учебно-боевого) и 27 крейсеров УРО, т. е. 41 крупный надводный корабль указанных классов, и более 900 ударных самолетов — носителей ядерного оружия (включая авиацию морской пехоты).

В боевом составе ВМС всех стран НАТО на Атлантике и в Европейской зоне авторы брошюры числят лишь 7 авианосцев и 2 вертолетоносца, в то время как только Соединенные Штаты имеют здесь 8 авианосцев (в 1981 г. было 7) и 6 вертолетоносцев.

Полностью не соответствуют действительности содержащиеся в брошюре утверждения, будто предназначенные для переброски из США в Европу 13 американских дивизий с частями боевого и тылового обеспечения «получат боевую технику из общего парка, насчитывающего около 5000 танков и 2500 орудий и минометов». Фактически общее количество этих видов вооружений для американских войск усиления, перебрасываемых в Европу, составляет

в настоящее время около 10 000 танков и до 14 000 орудий полевой артиллерии и минометов. Из этого числа на территории ФРГ уже заскладировано 1500 танков и свыше 600 артиллерийских систем для четырех (а не для трех, как утверждается в брошюре) дивизий сухопутных войск США.

Даже такого, далеко не полного, но непредвзятого рассмотрения лишь некоторых, помещенных в натовской брошюре данных о вооруженных силах США достаточно, чтобы сделать вывод о том, насколько «деловым, объектив-

ным и нетенденциозным является стиль анализа», якобы содержащегося в брошюре, как утверждает в своем предисловии к ней генеральный секретарь НАТО Йозеф М. Лунс. Цель подобного рода созданных на бумаге «окон уязвимости» в военной машине США одна — оправдать курс администрации Рейгана на взвинчивание гонки вооружений для достижения военного превосходства и восстановления на этой основе «лидирующей роли США в мире», на беспрецедентную подготовку материальной базы войны.

III. Соотношение военных сил между Востоком и Западом

Прежде всего следует подчеркнуть несомненный факт: как в мире в целом, так и в Европе, где друг другу непосредственно противостоят наиболее мощные группировки вооруженных сил, сложилось и сохраняется примерное военное равновесие — равновесие как между СССР и США, так и между Варшавским Договором и НАТО. Этот непреложный факт неоднократно подчеркивался самими авторитетными советскими руководителями. В ноябре 1981 г. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов совершенно недвусмысленно заявил на этот счет: «Могу со всей ответственностью подтвердить: между Советским Союзом и Соединенными Штатами, между Варшавским Договором и НАТО существует примерное равенство в стратегических ядерных вооружениях, ядерных средствах средней дальности и обычных вооружениях».

Здесь сразу же важно подчеркнуть: Советский Союз считает, что для нужд обороны примерного равенства достаточно. Он не ставит перед собой цели нарушить сложившееся равновесие, добиться военного превосходства над другой стороной. Более того, сохранение военно-стратегического равновесия, по мнению Советского Союза, как раз и обеспечивает в существующих условиях реализацию принципа равенства и одинаковой безопасности сторон и объективно служит сохранению мира на нашей планете.

Диаметрально противоположную политику проводят Соединенные Штаты.

Правящие круги этой страны задались целью во что бы то ни стало изменить в свою пользу соотношение сил на мировой арене и достичь в ближайшие годы военного превосходства США над СССР. На достижение этой цели, которую администрация Рейгана официально объявила первоочередной, направлены колоссальные, не оправданные никакими оборонительными нуждами военные расходы, ускоренное наращивание боевых возможностей стратегических ядерных сил, стремление «довооружить» Западную Европу новыми американскими ядерными ракетами средней дальности, намерение значительно увеличить боевую мощь и численность вооруженных сил США.

Планируется существенно нарастить боевой потенциал и западноевропейских стран НАТО.

Прежде чем подробнее рассмотреть, куда и к чему ведет такой курс, ответим на другой вопрос: как же на деле выглядит ныне соотношение военных сил сторон?

Обратимся к фактам.

Соотношение стратегических ядерных средств СССР и США

К середине 70-х годов установилось примерное равновесие в количестве и качестве стратегических ядерных вооружений двух держав. В процессе разработки Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) это соотношение неоднократно самым тща-

тельным образом выверялось наиболее квалифицированными экспертами обеих сторон. Это позволило прийти к выводу, что существует примерное равенство по носителям — 2500 у одной стороны и около 2300 — у другой, по числу ядерных зарядов — преимущество на стороне США.

При подписании Договора была достигнута договоренность, что по вступлении его в силу каждая из сторон обязуется ограничить стратегические вооружения суммарным количеством, не превышающим сначала 2400 единиц, а с 1 января 1981 г. — 2250 единиц. Согласно Договору СССР должен был бы демонтировать примерно 250, а США — около 30 носителей.

Договор ОСВ-2 был подписан, как известно, летом 1979 г. Однако вскоре после церемонии подписания Дж. Картер, а позже и сменивший его в Белом доме Р. Рейган стали заявлять, будто никакого равенства нет и будто СССР далеко обогнал США по стратегическим вооружениям. Чем это объяснить? Разве мыслимо, чтобы за один или два года Советский Союз сумел добиться превосходства, тем более существенного, в стратегических средствах, на создание которых уходят многие, многие годы? Или, может быть, вскрылись какие-то неожиданные факты, которые раньше не учитывались?

Нет, никаких новых фактов не появилось. Это были ни на чем не основанные измышления руководителей вашингтонской администрации. Преднамеренный вымысел относительно превосходства СССР в этой области вынужден был признать на встрече с редакторами американских газет в Вашингтоне 5 июня 1981 г. госсекретарь США А. Хейг, заявив: «... в стратегических ядерных силах по-прежнему сохраняется приблизительно паритет между нашими двумя странами». Во время слушаний 30 апреля 1982 г. в сенатской комиссии по иностранным делам бывший министр обороны США Шлесинджер также подтвердил, что между стратегическими потенциалами СССР и США существует «примерное равенство». Однако американский министр обороны К. Уайнбер-

гер вопреки фактам не устает твердить о том, что США якобы отстают от Советского Союза в стратегических силах. И чтобы поправить нарушенное будто бы равновесие, им-де необходимо срочно модернизировать свою стратегическую триаду, то есть принять на вооружение качественно новые ядерные системы — в еще большем количестве и более разрушительные, чем прежние. В действительности же руководство США думает вовсе не о восстановлении равновесия, которого никто не нарушал. Нет, его планы совершенно иные. Как заявил главный советник президента Э. Миз, выступая в Лос-Анджелесе 18 августа 1981 г., объявленная президентом Рейганом ядерная программа на 80-е годы имеет целью «восстановление стратегического превосходства США над СССР в течение 10 лет».

Однако дальнейшее наращивание стратегических вооружений — дело не только бессмысленное, но и крайне опасное. Бессмысленность состоит в том, что никакие, даже чрезвычайные усилия любой стороны добиться ощутимого преимущества, а тем более превосходства в этой области не могут увенчаться успехом — другая сторона не допустит этого. На сей счет не раз высказывались со всей определенностью самые авторитетные советские руководители. Так, отвечая на вопросы редакции западногерманского журнала «Шпигель», глава Советского государства Л. И. Брежнев заявил: «... мечты о достижении военного превосходства над СССР лучше бы отбросить. Если уж понадобится, советский народ найдет возможности предпринять любые дополнительные усилия, сделать все необходимое для обеспечения надежной обороны своей страны. Куда разумнее и реалистичнее говорить о сохранении паритета, который уже существует и, как показывает опыт, является неплохой основой для сохранения мира». Опасность же гонки ядерных вооружений очевидна: разработка качественно новых видов оружия может сделать контроль над ними, а значит, и согласованное ограничение, делом исключительно трудным, а то и невозможным.

Новый этап гонки вооружений подрывает международную стабильность, намного усилит опасность возникновения войны.

В этой связи неблагоприятную роль играет натовское издание, в котором сделана попытка путем подтасовки цифр «доказать», что СССР якобы имеет больше стратегических вооружений, чем США. В нем по сравнению с объявленным при подписании Договора ОСВ-2 количеством стратегических средств занижено на стороне США число пусковых установок БРПЛ на 160 единиц и тяжелых бомбардировщиков почти на 230 единиц. В то же время более чем вдвое (со 156 до 356) завышено количество советских бомбардировщиков.

Подчеркивается, что у Советского Союза на наземные МБР приходится около 70% боеголовок, а у НАТО — около 20%. Но ведь это не нарушает баланс стратегических потенциалов, поскольку у США на баллистических ракетах подводных лодок и на тяжелых бомбардировщиках размещено свыше 80% боеголовок, т. е. в несколько раз больше, чем на соответствующих компонентах советских стратегических сил.

При сравнении количества боеприпасов ядерных сил авторы намеренно занижают их у США почти на 1,5 тыс. единиц. У СССР же, наоборот, завышают их количество путем включения в их число боеприпасов, которые, возможно, могут, по мнению авторов, появиться в перспективе, если все советские МБР соответствующих типов будут оснащены разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения.

Где же здесь «объективность» при сравнении военных потенциалов сторон?

Соотношение ядерных средств средней дальности в Европе

Еще больше вымыслов распространяется западной пропагандой относительно соотношения ядерных средств сред-

ней дальности Советского Союза и стран НАТО, размещенных в Европе. Предпринимаются попытки доказать, будто бы Западная Европа чуть ли не вовсе безоружна перед лицом «массированного сосредоточения» советских ракет средней дальности. С действительностью эти измышления ничего общего не имеют. На протяжении ряда лет количество ядерных средств средней дальности СССР и НАТО остается примерно одинаковым — около 1000 единиц с каждой стороны.

Чтобы убедиться в этом, надо только без предвзятости отнестись к фактам. А факты таковы.

Если в состав средств средней дальности включать основные ракетные и авиационные ядерные вооружения стран НАТО, которые могут достигнуть объектов на территории Советского Союза с территориями западноевропейских стран и примыкающих к Европе акваторий, то есть с дальностью (радиусом) действия 1 тыс. км и более, и соответствующие советские вооружения аналогичной дальности, дислоцирующиеся в европейской части СССР (исключая, конечно, межконтинентальные стратегические средства США и СССР), то между НАТО и СССР в Европе в настоящее время существует примерное равенство по таким вооружениям.

В начале 1982 г. для использования в Европе страны НАТО имели 986 таких носителей, в том числе США более 720 (самолеты F-111, FB-111A, F-4, F-16, самолеты на борту авианосцев в омывающих Европу морских и океанских водах). Кроме того, 64 баллистические ракеты и 55 бомбардировщиков составляли английский потенциал. 144 единицы (98 ракет и 46 бомбардировщиков) имелось у Франции.

У Советского Союза имелось 975 единиц аналогичных вооружений.

Вопреки очевидным фактам западная пропаганда пытается утверждать, будто бы СССР за счет ракет СС-20 создает себе превосходство в ядерном оружии средней дальности. Но ведь с тех пор, как Советский Союз начал заменять отслужившие свой срок ракеты СС-4 и

СС-5 на более совершенную СС-20, ситуация не изменилась. Беря на вооружение одну новую ракету, СССР снимает одну или даже две старые и отправляет их на слом вместе с пусковыми устройствами. Правда, СС-20 в отличие от старых ракет может нести три боеголовки. Но их суммарная мощность меньше, чем одной старой. Следовательно, в процессе замены устаревших ракет общая численность носителей уменьшалась и одновременно сокращалась совокупная мощность советского ядерного потенциала средней дальности.

На все лады устрашая общественность советскими ракетами средней дальности, руководители США и НАТО сознательно умалчивают об американских ядерных средствах передового базирования, исключают из расчетов английские и французские атомные подводные ракетоносцы, делая вид, будто их не существует, и пытаются сравнивать силы сторон только по ракетам наземного базирования, вырывая их из общего ядерного потенциала. Тем самым они стремятся убедить западноевропейцев в необходимости «довооружения» Европы новыми американскими ракетами. Каждому, кто с уважением относится к фактам, должно быть ясно, что такой подход не отвечает принципу равенства и одинаковой безопасности.

Сейчас ядерные потенциалы обеих сторон в Европе примерно равны. Об этом, кстати, еще недавно говорили канцлер ФРГ Г. Шмидт, бывший госсекретарь США А. Хейг и другие западные руководители. Сегодня они почему-то предпочитают высказывать иные суждения. Но равенство от этого не нарушилось.

Следует отметить, что страны НАТО неоднократно модернизировали свои ядерные вооружения средней дальности, совершенствуют и наращивают их и в настоящее время. В Великобритании, например, принимаются на вооружение усовершенствованные баллистические ракеты «Поларис» для подводных лодок с шестью боеголовками вместо трех, а в 90-х годах намечается разместить на атомных подводных лодках ракеты

«Трайдент-2» уже с четырнадцатью боеголовками и большей дальностью. Во Франции ракеты наземного и морского базирования с моноблочной головной частью будут заменяться ракетами с семью боеголовками; вместо пяти подводных лодок к 1990 г. в боевом составе французских военно-морских сил будет семь ракетных подводных лодок. Постоянно обновляются также средства передового базирования США.

Все это считается нормальным. В то же время руководители НАТО требуют, чтобы Советский Союз не только отказался от модернизации своего вооружения, но и ликвидировал все ракеты средней дальности (СС-20, СС-4 и СС-5). Совершенно очевидно, что на деле это означало бы разоружение Советского Союза в одностороннем порядке. Тем более что командованию НАТО известно: уже сейчас их вооружения средней дальности могут нести в одном пуске/вылете почти в полтора раза больше зарядов, чем соответствующие средства СССР.

В случае размещения в Европе дополнительно 572 новых американских ядерных ракет Запад получит более чем полуторное преимущество перед странами Варшавского Договора по количеству носителей средней дальности, а по ядерным зарядам преимущество НАТО еще более возрастет. Равенство ядерных вооружений сторон в Европе будет существенно нарушено в пользу НАТО. Кроме того, нарушится баланс стратегических сил СССР и США, так как новые американские ракеты по отношению к Советскому Союзу являются оружием стратегическим.

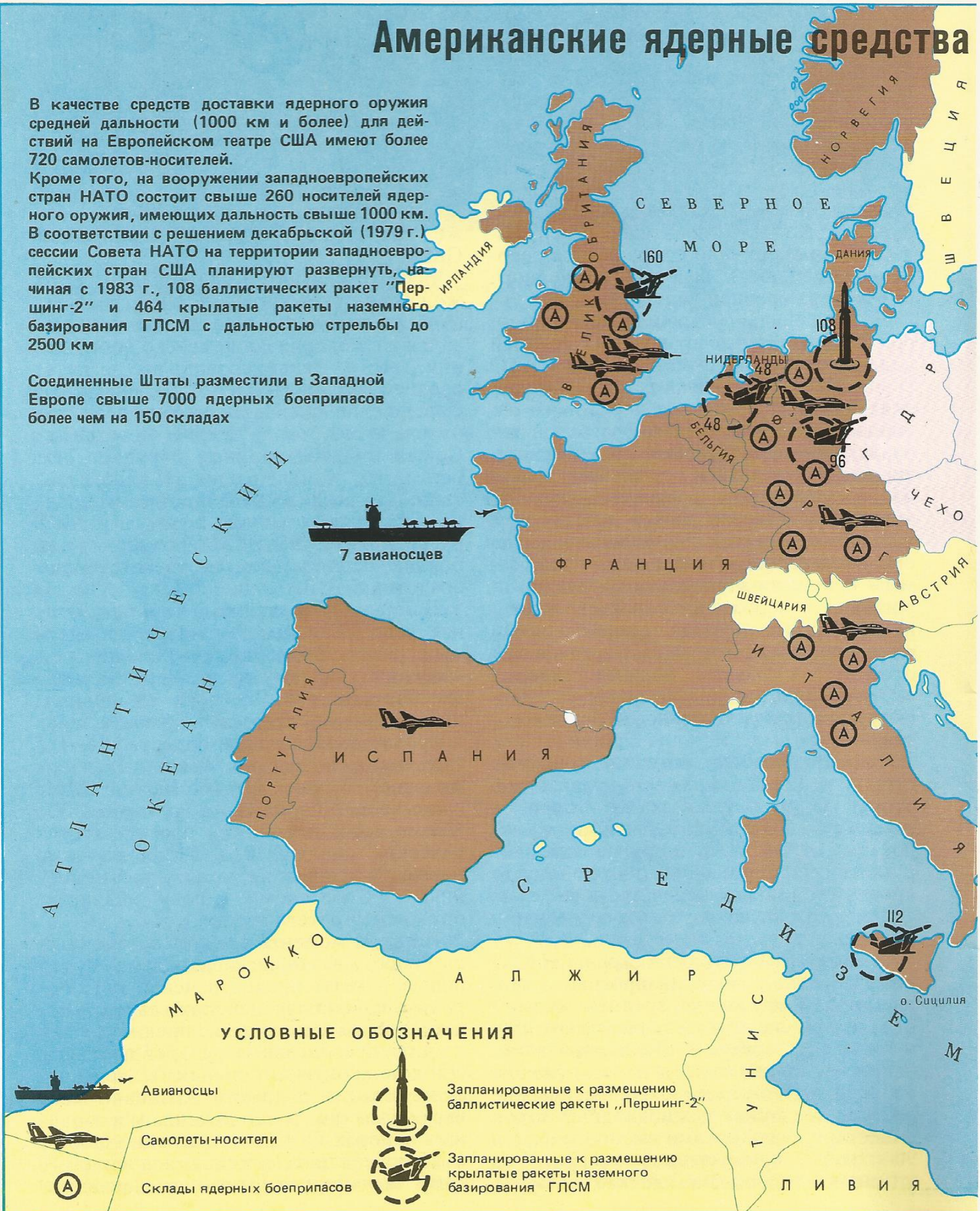
На этом моменте следует остановиться особо. Объявляя официально, будто новые ракеты предназначены для обороны западноевропейских стран, Вашингтон на самом деле предназначает их для «превентивных» ударов по советским межконтинентальным баллистическим ракетам и другим жизненно важным объектам, расположенным в западных районах СССР,— то есть по целям, имеющим стратегическое значение. К тому же следует отчетливо представ-

Американские ядерные средства

В качестве средств доставки ядерного оружия средней дальности (1000 км и более) для действий на Европейском театре США имеют более 720 самолетов-носителей.

Кроме того, на вооружении западноевропейских стран НАТО состоит свыше 260 носителей ядерного оружия, имеющих дальность свыше 1000 км. В соответствии с решением декабрьской (1979 г.) сессии Совета НАТО на территории западноевропейских стран США планируют развернуть, начиная с 1983 г., 108 баллистических ракет "Першинг-2" и 464 крылатые ракеты наземного базирования ГЛСМ с дальностью стрельбы до 2500 км

Соединенные Штаты разместили в Западной Европе свыше 7000 ядерных боеприпасов более чем на 150 складах

средней дальности в Европе

лять себе, что ракеты «Першинг-2», которые США намерены разместить на территории Западной Германии, имея дальность 2500 км и высокую точность, могут наносить удары по объектам Советского Союза уже через 5—6 минут после пуска. А это существенно меняет стратегическую ситуацию — и не только в Европе, но далеко за ее пределами. Главный замысел США, добивающихся установки своего ракетно-ядерного оружия средней дальности в ряде европейских стран НАТО, — отнюдь не забота о безопасности Европы, а стремление уменьшить силу ответного удара по территории США в случае нападения на СССР.

Вот почему «добавку» в 572 ракеты надо приплюсовывать и к американскому потенциалу стратегического оружия. Но ведь в этом случае окажется, что стратегического оружия у США будет намного больше, чем у СССР. Это хорошо понимают в политических и военных кругах Вашингтона. Однако от европейской общественности данное обстоятельство тщательно скрывается.

Сейчас этот вопрос еще больше запутывается Западом. В натовском издании, например, утверждается, что Варшавский Договор якобы обладает «значительным количественным превосходством» в ядерных средствах средней дальности и продолжает развертывание ракет наземного базирования, а НАТО будто бы не имеет подобных ракет.

Это утверждение не соответствует действительности. НАТО уже сейчас имеет 162 английские и французские баллистические ракеты, которые по своим боевым возможностям примерно аналогичны советским. Советский Союз, как об этом заявил Л. И. Брежнев, в одностороннем порядке прекратил дальнейшее развертывание ракет средней дальности в европейской части СССР, принял решение сократить их количество и уже осуществляет сокращение значительного числа таких ракет.

Что касается «значительного превосходства» Варшавского Договора, то оно

создано искусственно путем недобросовестной манипуляции цифрами. На стороне Варшавского Договора в расчет берутся без всяких на то оснований самолеты тактической авиации с радиусом действия 300—500 км, то есть не относящиеся к средствам средней дальности. В то же время в потенциал стран НАТО не включены тысячи самолетов — носителей ядерного оружия («Мираж-IVА», «Супер-Этандер», «Торнадо», F-16, «Ягуар», «Буканир» и др.), а также вся авианосная авиация.

Руководству США и НАТО мнимое их отставание в ядерных средствах средней дальности требуется для прикрытия проводимого ими курса на изменение в свою пользу существующего баланса сил.

Соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора

Соотношение в этой области вывести сложнее. Это объясняется, во-первых, большим количеством различных систем вооружений, имеющих у каждой из сторон, а во-вторых, тем, что страны Варшавского Договора могут иметь и имеют превосходство в одних областях, а НАТО — в других.

Однако и в обычных вооружениях в целом существует примерное равновесие. Оно, конечно, не есть полное равенство в количестве дивизий и вооружений. Вооруженные силы сторон весьма многообразны и неоднородны, их структура и организация различны. Но частные диспропорции, объективно имеющиеся и у той, и у другой стороны, не подрывают общего равновесия. На Западе иногда стараются подчеркнуть превосходство Варшавского Договора в отдельных элементах обычных вооруженных сил или вооружений, например в количестве дивизий, танков или самолетов. Но ведь хорошо известно, что НАТО располагает на Европейском континенте и в прилегающих к нему морских акваториях достаточно сбалансированной группировкой вооруженных

сил, многочисленным набором обычных вооружений, оперативно-тактического ядерного оружия и разнообразных средств его доставки, большим числом управляемых противотанковых ракет. В целом же боевые возможности группировок вооруженных сил стран НАТО примерно равны возможностям группировок войск государств Варшавского Договора.

Определенное представление о соотношении обычных вооруженных сил сторон может дать сопоставление имеющихся у них боеготовых дивизий. Именно боеготовых, так как только они без дополнительного проведения мобилизационных мероприятий могут быть использованы для начала военных действий. В Европе 94 дивизиям НАТО (с учетом Испании) противостоят 78 дивизий стран Варшавского Договора. Заметим при этом, что численность развернутой американской дивизии составляет 16—19 тыс. человек, а западногерманской, к примеру, более 20 тыс. человек, тогда как дивизия армий стран Варшавского Договора насчитывает максимум 11 тыс. человек.

Общее количество дивизий Сухопутных войск СССР действительно больше, чем США. Но это вполне естественно, поскольку географическое и стратегическое положение Советского Союза таково, что он вынужден обеспечивать равновесие сил не только в Европе, но и в других регионах, примыкающих к его границам. Общая протяженность государственной границы СССР составляет около 67 тыс. км, в том числе более 20 тыс. км — сухопутная. Эту границу надо охранять и оборонять с запада — от угрозы со стороны блока НАТО, на востоке и юге — с учетом имеющихся здесь американских военных баз, а также Китая с его растущим ядерным потенциалом.

Если теперь обратиться к соотношению сил между НАТО и Варшавским Договором в области тактической авиации и вертолетов, то, несмотря на несколько большее количество боевых самолетов у стран Варшавского Договора, НАТО имеет превосходство по боевым возможностям средств ави-

ационной поддержки и по числу вертолетов.

Версия о так называемой «танковой угрозе» со стороны СССР также не выдерживает критики. Шлесинджер, будучи министром обороны США, писал в докладе конгрессу: «Современное противотанковое оружие, размещенное в достаточном количестве, компенсирует превосходство стран Варшавского Договора в количестве танков. В связи с этим мы не считаем необходимым иметь равное с Советским Союзом количество танков». Именно таким путем США и другие страны НАТО считали возможным, по их собственным признаниям, обеспечить «равенство боевых возможностей» как в танковой, так и противотанковой областях.

Об этом, кстати, недавно вновь говорили бывший министр обороны Р. Макнамара и нынешний министр обороны К. Уайнбергер. Зачем понадобилось составителям натовской брошюры опровергать мнение бывшего и настоящего руководителей Пентагона?

У государств Варшавского Договора танков действительно было несколько больше. Но с вступлением в НАТО Испании этого незначительного превосходства не стало. Руководители США и НАТО, когда им это выгодно, подсчитывают у себя только те танки, которые находятся в подчинении объединенного командования вооруженных сил блока в Европе. Тем самым они значительно занижают количество имеющихся у них танков (всего якобы менее 12 тыс.). На самом же деле непосредственно в войсках стран, входящих в НАТО (с учетом танкового парка Испании), находится более 17 тыс. танков. Кроме того, на складах в Европе сосредоточено около 1500 американских и 6500 танков западноевропейских стран НАТО. Следовательно, по общему количеству танков (25 тыс.) страны НАТО не уступают странам Варшавского Договора.

Несмотря на наличие примерного паритета в силах общего назначения, на Западе, особенно в последнее время, предпринимаются попытки любыми способами доказать «подавляющее пре-

восходство» Варшавского Договора в этой области. И в упомянутой натовской брошюре указывается, что Варшавский Договор якобы превосходит НАТО по численности вооруженных сил, по дивизиям, артиллерии, танкам, боевым самолетам.

Каким путем получен такой вывод? В натовских данных не учтены вооруженные силы Франции и Испании, Национальная гвардия и организованные резервные формирования США, явно занижены территориальные силы других стран НАТО, а резервы на стороне Варшавского Договора завышены. Если бы авторы всесторонне и объективно оценивали положение вещей, то пришлось бы признать, что НАТО имеет превосходство в численности и регулярных вооруженных сил, и резервных формирований. Но именно под этим-то и не хотят подписываться составители брошюры. Они опровергают даже официальный доклад американскому конгрессу бывшего министра обороны Г. Брауна в 1981 г., в котором сказано, что «союзники имеют регулярные вооруженные силы численностью около трех миллионов человек по сравнению с двумя миллионами человек у Соединенных Штатов. Если к этому добавить резервистов, то в итоге у союзников получится свыше шести миллионов человек по сравнению с тремя миллионами человек у США», т. е. всего свыше девяти миллионов человек.

В брошюре намеренно завышается количество вооружений в Варшавском Договоре и вместе с тем оно приуменьшается в НАТО. На стороне НАТО берутся только вооружения регулярных войск мирного времени без резервных компонентов и без учета вооруженных сил Франции и Испании. «Упущены» происходящие организационные изменения в армиях НАТО и связанное с этим значительное увеличение количества новых танков, систем залпового огня, боевых вертолетов и других видов вооружений. Не берутся в расчет складские резервы, особенно танков.

Необоснованно утверждается, что дивизии Варшавского Договора якобы

превосходят натовские дивизии по количеству танков и артиллерии. По этим средствам натовские дивизии не только не уступают, но некоторые из них и превосходят советские дивизии. К тому же они имеют на вооружении большее количество боевых вертолетов и противотанковых средств, что существенно повышает их боевые возможности. Фактически каждая дивизия ФРГ содержит внутри себя две-три дивизии военного времени.

Что касается самолетов тактической авиации, то их количество на стороне Варшавского Договора завышено за счет включения в состав авиационного «наступательного» потенциала самолетов противовоздушной обороны, которые, даже по подсчетам авторов брошюры, составляют почти половину от общего числа самолетов.

Из всего изложенного четко просматривается предвзятость оценки обычных вооруженных сил сторон в натовской брошюре.

Военно-морские силы НАТО и Варшавского Договора

Давая оценку советскому Военно-Морскому Флоту, руководители Пентагона утверждают, что он «превратился из прибрежного флота, имевшего в основном оборонительную направленность, в океанский флот, предназначенный для глобального распространения советской военной мощи».

Несомненно, за последние два десятилетия СССР улучшил техническую оснащенность и боевую мощь своего флота. Но и ВМС США также не стояли на месте в своем развитии и усиленно наращивали боевой потенциал.

Основу ВМС США и НАТО составляют ударные силы. В их составе имеется 26 авианосцев и авианесущих кораблей (из них в США 21); в то время как ВМФ СССР располагает всего двумя авианесущими кораблями, в основном противолодочного предназначения.

Военно-морские флоты стран Варшавского Договора имеют больше мел-

ких надводных кораблей с малым радиусом действия, предназначенных исключительно для охраны и обороны своего побережья. Во флотах США и других стран НАТО почти втрое больше линкоров, крейсеров, эсминцев и фрегат, оснащенных ракетным вооружением, специально созданных для решения задач в составе ударных группировок ВМС. Преимущество стран Варшавского Договора в количестве подводных лодок компенсируется тройным превосходством НАТО в числе боевых кораблей основных классов. Что касается десантных кораблей ВМФ СССР, то они имеют незначительное водоизмещение и десантовместимость, предназначены для действий в прибрежных зонах и не могут сравниваться по своим возможностям с десантными кораблями США. Наглядное представление о мощи флотов дает сравнение их боевого состава по тоннажу: в США он составляет более 4,5 млн. тонн, в СССР — около 2,6 млн. тонн.

Морская авиация США в 2,5 раза превосходит авиацию ВМФ СССР и по количеству самолетов, и еще больше по их ударной мощи. На авианосцах США базируется свыше 520 штурмовиков — носителей ядерного оружия, способных наносить удары по объектам на территории СССР. Авиация советского Военно-Морского Флота предназначена для борьбы с корабельными группировками, а не для ударов по Американскому континенту.

Отнюдь не оборонительная направленность развития военно-морских сил США подтверждается также тем, что Пентагон располагает морской пехотой, которая по численности личного состава почти в 16 раз превосходит морскую пехоту СССР (США — 190 тыс. человек, СССР — 12 тыс.).

Таковы факты, с которыми не хотят считаться определенные круги на Западе. В последней публикации НАТО вновь сделана попытка ввести в заблуждение общественность относительно соотношения сил на море. В ней для сравнения произвольно выбраны выгодные для США и НАТО показатели,

завышены число и класс кораблей ВМФ Варшавского Договора. Например, говорится, что ВМФ СССР имеет в своем составе около 40 крупных надводных кораблей (авианосцев и крейсеров). На самом деле у СССР авианосцев вообще нет, число же крейсеров, включая два авианесущих корабля, не превышает 30. Что же касается НАТО, то только в ВМС США имеется более 40 крупных надводных кораблей, в том числе 21 авианосец и 9 атомных ракетных крейсеров.

В составе флотов стран Варшавского Договора, противостоящих ВМС НАТО на Атлантике и на европейских ТВД, количество эскадренных миноносцев и фрегат завышено более чем вдвое. На стороне же НАТО не только занижено число кораблей и подводных лодок, но и не приняты в расчет около 450 боевых самолетов и вертолетов морской пехоты Атлантического флота США. Много говорится относительно вооруженности кораблей ВМФ СССР и других стран Варшавского Договора противокорабельными средствами, и в то же время опускается тот немаловажный факт, что в ВМС США около 140 боевых кораблей вооружены противокорабельными ракетами «Гарпун» с дальностью действия 120 км.

Таким образом, объективные данные говорят: взять ли стратегические ядерные вооружения или ядерное оружие средней дальности в Европе или обычные вооруженные силы НАТО и Варшавского Договора — во всех случаях между сторонами существует примерное равенство. Никакого «отставания» США и НАТО не существует.

Канцлер ФРГ Г. Шмидт, давая интервью по телевидению 21 августа 1981 г., заявил: «Американские политические деятели пытаются создать впечатление о том, что они полны решимости во что бы то ни стало восстановить равновесие. С моей точки зрения, равновесие в действительности в принципе не нарушено». О том, что «не существует ни сейчас, ни в перспективе советского превосходства», недавно заявили и видные представители бывшей администра-

ции США (бывший министр обороны Макнамара, бывший советник президентов Кеннеди и Джонсона по вопросам национальной безопасности Банди, бывший американский посол в СССР Кеннан и руководитель американской делегации на переговорах об ОСВ-1 Смит).

Равновесие есть, оно существует, и существует не на бумаге, а в действительности. И Соединенным Штатам нет нужды «довооружаться», ибо они не отставали от СССР. «Довооружение» под предлогом якобы выравнивания паритета на деле означает стремление к военному превосходству.

IV. Два направления в мировой политике

В подходе Советского Союза и Соединенных Штатов к решению международных проблем в последние годы все рельефнее проявляются два противоположных направления.

Стержневым направлением внешнеполитической деятельности Советского Союза была и остается борьба за мир и безопасность народов, разрядку, обуздание гонки вооружений. «Отстоять мир,—подчеркивает Л. И. Брежнев,—нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов нашей планеты».

Вопрос о сохранении мира, о предотвращении войны поставлен так остро не случайно. Дело в том, что сейчас человечеством достигнуты не только невиданные ранее вершины в области науки, производства, культуры. В распоряжении государств имеются вооружения, использование которых могло бы принести неисчислимые бедствия для человечества, причинить непоправимый ущерб цивилизации. Положение, когда ядерное оружие подобно дамклову мечу нависает над народами, является прямым результатом развязанной империализмом и продолжающейся уже длительное время гонки вооружений.

Неизменно миролюбивая линия советской внешней политики была вновь подтверждена XXVI съездом КПСС, который выдвинул комплекс конструктивных предложений по узловым проблемам международной жизни, развитых в последующих мирных инициативах Советского Союза. Они охватывают решение проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений и ядерных вооружений средней дальности

в Европе; прекращение не только всех и всяких испытаний ядерного оружия, но и дальнейшего его производства, сокращение его запасов, вплоть до полной ликвидации; запрещение разработки и создания любых новых видов оружия массового уничтожения; отказ от размещения в космическом пространстве оружия любого рода; снижение уровня военного противостояния в Центральной Европе; меры по укреплению доверия в военной области; снижение напряженности и устранение очагов конфликтов на громадных пространствах — от Центральной Европы до Дальнего Востока, включая Ближний Восток, зону Персидского залива, Индийский океан и др.

В своем стремлении сдвинуть с места переговоры в области разоружения, создать условия для улучшения взаимного доверия между государствами Советский Союз не только вносит конструктивные предложения на этот счет, но и предпринимает целый ряд практических шагов в одностороннем порядке. Это — вывод из ГДР крупной группировки советских войск, решение о моратории на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР и о сокращении значительного их количества, которое уже практически осуществляется, готовность не размещать дополнительно никаких ракет средней дальности там, где в пределах их досягаемости оказались бы страны Западной Европы. Этому служит и внесенный Советским Союзом на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению проект «Основных положений конвенции о запрещении разработки,

производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении», который учитывает пожелания многих других государств и дает возможность осуществить решающий сдвиг в достижении международного соглашения о полном запрещении этого оружия. Шагом исключительным, чрезвычайно важным является принятие Советским Союзом на себя обязательства не применять первым ядерное оружие.

Все эти предложения и практические действия СССР объединены одним стремлением — оздоровить международный климат, углубить разрядку, отвести военную угрозу. Добиваясь радикального оздоровления обстановки, выступая с конкретными инициативами, Советский Союз не ставит ультиматумов. Его предложения — это приглашение к диалогу, к переговорам, в ходе которых могут и должны обсуждаться любые меры, способствующие решению актуальных международных проблем.

Противоположного курса придерживаются США, для которых, по словам министра обороны К. Уайнбергера, «путь к миру ознаменован подготовкой к войне». Как стремление к агрессии выглядят в глазах миллионных масс также утверждения о том, что «есть вещи поважнее, чем мир», проповеди «допустимости» ограниченных ядерных войн, «преимуществ и достоинств» нейтронного и химического оружия. Лобовая атака на разрядку, открытая пропаганда культа силы вызвали волну возмущения. Теперь тактика изменена. Теперь представители американской администрации надевают на себя тогу «миротворцев», стремящихся будто бы к разоружению и миру. Однако их практические дела и официальная политика доказывают обратное.

Заявление президента Р. Рейгана во время его поездки в Европу, а также решения июньской (1982 г.) сессии Совета НАТО свидетельствуют о намерениях американской администрации под флагом «крестового похода за свободу» навязать своим союзникам курс на прямое противоборство с Советским Союзом и странами социалистического содружества, эскалацию военных при-

готовлений и расширение их участия в осуществлении авантюристической политики США.

Вместо достижения договоренностей на основе равенства и одинаковой безопасности на первый план выдвигается стремление к военному превосходству, вместо обуздания гонки вооружений — «довооружение», создание новых, еще более разрушительных средств массового уничтожения. Не желая считаться с реальностями современного мира, правящие круги США стремятся во что бы то ни стало изменить в свою пользу соотношение сил на мировой арене. Президент Р. Рейган в беседе с редакторами провинциальных газет 17 октября 1981 г., откровенно признав, что США задают тон гонке вооружений, заявил: «Русские не смогут за нами угнаться».

В отличие от США и других капиталистических стран, где на гонке вооружений баснословно наживаются монополии, в Советском Союзе нет ни отдельных лиц, ни социальных групп, которые получали бы прибыли от военного производства и были заинтересованы в его расширении. Для СССР расходы на оборону — вынужденная мера. Их сокращение позволило бы направить дополнительные средства на выполнение социально-экономических программ, на улучшение жизни советского народа, против чего и выступают как раз империалисты.

Осуществляемая администрацией США политика «прямого противоборства» с СССР и другими социалистическими странами в региональном и глобальном масштабах опирается на военную силу. Эта политика включает в себя самые крайние меры, балансирование на грани войны.

На службу своим интересам США пытаются поставить все ресурсы Запада, применяя к союзникам любые меры давления, вплоть до диктата. Этим же целям подчинено стремление расширить зону ответственности НАТО и увеличить военные расходы блока. «Довооружение» США и прежде всего форсированное выполнение программ модернизации стратегических ядерных сил, создание новых видов оружия массового

поражения рассматриваются в качестве первоочередной цели. Это означает, что под политику «прямого противоборства» подводится соответствующая материальная база, включая потенциал «первого удара». Показателем агрессивной сущности политики и стратегии США является их отказ взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми.

Фактически Вашингтон делает все, чтобы сорвать разрядку. Взятый им курс предусматривает достижение господства над другими странами и народами, навязывание им своей воли, экономическую эксплуатацию и военно-стратегическое использование их территорий.

Советский Союз и Соединенные Штаты по-разному относятся к заключенным договорам и переговорам по ограничению вооружений. В 70-х годах по инициативе СССР, других стран социалистического содружества и при наличии определенного реализма со стороны США был создан механизм переговоров по вопросам разоружения как на многосторонней, так и на двухсторонней основах. Развитие и совершенствование этого механизма стало существенным элементом разрядки напряженности и положительно сказалось на международной обстановке. В результате были достигнуты соглашения по ограничению стратегических вооружений, предотвращению ядерной войны, приняты определенные меры по укреплению доверия в Европе, выработаны принципы советско-американских взаимоотношений.

Позиция Советского Союза в отношении взятых на себя международных обязательств четко выражена в Конституции СССР. Советский Союз никогда не нарушал ни норм международного права, ни каких-либо договоров или соглашений. Он всегда был и остается надежным партнером в международных делах. «Если мы ставим свою подпись под Договором,—отмечал Л. И. Брежнев,—то это значит, что мы полны решимости строго и полно соблюдать букву и дух этих документов».

Иное отношение к договорам и соглашениям у США. В Вашингтоне стало

правилом пренебрежительное отношение к международному сообществу, к общепринятым нормам межгосударственных отношений. Нынешняя администрация фактически ведет линию на подрыв ранее заключенных соглашений в области разоружения. Бывший государственный секретарь США А. Хейг откровенничал: «Нас не очень волнуют договоренности 1972 года, хотя они были согласованы обеими сторонами». США не ратифицировали подписанный в 1979 г. Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), который мог бы стать крупной мерой в деле обуздания гонки вооружений. До сих пор в Вашингтоне ничего не делают для вступления в силу договоров об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 г.) и о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 г.).

Предпринимаются также попытки расшатать действующие соглашения, которые уже доказали свою эффективность. Это относится к Временному соглашению о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договору по ПРО). Так, главный советник президента США Э. Миз публично заявил: «...юридически и морально мы не обязаны соблюдать ОСВ-1». Министр обороны К. Уайнбергер не раз говорил, что США в зависимости от результатов работ в области противоракетных систем могут потребовать пересмотра или даже отказа от Договора по ПРО. «Если по завершении исследований мы придем к выводу, что существует гораздо более эффективная система, которая потребует пересмотра Договора по ПРО,—сказал он,—то, честно говоря, мы не задумаемся над тем, чтобы потребовать пересмотра договора». Таким образом, практически ставится под угрозу подрыва один из краеугольных камней всего процесса ограничения стратегических вооружений.

Долгое время американская администрация под различными предлогами затягивала начало переговоров по ограничению и сокращению стратегических

вооружений. Сейчас они начались, что само по себе факт положительный. Однако эти, как и любые другие, переговоры могут оправдать надежды только в том случае, если стороны будут стремиться не к получению пропагандистского капитала и прикрытию переговорами военных приготовлений, а к достижению взаимоприемлемых конкретных договоренностей на основе строгого соблюдения принципа равенства и одинаковой безопасности. Пока же подход США к проблеме разоружения не дает оснований для оптимизма.

На переговорах об ограничении и сокращении стратегических вооружений в основе американской позиции, судя по выступлению президента США 9 мая 1982 г., лежит выборочный подход. США предлагают лишь сокращение баллистических ракет (наземных и морских). При этом оно касалось бы в основном советских МБР и мало затрагивало бы американские стратегические вооружения. Конкретно предложение США привело бы к сокращению примерно на 50—60% боеголовок на советских МБР и большей части самих ракет. Что касается США, то они, как это вытекает из предложения президента, за счет вывода из боевого состава устаревших стратегических систем оружия, которые и без того в скором времени подлежат снятию с вооружения, получили бы возможность даже наращивать количество боеголовок на наземных МБР, развернув для этого новейшие ракеты. Сокращения вовсе не касались бы крупнейшего арсенала боезарядов, сосредоточенных на американских тяжелых бомбардировщиках.

Следовательно, так называемые «радикальные» сокращения, за которые выступает президент США, были бы таковыми лишь для Советского Союза. В Вашингтоне хотели бы сократить более половины советских МБР, не поступаясь со своей стороны практически ничем. Согласно расчетам, вытекающим из американского предложения, становится очевидным, что США ставят целью сломать нынешний примерный паритет по стратегическим вооружениям, обеспечив себе явные преимуще-

ства. Л. И. Брежнев на XIX съезде комсомола по этому поводу сказал: «Трудно не прийти к выводу, что объявленная президентом США позиция направлена не на поиски соглашения, а на то, чтобы обеспечить условия для продолжения попыток Вашингтона достигнуть военного превосходства над Советским Союзом».

Если бы план США был реализован, то советский стратегический ядерный потенциал (по числу боезарядов) был бы в три раза ниже американского. К этому надо прибавить несколько тысяч крылатых ракет морского и наземного базирования, которые США намерены дополнительно развернуть. СССР, приняв американские предложения, вынужден был бы не только резко уменьшить свой стратегический потенциал, но и коренным образом перестроить свои стратегические ядерные силы, в то время как США беспрепятственно наращивали бы стратегические вооружения за счет планового развертывания новых МБР МХ, БРПЛ «Трайдент-1» и «Трайдент-2», стратегических бомбардировщиков В-1В, крылатых ракет большой дальности. Иными словами, Соединенные Штаты рассчитывают получить такое соглашение по сокращению стратегических вооружений, которое вело бы к односторонним преимуществам и наносило бы существенный ущерб обороноспособности СССР и всех стран социалистического содружества.

По мнению Советского Союза, задача переговоров должна состоять в том, чтобы при разных структурах стратегических вооружений сторон найти такие взаимоприемлемые долгосрочные решения, которые понижали бы уровень военного противостояния СССР и США без ущерба для их безопасности. Для этого необходимо, чтобы обе стороны вели переговоры с учетом законных интересов безопасности друг друга и в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности, чтобы не предпринималось попыток сломать сложившийся паритет, чтобы переговоры действительно преследовали цель ограничения и сокращения стратегических вооружений, а не служили

прикрытием для продолжения гонки вооружений.

Такой подход требует комплексного рассмотрения всех составных компонентов стратегического потенциала. Наряду с количественными сокращениями стратегических вооружений должно быть согласовано их качественное ограничение, чтобы исключить возможность для любой из сторон за счет совершенствования вооружений получить односторонние преимущества. Исключительно важно также надежно перекрыть все каналы для продолжения гонки стратегических вооружений в любой форме. Это значит, что создание новых видов стратегического оружия должно быть либо запрещено, либо максимально ограничено согласованными параметрами. В частности, СССР предложил, чтобы обе стороны взяли на себя взаимное обязательство не разворачивать крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования.

Для того чтобы сам период переговоров не мог быть заполнен продолжением интенсивного наращивания ядерных вооружений, Советский Союз предлагает уже с началом переговоров условиться о том, чтобы оружие стратегического назначения было заморожено в количественном отношении и была максимально ограничена его модернизация. Далее Советский Союз выступает за то, чтобы ни США, ни СССР в период ведения переговоров не предпринимали никаких действий, способных привести к нарушению стабильности стратегической ситуации. Такие шаги по замораживанию, важные сами по себе, существенно облегчали бы движение вперед на переговорах, создавали бы благоприятные предпосылки для скорейшего принятия на них эффективных решений. В будущей договоренности по ограничению и сокращению стратегических вооружений следовало бы сохранить все положительное, что достигнуто сторонами в ходе предшествующих переговоров. Это позволило бы избежать неоправданных потерь времени.

На переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе позиция США основана на известном пресловутом «ну-

левом варианте». В чем его суть? В том, что Советский Союз должен был бы в одностороннем порядке ликвидировать все свои ракеты средней дальности, размещенные не только в европейской части СССР, но и в восточных районах страны (т. е. те средства, которые не имеют никакого отношения к проблеме ядерных вооружений в Европе). В обмен на это США откажутся от разворачивания в Западной Европе «Першингов-2» и крылатых ракет. За скобками переговоров остаются американские ядерные средства передового базирования, а также ядерные средства Англии и Франции.

Если перевести «план США» на язык цифр, то картина получается следующая. Как известно, на начало 1982 г. на стороне НАТО имелось 986 единиц ядерных средств средней дальности, нацеленных на объекты в Европе. У СССР число таких вооружений составляло 975 единиц. Осуществление американского плана означало бы, что количество ядерных средств средней дальности у НАТО несколько не уменьшилось бы, в то время как количество таких средств на европейской части СССР сократилось бы больше чем наполовину. В результате у НАТО возникло бы более чем двойное преимущество по числу носителей ядерного оружия средней дальности и трехкратное — по числу ядерных боезарядов.

Перед Советским Союзом ставят вопрос так: либо СССР в одностороннем порядке отказывается от всех своих ракет средней дальности, которые развернуты в качестве противовеса соответствующим американским ядерным средствам передового базирования в Европе и ядерным вооружениям союзников США, либо (если СССР откажется от такого одностороннего разоружения) Соединенные Штаты в дополнение к имеющимся у НАТО средствам разворачивают в Западной Европе еще около 600 своих новых ядерных ракет средней дальности (в этом случае на стороне НАТО оказалось бы полуторное превосходство по количеству носителей ядерного оружия средней дальности и почти двойное — по числу боезаря-

дов, доставляемых к цели этими средствами).

Совершенно очевидно, что здесь налицо явная попытка резко нарушить сложившееся между НАТО и Советским Союзом в Европе примерное равновесие по ядерным вооружениям средней дальности, изменив тем самым в пользу США и общий, глобальный стратегический баланс. Не трудно видеть, что от СССР добиваются ни много ни мало как одностороннего разоружения перед лицом отнюдь не ослабевающей военной угрозы со стороны США и НАТО.

Из сказанного создается впечатление, что американская сторона отнюдь не стремится к достижению договоренности на переговорах. Подлинный расчет Вашингтона состоит в том, чтобы, выдвинув предложения, заведомо неприемлемые для другой стороны, заблокировать переговоры, а потом попытаться взвалить вину за это на Советский Союз.

Вашингтон, по-видимому, хотел бы использовать переговоры в Женеве для того, чтобы успокоить общественность западноевропейских стран, протестующую против опасных военных планов США и НАТО в целом, а затем, умышленно заведя переговоры в тупик, попытаться оправдать тем самым развертывание в Западной Европе начиная с 1983 г. почти шестисот новых американских ракет средней дальности. Для этого ему и понадобилось пропагандистское предложение на переговорах под названием «нулевой вариант».

Чтобы устанавливаемые ограничения были действительно равными, чтобы они не ущемляли законных интересов безопасности ни одной из сторон, обеспечили бы прекращение гонки ядерных вооружений, необходимо рассматривать и учитывать — на стороне как НАТО, так и Советского Союза — весь комплекс ядерных вооружений средней дальности, а не какие-то отдельные, произвольно выбранные элементы. Именно таким подходом СССР руководствуется на переговорах в Женеве. Он выступает с конкретными предложениями, направленными на резкое сниже-

ние уровня военного противостояния в Европе и в то же время не ущемляющими интересов безопасности ни одной из сторон.

В чем существо советских предложений? Во-первых, договориться о полном отказе обеих сторон — Востока и Запада — от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе. СССР за то, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Это было бы настоящим нулевым решением, справедливым для обеих сторон и отвечающим чаяниям всех европейских народов. Во-вторых, если США и их союзники не готовы к такому всеобъемлющему решению, то советская сторона предлагает сократить нынешнее количество ядерных вооружений средней дальности более чем втрое. Мы готовы и на большие сокращения — разумеется, на обоюдной основе.

Советский Союз за поиски такого решения за столом переговоров, чтобы ничья безопасность не оказалась ущемленной, а уровень военного противостояния в Европе снижался. Более того, СССР считает возможным рассмотреть вопросы, связанные с ограничением и сокращением таких средств, и применительно к восточной части своей территории путем переговоров с теми, в чьих руках находятся ядерные средства, которым противостоят наши ракеты, разумеется, на основе взаимности.

На переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе социалистические страны делают все возможное, чтобы вывести эти переговоры из тупика. Они готовы в любой момент начать сокращение на 5, 10, 20, если угодно на 50%, но при условии, чтобы не нарушалось сложившееся соотношение сил, чтобы это не было выгодно только для одной стороны в ущерб другой. СССР в одностороннем порядке вывел из ГДР 20 тыс. человек, 1000 танков, немалое количество другой военной техники. США за последние четыре года увеличили численность своих войск в Центральной Европе на 26 тыс. человек.

Жонглируя на переговорах в Вене цифрами или выдвигая заранее неприемлемые односторонние предложения (например, о том, чтобы страны Варшавского Договора сократили в три раза больше войск, чем НАТО), США и страны НАТО ни на какие компромиссы не идут. Создается впечатление, что они не заинтересованы в снижении уровня военного противостояния в Европе.

По инициативе США были прерваны переговоры по таким важным вопросам ограничения вооружений, как запрещение химического оружия, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, ограничение военной деятельности в Индийском океане, ограничение продажи и поставок обычных вооружений, о противоспутниковых системах. Причем администрация Рейгана не проявляет ни малейших признаков заинтересованности в возобновлении этих переговоров.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз выступил с новой важной инициативой, предложив заключить договор о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Со стороны США эта инициатива поддержки не нашла.

СССР предложил мировому сообществу принять декларацию «Предотвратить ядерную катастрофу», провозгласить, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества, что с законами человеческой морали и высокими идеалами ООН несовместимы любые доктрины, допускающие применение первыми ядерного оружия. Это предложение одобрено большинством стран — членом Организации Объединенных Наций.

Отвечая на вопрос корреспондента газеты «Правда», Л. И. Брежнев заявил в октябре 1981 г.: «Почему бы, спрашивается, Соединенным Штатам не поддержать внесенное Советским Союзом на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение насчет неприменения первыми ядерного оружия? Ведь если не будет первого ядерного, то,

следовательно, не будет ни второго, ни третьего ядерных ударов. И таким образом станут беспредметными сами по себе рассуждения о возможности или невозможности победы в ядерной войне — будет снят с повестки дня вопрос о ядерной войне как таковой».

Советский Союз всегда выступал и выступает за то, чтобы задача сдерживания гонки вооружений и разоружения, устранения угрозы ядерной войны решалась практически, совместными усилиями всех государств и народов. Такой подход к самой жгучей проблеме, стоящей сегодня перед человечеством, — как сберечь мир — в концентрированном виде выражен в послании Л. И. Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В нем провозглашается, что Союз Советских Социалистических Республик принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Принимая в одностороннем порядке такое исключительной важности решение, Советский Союз исходит из того непреложного и определяющего современную международную обстановку положения, что, начнись ядерная война, она могла бы обернуться уничтожением всей человеческой цивилизации, а быть может, и гибелью самой жизни на земле.

Высший долг государств, сознающих свою ответственность за судьбы мира, — приложить все усилия для того, чтобы ядерное оружие никогда не было пущено в ход. Народы мира вправе ожидать, что за решением Советского Союза последуют встречные шаги со стороны других ядерных государств. Если они возьмут на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первыми ядерное оружие, это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия, за что выступает подавляющее большинство стран мира.

Руководители США и ряда стран НАТО пока фактически не откликнулись на этот мирный шаг СССР. Они заняли обструкционистскую позицию, согласно которой политика отказа от использования первыми ядерного ору-

жия означает якобы усиление риска возникновения войны с применением обычных средств поражения.

Но ведь Организация Варшавского Договора еще в мае 1980 г. предложила заключить между всеми государствами — участниками Общеввропейского совещания договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений. Однако Запад отклонил и это предложение.

Советский Союз внес на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений». В нем обобщены наиболее важные конкретные предложения СССР и учтены интересы других государств. Меморандум является хорошей основой для достижения договоренностей по всем ключевым вопросам обуздания гонки вооружений. Однако все это пока также не находит отклика со стороны США и их союзников по НАТО. Более того, выступление американского президента на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, насыщенное ложью, антисоветскими вымыслами, откровенным презрением к интересам народов мира, было направлено не на создание атмосферы доверия, поиска путей к разрядке и действительному разоружению, а отражало проявление воинственности, угроз и клеветы.

СССР и другие социалистические страны являются решительными противниками разделения мира на противоположные военные блоки и выступают за одновременную ликвидацию НАТО и Варшавского Договора. Они выдвинули предложение о нерасширении существующих и об отказе от создания новых военно-политических группировок в Европе и на других континентах, что отражено в резолюции XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Тем не менее Вашингтон вынудил своих союзников по НАТО подписать протокол о включении Испании в Североатлантический блок. США вознамерились использовать Пиренейский полуостров для развертывания новых военных баз и

наращивания своего военного присутствия в Европе.

СССР заявил о своей готовности договориться о взаимном ограничении действий флотов. В частности, о том, чтобы подводные лодки-ракетоносцы обеих сторон были выведены из нынешних обширных районов боевого патрулирования, чтобы их плавание было ограничено взаимно согласованными рубежами. Была выражена также готовность обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути; о превращении Средиземного моря в зону устойчивого мира и сотрудничества; об укреплении мира и безопасности в зоне Персидского залива. Иными словами, Советский Союз за то, чтобы возможно большая часть Мирового океана уже в ближайшее время стала зоной мира. Последовательно проводя курс на полное и всеобщее запрещение ядерного оружия, СССР положительно относится к инициативам по созданию безъядерных зон в различных районах и готов содействовать нахождению общеприемлемых решений по этому вопросу.

Достаточно перечисленных фактов, чтобы отчетливо увидеть, кто выступает за мир, а кто готовится к войне.

Советское государство с первых дней своего существования выступало против вмешательства в дела суверенных государств.

В противоположность тому в Соединенных Штатах вмешательство во внутренние дела суверенных государств и подавление любыми средствами национально-освободительных движений возведены в ранг государственной политики. В истории США военная сила и насилие всегда играли доминирующую роль. За два столетия существования ими развязано более двухсот войн и колониальных походов. «Мы создали общество,— писал известный американский политический деятель У. Фулбрайт,— главным занятием которого является насилие. Создается удручающее впечатление, что мы в Америке явно привыкли к войнам. На протяжении вот

уже многих лет мы или воюем, или немедленно готовы начать войну в любом районе мира. Война и военные стали неотъемлемой частью нашего быта, а насилие — самым важным продуктом в нашей стране».

А вот иллюстрация к этой оценке.

По данным американского Института Брукингса, за период с 1946 г. по 1975 г. США 215 раз прямо или косвенно прибегали к использованию вооруженных сил и угрожали другим странам военным вмешательством. 19 раз на повестку дня в Вашингтоне ставился вопрос о применении ядерного оружия, в том числе в четырех случаях угроза адресовалась непосредственно СССР. США были инициаторами или участниками большинства военных конфликтов после 1945 г. В этих конфликтах, виновниками которых были империалистические силы, погибло более 10 млн. человек. Как отмечал журнал «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт», за период с декабря 1945 г. по февраль 1972 г., за исключением трех лет — 1955, 1956 и 1959, — «американские войска, самолеты и корабли вмешивались почти в каждом уголке мира — в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и Латинской Америке».

1954 г. — силы подготовленных ЦРУ мятежников при поддержке американской авиации вторглись в Гватемалу и свергли демократическое правительство Арбенса.

1958 г. — при поддержке всей мощи 6-го флота США подразделения морской пехоты и сухопутных войск общей численностью 14 тыс. человек высадились в Ливане и оказали помощь реакционному правительству в борьбе против массовых выступлений народа.

1961 г. — попытка интервенции на Кубу в целях свержения ее революционного правительства.

1962—1972 гг. — кровавая агрессия США против народов Индокитая, последствия которой дают о себе знать по настоящее время. В ней участвовали войска численностью более 600 тыс. человек, поддерживаемые авиацией и боевыми кораблями.

1965 г. — американская морская пехота и воздушные десантники вторглись в

Доминиканскую Республику, подавили народное восстание и поставили у власти контрреволюционную хунту.

1973 г. — в результате военного мятежа, подготовленного при участии ЦРУ, совершен фашистский переворот в Чили.

Грубое вмешательство со стороны США в дела суверенных государств активно продолжается и сегодня. США решили во что бы то ни стало сломить освободительное движение в странах Латинской Америки. Они устроили подлинную бойню в Сальвадоре, проводят подрывные акции против Никарагуа, Гренады, национально-освободительных сил Гватемалы. Угрожающих масштабов достигли военные провокации и постоянные угрозы в адрес Кубы. Объектом шантажа и угроз стал ряд других стран этого региона, не желающих безропотно идти в фарватере американской политики.

Нарастают агрессивные устремления США в Африке. С помощью ЮАР Соединенные Штаты намерены разгромить отряды СВАПО, прибрать к своим рукам Намибию, дестабилизировать обстановку в Анголе и Мозамбике и укрепить свои позиции в этом стратегически важном регионе.

Американская политика на Ближнем и Среднем Востоке резко осложняет обстановку в этом взрывоопасном районе. США наращивают военную помощь Израилю, поставляют ему вооружения, которые используются израильской военщиной для разбойничьих нападений на соседние арабские страны. Разве не об этом говорит бандитское нападение Израиля на Ливан в июне 1982 г., попытки израильской военщины потопить в крови борьбу палестинского народа за свою свободу и независимость? Сегодня весь мир ясно видит, какие кровавые плоды приносят кэмп-дэвидская сделка, сговор Вашингтона и Тель-Авива о так называемом «стратегическом сотрудничестве». Действия Израиля и его покровителей создают угрозу всем арабским государствам, со всей остротой ставят вопрос о положении на Ближнем Востоке в целом, который становится все более опасным очагом международной напряженности.

Готовятся планы создания стратегического альянса с участием Израиля и некоторых реакционных режимов, который своим острием был бы направлен против национально-освободительных движений на Ближнем, Среднем Востоке и в Африке, против проводящих независимую политику арабских и африканских государств.

Одновременно США усиливают свое военное присутствие в этом регионе. Расширяют здесь сеть баз и плацдармов, которые предполагается использовать для переброски интервенционистских сил быстрого развертывания. Их ударные отряды в результате кэмп-дэвидской сделки уже размещены на Синайском полуострове под флагом так называемых «многонациональных сил». Таким же путем они пытаются разместить свои войска в Ливане.

В Восточном Средиземноморье сосредоточены крупные военно-морские силы 6-го американского флота, имеющего в своем составе как ядерные средства, так и подводные, надводные, в том числе амфибийные, силы, боевую авиацию, способные выполнить задачи передового отряда сил быстрого развертывания.

Такой же опасный, экспансионистский характер носит политика США и в других районах мира. Они вовлекли Пакистан в необъявленную войну против Афганистана, используют его как опорную базу для осуществления своих гегемонистских целей в районе Среднего Востока и Персидского залива. Нарастает помощь марионеткам в Южной Корее, поддерживаются полпотовцы в Кампучии и сепаратисты на северо-востоке Индии. Принятое правительством Японии под нажимом Вашингтона решение о значительном расширении зоны ответственности сил самообороны развязывает США руки для военных авантур в других районах мира.

Всюду, в какой бы части планеты ни находились так называемые «горячие точки», там непременно обнаруживается присутствие агрессивных сил США.

Что касается Советского Союза, то, движимый стремлением преодолеть напряженность в международных отноше-

ниях, обеспечить их развитие по пути разрядки и сотрудничества, обуздать гонку вооружений, уменьшить опасность возникновения ядерной войны, он противопоставляет милитаристским усилиям реакционных кругов Запада взвешенную, спокойную, уверенную линию на решение международных проблем путем переговоров, путем поиска взаимоприемлемых соглашений. Это не конъюнктурная линия. Она заложена в самой природе социализма, которому принципиально чужда политика экспансии, использования войны или угрозы силой в качестве инструмента внешней политики, вмешательства в дела других народов, навязывания им воли извне.

Откровенно клеветнические измышления по поводу характера внешней политики и военной доктрины Советского Союза распространяет натовская брошюра. Ее составители пытаются доказать, будто «советское руководство проводит курс на распространение коммунизма во всемирном масштабе», а НАТО якобы защищает цивилизацию, осуществляет «сдерживание» коммунизма.

Нелепость данного тезиса очевидна. Левацкая теория «экспорта революции» была отвергнута и разоблачена еще В. И. Лениным в первые послереволюционные годы. Коммунизм — в этом убедились все народы — не экспортируется в другие страны, не завоевывает мир силой оружия, никому не навязывает свой образ жизни. Коммунистическое учение убеждает своей правдой, реальными достижениями стран социалистического содружества, привлекает социальной справедливостью, ясными перспективами общественного развития. В самих капиталистических странах все больше людей желает поближе познакомиться с коммунистической идеологией, познать секрет ее успеха. То, что в брошюре называется «сдерживанием» коммунизма, в действительности является торможением общественного развития, прогресса — делом настолько же реакционным, как и безуспешным.

Фальшивыми, явно лживыми являются тезисы о том, что будто бы Советские Вооруженные Силы ориентируются на использование ядерного оружия, а

военная доктрина Варшавского Договора предполагает вторжение на чужую территорию в интересах достижения стратегических целей войны. Всеми миру известно, что СССР не готовится к вооруженному нападению на кого бы то ни было. Советская военная доктрина носит сугубо оборонительный характер. Кому может угрожать страна, которая на всех международных форумах вносит предложения, направленные на прекращение гонки вооружений, всеобщее и полное разоружение? Кому может угрожать страна, которая предлагает навечно запретить использование ядерного оружия и берет на себя одностороннее обязательство не применять его первым?

Цель натовской брошюры очевидна — продолжать раздувать миф о «советской угрозе», отвлечь внимание общественности от своих собственных милитари-

стских планов подготовки ядерной войны. В Вашингтоне, кроме того, лелеют надежду добиться безропотного согласия «строптивых» западноевропейцев на увеличение военных расходов, на дальнейшую гонку вооружений, еще сильнее привязать их к милитаристской политике США, нейтрализовать антивоенное движение.

Но лжи о «советской военной угрозе», в каком бы виде она ни преподносилась, верят все меньше и меньше. Народы мира все больше понимают и поддерживают политику Советского Союза, решительно осуждают проводимый Соединенными Штатами, блоком НАТО опасный курс на конфронтацию, на подхлестывание гонки вооружений и попытки нарушить сложившееся военное равновесие в ущерб интересам европейской и международной безопасности.

Заключение

Читателю была предоставлена возможность ознакомиться с фактически данными, в том числе и сравнительными, позволяющими получить объективное представление о том, из чего складывается и как на самом деле выглядит современное соотношение военных сил в мире. Ему дана также информация о масштабах военного потенциала США, который правящие круги Вашингтона, судя по их практическим делам (а не по заявлениям), хотели бы поставить на службу Молоху войны.

Всякий, кто без предубеждения отнесется к приведенным фактам, поймет, что вовсе не для целей обороны Соединенные Штаты Америки вот уже более трех десятилетий наращивают военную машину, раскручивают все новые и новые витки спирали гонки вооружений. Никак не могут служить делу мира и человеконенавистнические концепции первого ядерного удара и «ограниченной» ядерной войны в Европе, стремление превратить целые континенты в полигоны «демонстрационных» и «предупредительных» ядерных взрывов. Народы Европы прошли через такие тяжкие страдания в годы второй мировой войны, что не приходится удивляться, если сама мысль о новой войне, тем более ядерной, представляется им преступной.

Мир «с позиции силы» — таким хотели бы видеть его в Вашингтоне. Не о равенстве и одинаковой безопасности сторон пекутся там сегодня, а о создании новых, все более губительных средств массового уничтожения, достижении военного превосходства над Советским Союзом, установлении своей гегемонии и прямого господства над другими странами и народами.

Общепризнано, что СССР и США, а также страны Европы, принадлежащие к противоположным военным союзам, по своим военным возможностям находятся в точке относительного равновесия, которое подтверждается всей совокупностью данных о вооружениях и вооруженных силах обеих сторон. Равновесия, которое объективно стало фактором, стабилизирующим международную обстановку, тем отпавшим рубежом, который положил начало разрядке напряженности.

Совершенно очевидно, что нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие и добиться превосходства в современных условиях никому не удастся. И те, кто вынашивают такие планы, явно преувеличивают свои возможности и упускают из виду возможности другой стороны, которая не останется пассивной перед лицом направленных против нее военных приготовлений.

Любые попытки нарушить, сломать такое равновесие поведут к новому витку гонки вооружений, к усилению военной опасности. Будет или не будет прегражден путь для роста этой опасности — вот главная проблема, которая прямо касается каждого и вокруг которой сейчас идет борьба во всемирном масштабе.

Подход СССР к решению этой проблемы отвечает сокровенным интересам всех народов мира. Он предусматривает не «военно-силовую» конфронтацию между государствами, а обеспечение их общей безопасности. Курс СССР на добрососедство и разрядку — это не дань конъюнктуре, а последовательная и непоколебимая воля Советского Союза к миру. Убедительным подтверждением искреннего стремления СССР к

миру, радикальному оздоровлению международной обстановки, предотвращению мирового ядерного пожара является принятие Советским Союзом в одностороннем порядке обязательства не применять ядерное оружие первым. СССР ни на кого не собирается нападать и не ставит перед собой цель быть сильнее всех. Нет такого вида оружия, с которым он не мог бы расстаться без сожаления, если, конечно же, это будет делаться на взаимной основе. Сказанное СССР готов подтвердить делом, то есть перевести на язык конкретных обязательств, будь то на переговорах в Женеве, Вене или где-либо еще.

Еще одним свидетельством глубокого чувства ответственности за судьбы человечества стали выдвинутые главой Советского государства Л. И. Брежневым во время его визита в ФРГ в ноябре 1981 г. новые инициативы относительно ядерных вооружений в Европе. Советский Союз ввел также в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений в европейской части СССР и практически осуществляет по своей инициативе значительное сокращение их количества. На переговорах в Женеве он выступает за радикальное сокращение ядерного оружия средней дальности, за полный отказ обеих сторон — Запада и Востока — от всех видов такого оружия. Он вообще за то, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия, как средней дальности, так и тактического. Такой же конструктивной позиции Советский Союз придерживается и в отношении ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Л. И. Брежневым дан ясный ответ на

предложения Соединенных Штатов, изложенные в выступлении президента Р. Рейгана 18 ноября 1981 г. (о так называемом «нулевом варианте» сокращения ядерных вооружений средней дальности) и 9 мая 1982 г. (о «новом подходе» к сокращению стратегических вооружений).

В этих предложениях полностью игнорируется принцип равенства и одинаковой безопасности сторон, выдвигаются требования одностороннего разоружения Советского Союза. Принятие пресловутого «нулевого варианта» означало бы ликвидацию всех советских ракет средней дальности при сохранении сотен сухопутных и морских ракет, самолетов с ядерными бомбами, принадлежащих США и их союзникам в Европе и нацеленных на СССР и другие страны Варшавского Договора.

Принятие американского предложения о сокращении стратегических наступательных вооружений в том виде, как оно сформулировано президентом 9 мая 1982 г., привело бы к тому, что советский стратегический ядерный потенциал (по числу боезарядов) оказался бы в три раза ниже американского.

В Советском Союзе хотели бы надеяться, что те, кто определяют политику США и НАТО, сумеют взглянуть на вещи более объективно, непредвзято и займут наконец реалистическую позицию, которая позволила бы устранить действительную, а не какую-то мнимую военную угрозу. Безудержное запугивание народов мнимой «советской военной угрозой» исчерпало себя. Мировая общественность сумеет разобраться, откуда в действительности исходит угроза миру.

Содержание

Введение

3

I. Объективные оценки?

6

II. Военная машина США

17

III. Соотношение военных сил между Востоком и Западом

72

IV. Два направления в мировой политике

83

Заключение

94

ИБ № 12370

Сдано в набор 5.07.82. Г-53440. Подписано в печать 14.07.82. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага люксоарт. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Условн. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 100 000 (1-й завод 1—50 000) экз. Заказ № 423. Цена 1 р. 50 к. Изд. № 36882.

Воениздат. 103160. Москва. К-160

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

Тираж изготовлен в типографии № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская 21.

1 р. 50 к

